

ВЛАД ЛЕЙ

КОЛОНИСТЫ

4

ЛУТЕР

Влад Лей Лутер

Серия «Колонисты», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69133105

SelfPub; 2023

Аннотация

Да, это новая история с новым персонажем и да, Мик здесь появится, более того, вновь станет центральным персонажем. Он попал на планету несколько месяцев назад. В самый разгар ее колонизации. Вот только не смог справиться со всеми сложностями и погиб. Теперь же, он стал должником корпорации, которая вернула его к жизни. Ему, как и многим другим колонистам, предстоит стать лутерами, предстоит исследовать заброшенный город, в котором помимо дезертиров и мародеров есть и другие опасности...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Добро пожаловать в лутеры	28
Глава 2. Этап	43
Глава 3. Инструктаж	56
Глава 4. Помощник бонна	69
Глава 5. Диса	84
Глава 6. В пробный рейд	99
Глава 7. Суровая реальность	116
Глава 8. Черти из табакерки	133
Глава 9. Лут, лут и еще раз лут	147
Глава 10. Риск – дело благородное...и прибыльное	163
Глава 11. Хорошо то, что хорошо кончается	179
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Влад Лей Лутер

Пролог

Щелк!

Непослушный чип таки вылез из своего гнезда и упал мне в ладонь. Ну, наконец-то, два есть. Еще два осталось.

Непослушные, негнущиеся пальцы отправили трофей в карман.

Интересно, что на нем? Впрочем, меня больше интересует не информация, которая там записана, а то, сколько за него отвалят.

У Дисы есть рабочий терминал, на котором можно посмотреть инфу с чипа, и тогда можно будет решить, сколько же сам чип стоит. Одно «Но» продавать просто на Хабарке чипы мне нельзя. Они нужны Дисе. Впрочем, уверен, он меня не обидит.

Да вот только Диса ушел в рейд и давно уже не появлялся в лагере. Конечно, за него переживать нечего – это такой тип, что нигде не пропадет. Другое дело, что добытые трофеи мне еще как-то предстоит ему передать. А для этого его еще предстоит найти.

Куча проблем и казалось бы, зачем мне это надо, если у самого проблем выше крыши.

Денег у меня, к примеру, с гулькин хрен.

Хотя, чего жаловаться? Пусть и не без приключений, но все же лут я достаю, деньги худо-бедно зарабатываю. Да, бывали сложности, но у кого их нет? И вообще, главный показатель успешности: я все еще могу ходить в рейды и потихоньку гашу долг. Свобода уже близко, и это главное, я считаю.

Ну и приятный бонус: тот же Диса, «чтобы порох понюхать, да опыта набраться», подгонял интересности. А это снова-таки заработок.

А еще Дисе я должен. Ведь он мне шкуру спас. А раз так – долг нужно отдавать...

Хотя я сейчас все еще неопытный и неумелый новичок, моя экипировка никуда не годится, мое оружие – не хлам конечно, но далеко не лучшее, что можно было бы достать. Для обычных походов годится. Тем более, я не собирался лезть в самое пекло...

Так я думал.

Но теперь полез-таки в то самое пекло... Во всяком случае мне так кажется.

Щелк!

Третий чип выскочил со своего места и так упал на пол. Ну, ничего страшного с ним не случится.

Я тут же подобрал его и забросил в карман.

Чертова холодрыга! И почему этот идиотский терминал не мог оказаться в районе, где еще работает контролер погоды? Пусть там и сыро, влажно, но хотя бы такого мороза, как здесь, нет.

Сколько сейчас на улице? Где-то минус пятнадцать? Может, двадцать? Вполне возможно: я снял перчатку буквально пару минут назад, едва только вошел в эту комнату, и вот уже мои пальцы совершенно меня не слушаются – одеревенели.

Хреново...

Сейчас выковыряю последний чип, начну греть руки, и они опять начнут болеть. Как же я ненавижу эту холодрыгу, господи...

Последний чип упал в мою ладонь и тут же был отправлен к остальным, в карман.

Вот и все.

Я оглядел комнатнушку, которую занимал этот...то ли инженер, то ли ремонтник. Вроде ничего полезного на первый взгляд. Можно было бы еще здесь порыться, поискать полезности, но...

Но я поглядел на часы – времени до темноты осталось не так уж и много. А, следовательно, нужно отсюда убираться – если снова не напорюсь на маров и не придется обходить патрули Балды (как узнал перед рейдом, АОДы частенько бродят по городу ночью), то как раз успею на «Проходец»,двигающийся по окраине и подбирающий таких же, как и я – лутеров.

И лучше бы мне поспешить – не хватало еще застрять в городе. Ночью тут будет еще хуже: из всех дыр начнет вылезать всякая дрянь вроде кошмаров. А уж с ними мне встречаться не хотелось совсем. Нет, можно, конечно, сбежать, спрятаться и от них. Да вот сидеть, забившись в какой-нибудь угол, не смыкать глаз до самого утра и дергаться от любого шума вместо того, чтобы спокойно спать в койке, мне совершенно не хотелось. Тем более, я как штык должен быть вечером в лагере.

А раз так – нечего рассиживаться!

Я натянул перчатку на руку, перепроверил свое оружие – старенький, но вполне себе живой «Отбойник», как прозвали АК-217 из-за его довольно-таки мощной, я бы даже сказал костедробительной отдачи.

Не знаю, почему так недолюбливают это оружие. Как по мне, лучше не придумашь: ствол надежный, удобный и довольно-таки точный. Это я еще про скорострельность молчу.

Нет, понятное дело, автомат этот давно уже устарел и не идет ни в какое сравнение с той же «Ивой». Да вот только чтобы пробить броню вплоть до 2 лицензии, а иногда даже до третьей, АК-217 вполне хватит. Тем более такого, как мой – в нормальном качестве, не побитый жизнью. Хороша машинка, еще ни разу меня не подвела... Но... видали и получше.

Я отщелкнул магазин, взвесив его в руке.

Хм...странно. Полный. Но как так? Я ведь из него стре-

лял? Дал две очереди, точно...

Ах, да...вбитая в голову Дисой привычка сработала, и я совершенно об этом забыл: отстрелялся, завалил противника, спустил около половины магазина и понятия не имеешь, сколько осталось патронов? Смени магазин, а потом, в спокойной обстановке, набьешь его патронами.

Так я и сделал.

Тут же выудил из разгрузки полупустой магазин, пули из которого и завалили того мара.

Едва только взял магазин в руки, сразу почувствовал, насколько он легче предыдущего. Как минимум в два раза.

Ну, а раз так...

У меня три полных магазина (один в автомате) и еще один полупустой. По идее всего этого мне хватит. Но пусть лучше я потрачу пару минут, чем начну спешить и крайне об этом пожалею, отстреливаясь от неожиданного противника.

В кармане рюкзака у меня было около пятидесяти патронов, аккуратно упакованных в коробку. Таскаю так, на всякий случай.

Ну ладно, вру: устал в прошлом рейде и забыл их оставить, после того, как купил. Чего уж, бывает. Зато сейчас они кстати.

Я добил магазин под завязку, вернул его в карман на разгрузке.

Ну что, пора в путь?

Проверить трофейный ствол, снятый с убитого мной мара,

совершенно не хотелось – стрелять я из него не буду, а ташу с собой только ради перепродажи.

Хотя, сколько там еще с него заработаю? Наверняка больше мороки, чем прибыли...

Все же я не удержался. Трофейный карабин таки проверил и добавил два патрона во встроенный магазин. Благо, патронов этих в карманах покойника нашлось предостаточно – россыпью штук двадцать и я все их заграбастал.

Оружие конечно не ахти, но мало ли...

Впрочем, на случай «мало ли» у меня был еще и пистолет. Так... вот и все.

Я проверил лямки на рюкзаке, попрыгал на месте, убедившись, что не буду громыхать содержимым при ходьбе, и собрался выдвигаться.

Предварительно выглянул в окно – опять начался снег, да и ветер не стихал. Я бы даже сказал, усилился. Метрах в тридцати от здания, в котором я находился, уже ни черта не видно, но мне это на руку. Как пришел, так и уйду.

Я внимательно оглядел двор – никого и ничего.

Все, пора уходить, время поджимает.

Я вышел в коридор и двинулся к лестнице, прислушиваясь к звенящей тишине, царившей в здании.

Мне показалось, или где-то вдалеке, в конце коридора я услышал шаги? Эдакий «цокот»?

Твою же мать! Неужели где-то здесь кошмар? И неужели он уже проснулся?

По спине пробежали мурашки, но я тут же прогнал прочь опасения. На хрен, он ведь меня так быстрее учует.

Нельзя бояться, нельзя...

Тем не менее, я заметно ускорился, и на лестнице уже практически бежал, перепрыгивая ступеньки.

Вот и последний пролет.

Я завернул за угол. Осталось пройти буквально метров десять, и все, я на улице. Там опасаться кошмара, конечно, тоже нужно, да вот только подобраться ко мне, накинуться из-за угла не получится.

Очередной поворот, и я окажусь в эдаком предбаннике, между внутренней и внешней дверью здания.

Я дернул дверь на себя, проскользнул внутрь и...

Внешняя дверь открылась, и на свету показались две фигуры.

Люди!

Мары!

Твою же мать! Откуда? Как? Почему их не услышал?

Грохнул очередью мой «Отбойник», и один из них, нелепо взмахнув руками, повалился назад.

Второй, скорее повинаясь рефлексам, чем здравому смыслу, шархнулся от падающего тела, оказавшись на шаг ближе ко мне. Он еще ничего не понял, не успел среагировать – его оружие так и продолжало висеть на брюхе и он даже не пытается к нему тянуться.

А, нет – дошло! Он дернулся к своему пистолету-пулемет-

ту, но тут же получил в нос прикладом моего автомата.

Схватившись за ушибленное лицо, он сделал пару шагов назад, что мне и требовалось — я развернул оружие стволом на него и дал короткую очередь.

Готов!

Секундное замешательство, во время которого я боролся с собственным земноводным, прямо-таки орущим и заставлявшим меня обождать покойничков и забрать с них трофеи. Но, слава богам, здравый смысл победил, я двинулся на выход.

Во дворе никого не было, зато на снегу еще остались не замеченные метелью следы — эта парочка двигалась под самой стенкой здания, явно тихо и аккуратно. Именно поэтому я не заметил их из окна.

Вот ведь, сволочи! И чего вам тут понадобилось только? Или же это дружки того типа, которого я по пути сюда завалял?

А это что?

Позади меня я отчетливо слышал шаги. Кто-то шел сюда, на выход.

Кошмар?

Нет. Я точно слышал топот, причем не одного человека. Двоих или даже троих.

Это что же? Маров тут две группы? Зашли сразу с двух входов?

С чего такая облава? Что им тут надо?

Я!

Догадка, словно молния, ворвалась в поток мыслей.

Ну, точно! Эти сволочи или увидели, как я сюда иду, или пришли по следам и решили «окружить». Или же они тут сидели и ждали, когда я припрусь, знали, от какого здания у меня ключ-карта. А ведь она должна была достаться Дисе. А он отдал ее мне.

Или, может, я себя накручиваю и это просто глупое стечение обстоятельств?

Как бы то ни было – но факт облавы на лицо.

Одно радует – организация и исполнение у них просто аховое...

Эти двое покойников явно были уверены, что я сюда не пойду, или же думали, что я все еще сижу где-то на этаже. Быть может, они вообще собирались караулить вход и не соваться внутрь? А вот «штурмовать» здание и выкуривать меня должны были другие, те, кто как раз сейчас идет сюда?

Нет, я переоцениваю маров. Скорее уж эти,дохлые, просто отсидеться хотели, якобы прикрывая «один из путей моего отхода», дожидаясь, пока всю работу сделает другая группа.

Черт его знает, что они там думали, и какая теперь разница?

Главное, что в здании позади меня противники, а мне и спрятаться негде. Не говоря уж о том, чтобы принимать бой.

Особого выбора у меня не было, и я рванул вдоль здания,

по следам, которые оставили мои «крестнички», на ходу меняя магазин в «Отбойнике».

Кажется, там, впереди, был пролом в заборе. Вот через него и выскочу, потом пробегу вдоль этого самого забора, чтобы меня не достали, и дальше сворачиваю за угол здания.

И все! Ищи меня, свищи.

Я пробежал метров десять, прежде чем позади тихо скрипнула дверь.

Было дикое желание повернуться, дать длинную очередь по противникам. Но нет, нельзя. Нужно разорвать дистанцию, иначе застряну тут с ними, и ничем хорошим такие посылки не закончатся. Для меня.

Мары еще не поняли, где я, выходят осторожно, боясь засады (трупы своих ведь уже увидели), и тем самым дают мне несколько секунд форы, коих будет предостаточно для того, чтобы смыться отсюда.

– Вон он! Вон! – раздался крик позади меня, и я всем телом ощутил, как мары наводят на меня свое оружие, берут на мушку. Я прямо-таки кожей чувствовал очереди, которые сейчас полетят мне вдогонку.

Так и случилось.

Вот только стрелки из этих маров, к моему счастью, оказались просто никудышными – пули свистнули где-то в стороне, далеко от меня.

Вторая очередь противников угодила в армпластовый забор, всего в нескольких сантиметрах от моей головы.

Вот уроды, пристрелялись!

Но третьей попытки у них уже не будет, так как я успел добежать и укрыться за этим самым забором.

Но, вопреки их ожиданиям, я не побежал дальше, а застыл, уперся спиной в забор и постарался уgomонить дыхание. Рывок был хоть и короткий, но я в него вложил все силы.

Мое тело ныло, заставляло меня бежать дальше. Однако я не подчинился, остался на месте.

Так...считаем...

Раз...

Нужно какое-то время оставаться на месте, дать противнику поверить в то, что я убежал.

Два...

Наверняка несколько шагов они будут идти к забору, держа пролом на мушке, опасаясь, что спрятался и сейчас их встречу.

Три...

Так и будет, так и будет...вот только я не собираюсь высываться, пока вы сюда будете целиться. Я дождусь, когда у вас «включится» азарт, когда вы ломанетесь следом за мной.

Четыре...

Все! Кажется, уверовали, что я от них бегу, и ломанулись за мной следом – я отчетливо слышу топот. Бегут сюда...

Пять...

Я высываюсь из-за угла и даю две короткие очереди по ближайшему противнику. Перевожу прицел на бегущего за

ним и стреляю снова.

Руки дрожат, но я отчетливо вижу, что первый поймал обе очереди грудью. По второму я, кажется, тоже попал, но не убил – он шарахнулся в сторону, спрятался за деревом.

Еще двое, бегущие последними, прыснули в разные стороны, пытаюсь найти укрытия.

Я помог им это сделать, дав еще пару очередей. Не попал, конечно, но напугал.

Сухой щелчок вместо выстрела.

А, черт... Я спрятался за забор, сменил магазин в автомате.

Теперь уже мое тело не жаждет бежать, наоборот, мне хочется остаться здесь и положить всех их. Но нет...нельзя. Мне и так несказанно повезло, что я так лихо положил парочку в «вестибюле» и самого рьяного из преследователей смог срезать. Теперь против меня трое, и не факт, что я с ними смогу справиться. А если где-то поблизости есть еще их дружки...

Не высовываясь из-за укрытия, я дал пару очередей вслепую и тут же рванул прочь.

Бежал я со всех ног, стараясь за отведенное мне время успеть добраться до спасительного укрытия.

Еще немного, и все – хрен меня поймают и догонят. Стоит только завернуть за угол, и дальше я начну петлять по улочкам, как заяц по лесу.

А дальше...дальше, когда преследователи отстанут, вы-

жду какое-то время и выйду на ближайший маршрут «Проходца», подбирающего лутеров, погружусь в него и окажусь в безопасности.

Да вот только планам моим было не суждено сбыться.

Когда мне оставалось пробежать всего-то метров десять, не больше, позади раздались выстрелы. И в этот раз стреляли намного точнее, пули свистели совсем рядом.

Ну же! Еще немного, и все...

Не судьба.

Что-то ужалило меня в ногу, ударило так, что я тут же потерял равновесие, рухнул лицом прямо в снег.

Невзирая на боль, я пополз вперед, не оборачиваясь, не мешкая. Мне сейчас дико мешал трофейный карабин – но хрен там. Не брошу. Мое!

Сзади что-то орали и продолжали стрелять.

Да вот хрен вам!

Я все же смог заползти за угол, прислонился спиной к стене и оглядел рану.

Дело дрянь – хоть рана и сквозная, но уже вся штанина в крови. Далеко я не уйду.

Я высунулся из-за угла, дал очередь, заставив спешивших ко мне преследователей залечь и начать огрызаться короткими очередями.

Вот ведь, уроды! Достали все-таки! И как только умудрились, криворукие? М-да... сегодня удача явно не на моей стороне.

Хромая, стараясь не наступать на раненую ногу, что было крайне сложно, даже не возможно, я двинулся дальше, свободной рукой придерживаясь за стенку.

Противники видели, что я ранен, понимали, что я теперь стал еще опаснее – оторваться от них у меня не получится, а значит, буду биться насмерть. Так что они двигались за мной аккуратно, не спеша.

Я добрел до здорового мусорного контейнера и уселся за ним. Первым делом тут же сменил магазин в автомате. Хреново – стрелять больше нечем, этот последний.

Хотя...

Я сбросил с плеча карабин. Утащить с собой не смогу, но сейчас он мне хоть патроны поможет сэкономить на автомате...

Я сидел, привалившись к контейнеру, и просто ждал.

Убежать не получится, значит, придется драться. А раз так – пускай подойдут поближе, чтобы наверняка их положить...

Ага! Вот и они. Топот смолк, теперь я отчетливо слышал шаги. Не бегут, крадутся. Боятся, сволочи, что я где-то засел, жду их.

Правильно... так и есть.

Судя по звукам, между нами едва ли пятнадцать метров.

Я высовываюсь из-за контейнера и точным выстрелом срезаю одного из преследователей. Еще один выстрел кажется зацепил второго преследователя. Так, а где третий?

А вот он!

Остался на углу здания и лупит по мне.

Пули попадают в контейнер, за которым я засел, но никакого вреда мне не причиняют.

– Мать твою! Знахарь! Он меня достал! Достал! Твою же мать! Он мне руку прострелил! Как же больно! А-а-а!

Ага! Вот и недобиток, который номер второй. Таки попал я в него – вон как голосит на всю округу.

Хорошо! Пусть голосит, пусть давит на психику товарищу.

Вот только что дальше-то делать? Я сижу за контейнером, противник на углу дома. Между нами раненый.

Патовая ситуация: стоит мне подняться, и по мне откроют огонь. Стоит противнику попытаться приблизиться ко мне или своему раненому товарищу – я их обоих положу. Враг это знает и рисковать не будет. Так что же делаем?

– На углу возле промзоны! Рядом с больницей!

Что он там бормочет? Я аккуратно высываюсь из-за своего укрытия.

Вот ведь, гадина! У него рация! С кем он там разговаривает? С корешами, с кем же еще.

Хреново...очень хреново. Теперь этот козел будет держать меня до последнего, никуда не даст уйти. А пока мы так будем сидеть – подтянутся его дружки.

И что делать?

Рисковать, естественно. Выбора у меня нет. Либо подохну

сейчас, либо когда появятся дружки того уroda, что на углу засел. Ну, или же мне сейчас очень повезет и я таки сбегу.

Я вскакиваю (насколько могу, учитывая рану), выцеливаю силуэт врага, засевшего на углу здания, и стреляю. Еще и еще.

Противник тут же прячется, пытается огрызаться, но стрелять вслепую – это стрелять вслепую: пули пролетают где-то в стороне, совершенно мне не угрожая.

Я прекращаю стрельбу, отступаю, пачусь назад, продолжая держать угол здания под прицелом.

Противник пытается высунуться, выцелить меня, однако я огрызаюсь пусть и одиночными, но довольно таки опасными для врага выстрелами.

«Сидеть! Место!» – бормочу я ему.

А враг тут же ныряет за укрытие, что от него и требовалось.

Чик!

В карабине закончились патроны, но я уже успел зайти за здание. Таки смог уйти!

Конечно, пока еще рано праздновать победу – хрен его знает, где его дружки, которых он вызвал, да и сам противник почти наверняка пойдет за мной. Или отвлечется на своего раненого товарища? Тот, вон, продолжает голосить...

Как бы то ни было, а мне надо хромать отсюда, как можно дальше и быстрее. Что я и сделал, бросив пустой карабин. Он мне теперь ни к чему. Патроны из рюкзака доставать долго.

А если и будет у меня такая возможность – проще зарядить магазины к автомату.

Хреново, нет времени даже раной заняться. А ведь я теряю кровь и долго так не протяну. Да еще и на морозе...

Все что я мог на этот момент, так это отцепить ремень с карабина и им перетянуть рану. Хотя что...

Вот и проулок, через который мне нужно пройти. Чуть дальше, метрах в пятнадцати, есть небольшой проход между зданиями, туда-то мне и надо. Там-то я и смогу спрятаться.

К счастью, я без приключений смог добраться туда. Нырнул в проход, прошел по нему метров двадцать и наконец-то позволил себе сделать привал: уселся прямо на землю.

В переулке послышались спешные шаги. Двое.

Вот ведь, черт. Уже здесь!

Ну, пусть идут. Если решат сунуться – встречу их.

Но нет...кажется, мимо прошли.

Я заставляю себя подняться и бреду дальше. Нужно уйти отсюда, оказаться подальше. Тогда свяжусь с «эвакуатором» и вызову его к себе. Я ведь уже где-то возле внешней стены?

Чертов «Арматех»! Неужели нельзя было строить город нормально, а не как лабиринт? Ведь могут! Вон, центральный район вполне приличный: частный сектор, широкие улицы, и никаких...

Вот ведь, гадство! Кто-то идет следом за мной по проходу между зданиями.

– Эй! Здесь кровь! Ко мне!

Ах ты, урод глазастый! И приперло же его сюда!

Я высовываюсь из ниши, в которой прятался, и буквально в нескольких шагах от себя вижу мара.

Одет он добротно – шлем с глухим забралом, броня классом наверняка повыше моей. Вполне возможно, старенькая армейская. В руках держит дробовик – не новый, но вполне способный отправить меня на тот свет с одного-двух выстрелов.

Я вскидываю автомат и даю короткие очереди одну за другой.

Видел, что попал, видел попадания, но мар жив – броня выдержала.

Смотрю, как он вскидывает свое оружие, наводит на меня. Да хрен тебе!

Еще одна короткая очередь. В этот раз я пытаюсь попасть по конечностям.

Есть!

Мар вскрикивает, его дробовик выскальзывает из рук, падает на грязный асфальт.

Сам противник ныряет в одну из многочисленных ниш, скрываясь от меня.

Врешь! Не уйдешь!

Ядвигаюсь к нему, ни на секунду не опуская оружия.

Шаг, еще шаг. Он где то здесь.

Чья-то рука хватает мое оружие, отводит в сторону и очередь выбивает кирпичную крошку из стены.

Я пытаюсь вырвать оружие, освободиться, да не тут то было.

Вот козел! Вцепился в автомат, как клещ!

Ну и подавись!

Я отпускаю оружие, и оно остается в руках противника.

Однако прежде, чем он хоть что-то успел сообразить, я уже выхватываю из кобуры пистолет, просовываю между броней, закрывающей шею противника, и забралом шлема, затем тяну спусковой крючок.

Бах

Благо, у противника на шлеме забрало, иначе бы меня забрызгало так, что вовек не отмоешься.

Тело врага падает на землю, я же забираю свой автомат из его мертвых рук.

Теперь уходим, пока остальные не поняли, где я нахожусь.

Чуть дальше, метров через пятьдесят, я вновь влипаю всем телом в нишу, задерживаю дыхание, вслушиваясь в окружение. Кажется, поблизости никого.

Рация уже у меня в руке, включаю ее.

– Проводник! Прием! Проводник!

– Проводник на связи!

– Через сколько будете на больнице?

– Через 15 минут плюс минус.

– Принял. Спасибо!

Так, «Проходец» будет здесь через пятнадцать минут. А продержусь ли я до этого момента? Или, скорее уж, дадут ли

мне добраться до «Проходца»?

Кто там сейчас на смене? Судя по голосу, как назло, Караваев. Если действительно он, то живым уйти я точно не смогу. Наверняка «Проходец» станет на простреле, и чтобы добраться до него придется бежать у всех на виду, прямо через площадь перед больницей. Да меня же успеют грохнуть десять раз, прежде чем я доберусь до эвакуационной машины!

А надо ли мне вообще до нее добираться? Если там Караваев, то мары уже в курсе, что я уточнял время и место «подбора». Наверняка слил им инфу, если вообще они сами все не слышали.

Нет. К «Проходцу» я не пойду, останусь здесь.

Мары наверняка сейчас уже бегут к больнице, готовят засаду на меня. Ну и пусть устраивают, пусть ждут. А я останусь здесь.

Вот только что дальше? Скоро наступит ночь, нужно искать убежище, в котором можно спрятаться от кошмаров и прочей дряни, что вылезет из своих дыр.

И ведь черт возьми! Мне кровь из носа надо быть в лагере вечером...

Но если никак я в лагерь не попаду, надо думать, где можно спрятаться. А вариантов особо у меня и не было. Либо забиться в один из соседних домов и сидеть там тише мыши, либо идти через промышленную зону и там найти какую-нибудь каптерку, в которой и засесть до утра, а дальше двинуть к пустырю у внешней стены города. Там точно утром будет

«Проходец», на котором смогу уехать.

Черт побери... что тот вариант, что другой меня не устраивают – не был бы ранен, можно бы было отсидеться в домах. Но ведь ночью на запах крови заявятся гости как пить дать...

И промка отпадает. Я туда просто не доползу – или по дороге перехватят, или тварь какая-нибудь как назло вылезет, или же просто сил не хватит.

И что делать? Все?

Ну, нет... обидно вот так сдохнуть. Просто задрать лапки и все. Надо еще подергаться...

Мой взгляд, блуждавший по узкому проулку, наткнулся на небольшое окно, находящееся на уровне земли. Это подвал какого-то здания.

Попробовать туда залезть? А если там кошмары лежище устроили, или слепни гнездо?

Даже если не сожрут – нашумлю так, что это будет равносильно тому, если бы я расстелил красную дорожку для мавров, еще и посигналил. Вот он, мол, я, заходите и берите.

Хотя нет... окошко совсем миниатюрное – вряд ли кошмары туда смогут пролезть. Они и наклоняться-то не особо любят. Может, там вообще удастся закрыться и забаррикадироваться, и хрен меня кто до утра достанет...

Несколько секунд судорожных размышлений, и я решил – терять все равно нечего. А другие варианты... ну, я уже рассказал, чем они плохи.

Так что...

Окно было прикрыто, я вцепился замерзшими пальцами в него и спустя пару минут не без трудностей, но все же открыл его на максимум.

Нырнул внутрь, словно в бассейн с водой.

Как и ожидалось, окошко находилось под самым потолком подвального помещения, вследствие чего я, опрометчиво нырнувший внутрь, пребольно ударился при падении.

Но это фигня. Я тут же вскочил, судорожно начал водить пистолетом из стороны в сторону, и лишь затем догадался включить фонарик.

Помещение было не особо большим и, как казалось, совершенно пустым.

Никого и ничего.

Я облегченно выдохнул. Ну, наконец-то, повезло...

Подвальчик оказался метров шести в ширину и десяти в длину, причем всюду стояли шкафы и стеллажи, здесь было нагромождение всякого хлама. Однако обнаружился стол с выключенным или неисправным терминалом и рядом кресло с откидной спинкой.

То, что мне сейчас и нужно!

Перед этим я проверил единственную дверь, ведущую в соседние помещения, но она была закрыта.

Кажется, я в безопасности?

Первым я сбросил с плеч рюкзак – вроде и полупустой, а так давит...

Рухнул в кресло, решив наконец-то заняться раной.

Медгель (эдакое универсальное средство, незаменимое при серьезных ранах) я тут же выудил из рюкзака, затем открыл крышку и выдавил содержимое тюбика прямо в рану.

Господи, до чего же больно! Я чуть не потерял сознание.

Нет уж, на хрен! Надо обезболить. И ведь стоит лишний раз похвалить себя за то, что догадался в этот раз взять комплект стимуляторов. Раньше ведь не таскал их, так и валялись дома – продать их собирался. А теперь видишь как пригодились...

Я снял с пояса футляр и вынул так называемый стимулятор №4, в народе именуемый просто «Не бойсь». Конечно, предназначен он несколько для других целей, но со своей задачей справился – боли я больше не чувствовал.

Хотя нет, когда начал снова выдавливать медгель, вся палитра неприятных ощущений вернулась. Вот черт! Просроченный, что ли, «Не бойсь» у меня был?

Но ничего, можно потерпеть. Зато медгель поможет – наниты в геле уже начали «ремонт» моего тела. Очень скоро кровь будет остановлена, а сама рана подсохнет, начнет заживать. Кто знает, быть может, через пару дней я даже смогу ходить, опираясь на раненую ногу. Если проживу эти пару дней.

Боль начала стихать, а я успокаиваться. Все хорошо, все хорошо... Кажется, в этот раз повезло, выжил...

Я стянул ремень от карабина, бросил его на пол. Вот... вроде уже кровь остановилась. Хорошо...

Как я буду отсюда вылезать завтра, как буду добираться до точки эвакуации, сейчас думать совершенно не хотелось. Все это нужно делать завтра? Вот завтра и разберусь...

Потеря крови, долгое пребывание на морозе, дикий стресс и усталость... И теперь, после того как я попал в тихий, уютный и относительно теплый подвал, все это сыграло со мной злую шутку: меня попросту вырубило...

«Чип переведен в режим «автономный». Ребут и отключение вторичного чипа будет выполнено через 5 часов, 6 минут, 36 секунд...35 секунд...34 секунды...

Глава 1. Добро пожаловать в лутеры

За несколько дней до событий пролога

– Просыпайтесь, мистер Фэйтон! Просыпайтесь!

Я с трудом разлепил веки и уставился на человека в белом халате.

– Где я? – прохрипел осипшим голосом в ответ.

– В лазарете, – ответил человек, – как вы себя чувствуете?

– Отвратительно...

– Ничего, это скоро пройдет. Вы чувствуете свои руки, ноги?

Я прислушался к собственным ощущениям, попытался пошевелить конечностями.

– Кажется, да.

– Отлично, – кивнул врач (а кто бы это еще мог быть) и отошел в сторону, бросив кому-то: – Можете, Игорь Анатольевич.

Тут же в поле моего зрения появился еще один человек. К сожалению, я не смог его рассмотреть – лицо расплывалось, как и все окружение, я никак не мог сфокусироваться.

– Фэйтон! Слушай меня, и слушай внимательно! Запомни

это имя – Мик!

– Кто это?

– Сейчас это неважно. Просто запомни. А когда будешь на месте – обязательно найди Мерзкого.

– Кого?

– Это позывной: «Мерзкий». Найди этого человека, и он введет тебя в курс событий.

– Каких еще событий? Кто этот Мик?

Словно в ответ на мой последний вопрос всплыли воспоминания о детстве на Земле, о семье, погибшем отце и брате... Какого черта? Я никогда не был на земле! Да и брата у меня не было никогда...

– Просто слушай меня очень внимательно, – вздохнул человек, названный «Игорем Анатольевичем», – тебе нужно найти остальных. Когда придет время – ты вспомнишь, о чем я говорю. Затем вы должны будете найти центр связи. Ты понял? Это очень важно!

– Запомнил, но ни черта не понял, – честно признался я.

– Главное, что запомнил, – хмыкнул человек, – все, отдыхай. Тебе предстоит долгое путешествие...

«Какое путешествие?» – хотел было спросить я, но внезапно появившийся врач сделал мне укол, и мои мысли, до этого скакавшие в голове, вдруг стали вязкими, медленными. Стало хорошо и спокойно...

Второй раз я пришел в себя от того, что моя голова бол-

талась так, словно бы готова была оторваться.

Где я, мать его?

Оказалось, что я сижу в каталке, и некто, кого я не видел, толкает мою коляску вперед. Прежде чем я успел вернуться к нему и задать вопрос, меня «вкатили» в какой-то кабинет, в центре которого стоял стол, а за столом сидел тип с постной, равнодушной физиономией, который даже не взглянул на меня.

Вместо этого он открыл папку, прошелся по ее содержанию взглядом, и все так же, не поднимая глаз, спросил:

– Ричард Фэйтон, 32 года, место рождения – планета Сол-6?

Впрочем, скорее это был не вопрос, а утверждение, но я все же ответил:

– Да...

– Вы помните, почему здесь оказались?

– Э-э-э...нет, сэр...

– Вы подписали контракт с корпорацией «Гарден». Вас привезли в качестве колониста на планету Хруст, что в секторе 67-11. На планете в момент вашего прибытия было не все в порядке, и...

А, черт! Кажется, я вспомнил, о чем он говорил.

Дела у меня шли совсем плохо. Небольшая ремонтная мастерская приносила лишь убытки и никакой прибыли. Я вертелся, словно уж на сковородке, но с каждым днем ком моих проблем лишь рос и увеличивался.

В конце концов, я совершил непростительную глупость: занял денег у людей, с которыми лучше вообще не связываться. И...мне это совершенно не помогло. Наоборот, теперь я задолжал очень серьезным людям, да еще и весьма крупную сумму, отдать которую попросту не мог.

У меня не было выбора, я вынужден был отправиться в ближайший вербовочный центр и подписать контракт...

Стоп...что-то не так! Я помню и нечто другое! В частности то, что родился я вовсе не жаркой песчаной Сол-6, а на Земле. И дела у меня были не так уж плохи, ровно до того момента, пока не погибли отец и брат. А затем я...

Да что же это за черт? Я тряхнул головой, пытаюсь привести мысли в порядок.

– Мистер Фэйтон? С вами все в порядке?

– А?

Чиновник глядел на меня все так же холодно, отстраненно. В его глазах не было и тени сочувствия.

– Да, все...в порядке, – ответил я.

– Вы слышали, что я сказал? – поинтересовался чиновник.

– Э...да, сэр...то есть, нет, простите – задумался.

– Хорошо, я повторю, – снисходительно кивнул чиновник. – Итак, я говорил о том, что вы подписали контракт с корпорацией «Гарден». Вас доставили на эту планету, и вы приступили к...выполнению своих обязанностей.

Я хмыкнул. Ну да, «своих обязанностей». Я вообще-то на-

нимался как ремонтник, а не как «мясо», которое должно бегать по лесам, буреломам с ружьем в руках, отстреливая диких животных и мародеров.

Да, я вспомнил, чем тут занимался...

– Однако, – меж тем продолжил чиновник, – прежде чем срок вашего контракта истек, вы погибли...

И это я помню. Только все начало налаживаться и исправляться, только устроился к геологам – бегал, выполнял их задания (не особо, к слову, опасные и сложные), а затем отправили чинить этот гребаный пост № 2 на плато, где мне и пришел конец...

Как глупо-то... тупо истек кровью. Впрочем, одному из геологов, который отправился со мной, пришлось намного хуже – его буквально порвали на куски, но перед этим долго и вдумчиво жрали. И при этом он каким-то чудом оставался не только живым, но и в сознании.

Бр-р-р... До сих пор, кажется, его крики слышу...

А вот я от тех тварей ушел. Почти. Если бы не выигранный в карты ствол у того геолога, скорее всего закончил бы я так же, как и он.

Впрочем, единственная разница между нами в том, что его эти чертовы гигантские волки порвали на равнине, а я истек кровью, закрывшись на самом посту...

– Вы меня не слушаете! – недовольно проговорил чиновник.

– Нет-нет, я очень внимательно слушаю, – спохватился

я, – вы сказали, что я погиб и...

– И у вас было недостаточно собственных средств для восстановления, – кивнул чиновник. – Корпорация же на тот момент не имела возможности произвести ваше...

Ну да, не могла корпорация! Да просто на хрен я ей тогда не нужен был – подох, и ладно! И ведь как обидно – если не ошибаюсь, у меня на счету не хватало всего-то пары сотен кредитов на то, чтобы «ожить» в клоне...

Но вот я жив, оживила меня эта чертова «Гарден», и что-то мне подсказывает, что не просто так...

– На данный момент корпорация нуждается в людях. И те, у кого на счету было недостаточно средств, или же те, кто лишился статуса колониста корпорации «Гарден», получили второй шанс...

Ага! Вот и оно. Зачем-то срочно понадобились люди...

– Что от меня требуется? – спросил я.

– Недавно была создана программа «Лутер», – пояснил чиновник, – и вам выпала возможность войти в число тех, кто в ней участвует...

– Что. От. Меня. Требуется? – повторил я свой вопрос, давая понять чиновнику, что лить воду мне в уши не надо.

– На планете обнаружен заброшенный город корпорации «Арматех». Программа «Лутер» подразумевает, что такие, как вы, займетесь демонтажем и добычей всего ценного, что там есть...

– Почему там опасно? – спросил я.

– С чего вы взяли, что там опасно? – поднял бровь чиновник.

– Корпорация обошлась бы силами гарнизона и оставшихся контрактников. Но раз вы начали оживлять давно погибших, значит, начались сложности. Какие? С чем они связаны?

– Я не знаю всех подробностей, – ответил чиновник, – но слышал, что в городе провели испытания какого-то оружия.

– Оружия?

– Да, – кивнул чиновник, – и вследствие этого в городе немало...м-м-м...неких существ.

Я усмехнулся: ну, вот и оно! Вояки попросту не стали рисковать башкой. Намного проще забросить в город «мясо» вроде меня. Погибнут – ну и черт с ними! А выживут – начнут приносить прибыль. Уверен, корпа уже все давно подсчитала, и мое воскрешение влетит мне же в копеечку. Вопрос только в том, сколько они загнут?

– Каковы условия завершения контракта? – спросил я.

– Корпорация сильно потратилась на ваше восстановление, и теперь ваш долг составляет 8000 кредитов.

– Сколько? – я прямо-таки выпучил глаза и вцепился в подлокотники своей коляски.

– 8000 кредитов, – спокойно повторил чиновник.

– Какого черта?! Оживление в клоне стоит не больше тысячи! Ладно, я готов накинуть еще три сотни, но не более того!

– Торговаться бессмысленно, – покачал головой чиновник, – перед вами простой выбор – либо вы записываетесь в программу «Лутер», отрабатываете долг за оживление, закрываете контракт с корпорацией и становитесь свободным человеком...

– Либо? – сквозь зубы процедил я.

– Либо мы утилизируем данное тело, – он просто кивнул на меня, – так как оно является собственностью компании.

Вот ведь, сволочи!

– Каков ваш ответ? – спросил чиновник.

– А вы как будто не догадываетесь? – хмыкнул я.

– Не догадываюсь, – без тени улыбки ответил этот безэмоциональный хмырь, – мне за это не платят. Пожалуйста, громко и четко дайте ответ – наша беседа фиксируется.

– Я согласен участвовать в программе «Лутер» пока не верну долг в 8 тысяч кредитов корпорации «Гарден», – произнес я медленно и громко, пожалуй, даже чересчур громко, так как от каждого произнесенного мной слова чиновник недовольно кривился. Ничего, родной, потерпишь!

– Отлично, – сухо сказал чиновник, – теперь протяните вашу руку над столом ладонью вниз.

Я выполнил его просьбу.

По руке вверх и вниз пробежала зеленая линия.

Это что такое? Проверяют данные? Или наоборот, сохраняют?

Тут же передо мной над столом вспыхнула голограмма.

На ней мое лицо – прежнее лицо, настоящее, а не то, что сейчас. Рядом с изображением длинный текст, в котором по пунктам были перечислены все мои индивидуальные характеристики, вплоть до сердцебиения в стрессовые моменты и в спокойной обстановке, группы крови, цвета глаз, роста и так далее.

На хрена это надо, если я сейчас нахожусь в теле клона? Безликом теле, коих наверняка сотни на планете, причем они друг от друга совершенно не отличаются.

– Это ваши данные? Подтвердите их, – потребовал чиновник.

Я протянул руку и попытался прикоснуться к голограмме. Она тут же вспыхнула, вокруг моей ладони появился зеленый контур и механический женский голос произнес:

– Личная карта подтверждена.

Тут же вспыхнуло новое окно. Судя по обилию текста – контракт на эту самую программу «Лутер».

– Прикоснитесь, чтобы подтвердить свое добровольное участие в программе «Лутер», – приказал чиновник.

– А могу я отказаться от участия в программе, но продолжить выполнять свои обязанности согласно действующему контракту? – спросил я.

– Согласно пункту 244.1 ваш контракт аннулирован, – заявил чиновник, – в данный момент перед вами два варианта: либо вы участвуете в программе «Лутер», либо мы утилизируем тело, предоставленное вам...

– Да понял я, понял! – проворчал я, прикасаясь к окну.

– В случае если вы закроете свои долговые обязательства, участвуя в программе «Лутер», – заявил вдруг чиновник, – вы сможете обратиться к администратору, перезаключить контракт с корпорацией и вернуться к выполнению своих прежних обязанно...

– Черта с два я еще раз свяжусь с «Гарден»! – прервал я его. – Катитесь к дьяволу!

– Ваше дело, – усмехнулся чиновник, – теперь вас проведут к транспорту, а он в свою очередь доставит к месту выполнения вашей работы...

Чертова «Гарден»! Так и знал, что где-то будет подвох. А ведь специально в вербовочном центре выбирал самую, как мне казалось, порядочную корпорацию.

«Гарден» казалась таковой – никаких военных действий, никаких негативных отзывов, занимается освоением и развитием исключительно аграрных планет. Я им подходил идеально: согласно первичным условиям меня должны были отправить на «Аладар» – относительно новый мир, колонизированный сравнительно недавно. Как я понял, эту планету «Гарден» выкупила у какой-то мелкой конторы, то ли разорившейся, то ли развалившейся. Там, на «Аладаре», я должен был заниматься тем, что мне нравилось, и что я умел – ремонтировать трактора и харвестеры, поддерживать в рабочем состоянии гидропонные фермы и прочее схожее оборудование.

Я несказанно обрадовался этой вакансии – лучше для меня было нельзя и придумать. Когда я проходил процедуры подготовки к перелету, мне грезилось, что отработав контракт на корпу, немного заработав на этом, я смогу остаться на «Аладаре», заключив контракт с местными уже как свободный человек.

Но чертов пункт 244.1...

«В случае форс-мажорных обстоятельств, определяемых ответственным лицом корпорации «Гарден», колонист может быть переназначен на иной тип работ либо отправиться на другую планету, где его умения и навыки будут необходимы».

Вербовщик тогда сказал, что подобное редко встречается – корпораты не дураки и умеют считать деньги. На кой черт им доставлять человека на одну планету, а затем тащить на другую? И ладно бы я был специалистом, но нет... так, вспомогательный персонал.

Гораздо дешевле и проще набрать новое «мясо» в «старых» мирах (где всегда есть проблема перенаселения, дороговизны жизни) и отправить туда, куда корпорации надо.

Да вот только кто знал, что Гарден даже не собирается везти меня на «Аладар». Вместо него я окажусь на Хрусте...

Треклятая планета, где колонизация, как мне казалось, не закончится никогда! Мало тварей, которые спят и видят, как бы сожрать зазевавшихся олухов, осмелившихся выйти за пределы стен местного города, так еще и часть колонистов

ушла «на вольные хлеба», став изгоями, мародерами.

Впрочем, такие встречаются сплошь и рядом. Практически в любой волне колонистов найдутся те, кто попытается подгадить корпе, начать свою игру.

И надо признать, иногда им это удастся: постоянные столкновения с силами корпоратов больно бьют последних по карману. И когда продолжать сражения, даже победить в этом противостоянии становится слишком дорого – корпораты предпочитают уйти, бросить планету, которая становится «Свободной». На деле же она превращается в самую настоящую клоаку – рай для контрабандистов и прочей шваля, скрывающейся от полиции, а также охотников за головами и им подобных.

Хотя нет, стать «Свободной» планета, конечно, может, но чаще всего корпораты попросту уничтожают всех, кто попытается встать на их пути, и до открытого бунта дело не доходит.

А вот на Хрусте дошло, будь он неладен! Здесь мародеров (или попросту маров), стало так много, что гарнизон – военные-пенсионеры и отставники, нанятые корпорацией, не боится высунуть за пределы города...

Да я сам едва не схлопотал пулю от этих уродов. Тогда повезло, а вот на посту №2...

Меж тем все это время стоявший у дверей охранник вновь взялся за мою коляску. Я попытался было возмутиться, заявить, что могу передвигаться самостоятельно, но оказалось,

что не мог – мое тело и в частности ноги были надежно зафиксированы ремнями к коляске. Да и на мои слова охранник не обратил ровным счетом никакого внимания.

Он вез меня по зданию, прошел по коридору и, наконец, вывез в место, напоминающее ангар. Здесь было пусто – вообще ничего, если не считать двух «Проходцев» – эдаких машин, парящих над землей за счет гравиплатформ, установленных на днище.

Эти машины казались громоздкими, большими. Кажется, на Земле подобные одоробла называли «джипами», «крузерами». Даже были престижные модели, стоившие громадных денег. Смешно...зачем нужна такая огромная махина, когда можно купить более удобную, быструю и экономную, да еще и стоящую в разы меньше?

Зачем, к примеру, мне такой? В него можно вместить человек 8-10, да еще и груза влезет много, даже не знаю, сколько кубов. Но если нужно перевозить людей – проще «бус» купить. Ну а если нужен транспорт для перевозки грузов, то тогда стоит выбирать карго или вовсе платформу...

Другое дело, что для колонизации «Проходцы» были просто незаменимы, точнее крайне удобны для длительных экспедиций. Или же их можно было использовать в качестве эскортного транспорта.

Кстати, те, что я видел, похоже, как раз и были «охранниками» – вон, сверху на кабинах турели.

Интересно, а что же эти «Проходцы» должны сопровож-

дать?

Словно бы в ответ на мой незаданный вопрос раздался рев, и в ангар всунулся как раз таки грави-фрейтер – огромная махина, в грузовом отсеке которой с легкостью поместится «Рapidус» (прим. автора: летательный аппарат), но разобранный, конечно.

Если опять же сравнивать с земными аналогами прошлых веков – грави-фрейтер можно сравнить с фурой, грузовиком, способным перетаскивать контейнера кубов на сто объемом.

Задняя часть фрейтера открылась, нижний борт лег на землю и меня вкатили по нему внутрь машины.

Мой «сопровождающий» отступил на пару шагов назад, достал из кармана брелок и вдавил на нем клавишу.

Я почувствовал, что ремни, удерживающие мое тело, опали, растянулись.

– Сел туда. Быстро! – приказал сопровождающий.

Я перевел на него взгляд и увидел в руках короткий автомат. Вот ведь, кудесник, где его только прятал, и когда только достать успел?

– Ты оглох, ублюдок? – прорычал сопровождающий.

– Слышу, – глухо отозвался я, поднялся с каталки и плюхнулся на первое попавшееся место, коих было довольно-таки много вдоль борта.

«Сопровождающий», едва я сел, не сводя с меня взгляда, подошел к пульта, имеющемуся на стене, неподалеку от выхода из фрейтера, нажал пару клавиш, и на меня опустилась

металлическая рама. Эдакий каркас, который, как я понимаю, должен был бы защитить меня во время столкновения, но на деле попросту меня зафиксировавший, как в тисках.

– Сиди и не дергайся! – было предложено мне.

Спасибо за то, что обратили внимание на книгу, но, перед тем как вы перейдете на следующую главу, позвольте обратить ваше внимание на:

1. Данная книга является продолжением другой трилогии (Колонистов). Впрочем, писал я ее в расчете, чтобы она была понятна и тем, кто с этой самой трилогией не знаком. Так что перечитывать предыдущие книги не обязательно. Все пояснения, пусть и кратко, но будут. Рекомендую ознакомиться с текущей книгой и если придется по душе – отправляться за предысторией.

2. Один из персонажей книги – Диса, был создан благодаря и с согласия одного очень талантливого ютубера. Если будут интересны хождения Дисы, так сказать вживую, добро пожаловать на его канал "Гроза востока"

На этом все, приятного чтения!

Глава 2. Этап

Сидеть в кузове фрейтера в гордом одиночестве и под присмотром бдительного, но молчаливого охранника, замершего словно статуя, мне пришлось недолго.

Вскоре появилась еще одна парочка – охранник и такой же «счастливчик», как и я, согласившийся на участие в программе «Лутер».

«Доброволец» в отличие от меня выглядел не как «клон» – плюгавый мужик лет тридцати с избыточным весом, одышкой (это ж надо было запыхаться, пройдя всего-то метров двадцать!), водянистыми, глубоко посаженными глазами, и с крайне перепуганной физиономией.

– Но послушайте... – попытался он вступить в разговор с конвоиром, однако тот просто толкнул его в спину и лениво произнес:

– Да заткнись ты уже! Садись на место и молчи!

– На какое? – плюгавый недоуменно огляделся. Мест было предостаточно.

– На любое, – ответил конвоир.

Мужик недолго думал и плюхнулся рядом со мной.

Пока охранник его фиксировал, мужик все еще пытался что-то ему доказать.

– Но послушайте! Я здесь по чистой ошибке! Я не мар. Я

был пойман и...

– Мне плевать, – перебил его охранник, – мне сказали тебя доставить сюда, и я доставил.

– Но...

– Я тебе сейчас нос сломаю! – вступил в разговор тип, который сторожил меня.

Мужик хотел было возмутиться, но рассмотрев зверское выражение лица охранника, резко передумал. И, как мне кажется, правильно сделал, иначе тот ему нос бы точно расквасил.

– А вы тоже в «лутеры» попали? – мужик решил переключиться на меня.

Я просто кивнул.

– И наверняка тоже просто были захвачены марами, и...

– Меня убили, – ответил я.

– Как «убили»? – растерялся мужик.

– Вот так, – пожал я плечами.

– Но как вы...

– «Гарден» оживил и за это потребовал стать «лутером», – ответил я.

Общаться с мужиком мне хотелось все меньше и меньше. Он явно из той категории людей, которые прилипают, словно пиявка, и от которых не отвяжешься.

– Это же рабство! – возмутился плюгавый.

Я лишь грустно усмехнулся. Да, выбора у меня нет. Еще и сумму за оживление вломили такую, словно бы клон был

первого сорта, а не шаблонное, ни на что не способное дерьмо. Уверен, что у меня даже отпечатков пальцев на этом теле нет. И я уж молчу про волосы, половые признаки и все остальное. Просто кукла из коробки, которых сотни, и они ничем друг от друга не отличаются.

Но ничего. Если смогу выжить, смогу отработать долг – в клон-центре можно будет вернуть себе свою «оригинальную» внешность. Были бы деньги...

– Вы должны будете... – меж тем продолжал мой сосед, но его оборвал один их охранников, которые изваяниями застыли на входе в грузовой отсек фрейтера.

– Еще что-то вякнешь – умоешься соплями!

Предупреждение подействовало и мой сосед, наконец, заткнулся.

Затем поток новых «лутеров» усилился – новички появлялись чуть ли не каждую минуту. Были среди них и такие же, как я – только что «вылупившиеся» в клонах, были и нормальные люди, выглядящие вполне обычно.

Все они либо брели, понуро опустив голову, молча, и так же молча занимали свободные места, либо же пытались общаться с конвоирами, однако тут результат был всегда одинаков – охранники на контакт не шли. Те, что подороже, просто цыкали на подопечных, а те, что были явно не в духе, не скупись на оплеухи, пинки и так далее.

Из всей толпы, промелькнувшей у меня перед глазами, запомнился только один тип – крайне наглый и самоуверен-

ный, исписанный татуировками так, что любой фрик ему позавидовал бы.

Во-первых, пока его вели к фрейтеру, он красочно расписывал «своему» охраннику, что он с ним сделает, когда встретит в следующий раз, однако конвоир просто не обращал внимания на его треп.

А вот когда тип зачем-то решил проехаться по матери охранника, в частности начал в красках излагать, что он с ней сделает сразу после того, как разберется с самим конвоиром, охранник не выдержал.

Нет, он не стал орать или угрожать, он просто молча заехал прикладом своего автомата прямо в наглую харю подопечного.

Тот рухнул на пол, сплюнув кровь и выбитый зуб, но так и не уgomонился.

– Бьешь, как девка! – сказал он, глядя на охранника снизу вверх. – А может, ты и есть девка? А?

Охранник не ответил, зато очень точно и аккуратно заехал прикладом наглецу в лицо. Судя по брызнувшей крови, удар получился знатный. Нос уж точно сломал.

А затем охранник начал обрабатывать ребра подопечного ногами.

Экзекуция продолжалась минут пять, и лишь когда избитый уже даже не пытался защищаться, охранник поднял его за шиворот, просто-таки доволол до свободного места, зашвырнул туда и зафиксировал его.

Так же молча, не проронив ни слова, сделав свою работу, охранник покинул фрейтер. Ну а избитый им, похоже, был без сознания.

Не дурак ли он? Зачем было вертухая провоцировать? Кому от этого хуже стало?

После этого случая все шло тихо. Пришли еще несколько человек, которые заняли оставшиеся свободные места и...

Грузовой отсек фрейтера закрылся, когда нас собралось человек сорок, ну, может, полсотни – я считать не стал. Понеслось гудение, пол под ногами завибрировал.

Похоже, все, поехали.

Вот только куда? И что нам предстоит делать?

Некоторое время мы все молча сидели на своих местах, затем, наконец, кто-то из лутеров начал тихо переговариваться.

Охранники совершенно на это не реагировали, занятые какими-то своими делами, и люди осмелели. Голоса стали звучать громче, они общались уже без опаски.

Мой говорливый сосед нашел себе свободные уши – переговаривался с молодым парнем напротив, уговаривая того по прибытии попытаться вновь опротестовать решение корпорации и требовать возобновления условий старого договора. Похоже, он всерьез считал, что сможет это сделать. И даже еще больше уверился в своих силах, когда паренек, слушавший его, начал поддакивать. Затем к ним присоединились еще пару человек. Похоже, когда прибудем на место, у нас

будет мини-митинг. Даже интересно, чем он закончится. А впрочем... я и так прекрасно представляю.

Мой говорливый сосед продолжал распинаться, разогревая и себя, и своих слушателей, пока, наконец, его не перебил тот самый татуированный тип, что провоцировал охранников и получил за это по полной.

– Эй, лысый! – заявил он. – Хватит нести бред! Хочешь качать права – делай это сам. С удовольствием посмотрю, как из тебя дерьмо выбьют! А вы... – он повернулся к слушателям моего соседа, – лучше думайте, как пережить первый рейд и с кем завести знакомство.

– Пережить первый рейд? – испуганно спросил молодой паренек, первым начавший поддакивать моему соседу. – Там настолько опасно?

– Да, настолько, – ощерился тип, являя всем, кто на него смотрел, свои выбитые зубы, – но если будете меня слушаться – есть возможность выжить. И не надо будет горбатиться на этих чертовых корпоратов.

– Перейти к марам? – тихо спросил паренек, опасливо косясь на охранников, совершенно не обращавших внимание на подопечных.

– К свободным, пацан, к свободным! – поправил паренька ушлый тип. – Рано или поздно мы выбьем отсюда этих жлобов, и тогда начнется жизнь...

«Угу, начнется, – усмехнулся я про себя, – такой жизни врагу не пожелаешь»...

Впрочем, вступать в дискуссию или спорить я ни с кем не собирался. Зачем оно мне?

Татуированный явно из маров, наверняка он по прибытию будет искать своих. Ну а те, кто присоединится к нему...не знаю...

Быть может, он действительно решил пополнить ряды новыми бойцами. Однако мне почему-то кажется, что на деле все будет несколько иначе. Если просто – «кинет» он этих наивняков, обворует и будет таков. И это в лучшем случае.

Но мне плевать. Я не Мать Тереза, чтобы всем помогать. Мне бы кто помог...

Обсуждение всех плюсов и минусов «свободной» планеты продолжилось. Ну а я решил немного подремать – судя по всему, дорога нам предстоит долгая, так если делать нечего, почему бы не заняться чем-то полезным? Как я всегда любил говорить: «В любой непонятной ситуации ложись спать».

И именно так я и поступил. Да вот только поспать мне толком не дали.

Минут через двадцать, когда в кузове уже в полный голос вели разговоры, раздался резкий крик.

– А ну заткнулись, ублюдки! Кто позволил говорить?

Я открыл глаза и повернул голову в сторону кричавшего. Ага, один из охранников с чего-то вдруг вспомнил о своих обязанностях.

Вот ведь, все-таки, уроды! Ну какая тебе-то разница: говорят люди, и ладно. Пожалуй, в этом плане я согласен с тем

ушлым типом – наши конвоиры очень даже заслуживают хорошего удара по своим зажавшимся мордам...

– А теперь слушайте сюда, – продолжил охранник, когда все замолчали, – мне поручено объяснить вам, что к чему. Но так как все равно часть из вас подойдет в первый же день, напрягаться я не буду, и повторять все по два раза тоже. И вопросы свои в задницу себе засуньте! Ясно?

Он обвел глазами притихших «лутеров».

– Все вы, – начал он, – попали сюда потому, что были либо слишком тупы и подохли, не имея денег на счету, либо были еще тупее и подались в мары.

– Простите, – несмело спросил кто-то, – что еще за мары?

– Еще раз перебеешь меня – выбью зубы, – пригрозил охранник, но все же соизволил объяснить: – Ладно уж. Так как среди вас много недоумков, сдохших сразу по прибытию на планету, начну с самого начала. Мы находимся на Хрусте, планете, которую совсем недавно купила наша корпорация на аукционе. Бывший владелец, корпорация «Арматех», больше не существует – ее главный штаб взорвали к чертовой матери вместе со всеми «большими шишками», менеджерами и прочей сволочней.

Охранник усмехнулся так, будто бы это было крайне полезным делом, и даже более того – будто он сам этот взрыв и провернул.

Однако о «Арматехе» я кое-что слышал еще там, у себя дома. Эта корпа была намного лояльнее к своим колонистам,

чем другие. Начать хотя бы с того, что «Арматех» поставлял лучшее оборудование, оружие, технику. Колонии обеспечивались всем необходимым, начиная от медицинских установок, заканчивая сами свежими базами данных. Если тебя наняли в «Арматех» даже в качестве «мяса», то это можно было считать невероятной удачей, ведь помимо лучшей техники и оружия здесь платили намного больше, чем в том же «Гардене», куда мы, все здесь находящиеся, и попали.

Слышал я и о том, что «Арматех» очень плотно сотрудничает с правительством, ведет разработки нового оружия, а главное – только эта корпорация получает «трофеи», которые добывают военные в стычках с чужими.

Ах, да! В процессе освоения космоса и новых планет человечество столкнулось с несколькими чужеродными расами. С некоторыми мы в нейтральных, или даже дружеских отношениях, а с некоторыми у нас война...

И именно последние разнесли в пух и прах штаб-квартиру «Арматеха». Так что все имущество корпорации, включая планеты, пустили с молотка. Хруст вот достался «Гардену».

– Теперь «Гарден» хочет освоить планету, но с этим есть проблемы, – меж тем продолжал вещать охранник. – Здесь куча опасных тварей, оставшихся и выживших даже после терраформирования, много зверья, что вывели большеголовые из «Арматеха», надеясь, что они смогут справиться с местными видами. В результате и те, и другие опасны для нас. Плюс гребаный «РоботЭкс» хочет забрать планету себе.

Они даже перекупили бывшего коменданта планеты...

Все резко загудели. Ну да, кто же не слышал о «РоботЭкс» – гребаная контора, клепающая гребаных роботов. Говорят, в этой корпорации даже обычных живых людей не осталось, любой ее работник – это настоящий киборг. «РоботЭкс» так пичкает своих сотрудников имплантами, что они уже скорее ближе к роботам, чем к людям. А главное – всем известно о том, что «РоботЭкс» любит «отжимать» планеты у других корпораций. И для колонистов, находящихся на этих самых планетах, появление «РоботЭкса» будет означать конец. Тебя просто превратят в долбанного киборга, и пикнуть не успеешь.

Впрочем, некоторые идут в эту корпорацию добровольно. Инвалиды, больные... те, у кого нет шанса на нормальную жизнь. «РоботЭкс» совершенно не беспокоит, что у тебя нет ноги, или же что у тебя рак последней стадии. Им важен твой мозг. Именно его они будут использовать. Части тел они с легкостью заменят протезами и имплантами. А отрабатывать эту «помощь» ты будешь еще очень долго, лет двадцать минимум. И только тогда получишь свободу, если до этого не сдохнешь...

Я вроде слышал, что «РоботЭкс» даже начали делать полноценных киборгов или, что точнее, брать человеческий мозг и помещать его в робота. И даже успели выпустить целую серию таких уродов. А потом ВКС Земли разнесла к черту их станцию, а против самой корпорации началось судеб-

ное разбирательство, вследствие которого все образцы были уничтожены, корпа заплатила огромный штраф и вроде как до сих пор на ее объектах находятся наблюдатели.

Я не особо в это все верил, хотя и не отрицал, что «РоботЭкс» – такие сволочи, что легко подобное провернут. Но вот в то, что, как говорили многие, киборги из той опытной партии все еще живы, не были уничтожены, я не верил совершенно. Чушь это все...

В моей голове вдруг замелькали картинки, где я видел, как стреляю то ли в робота, то ли в человека, облаченного в крайне необычный скаф...помню, как он ползет ко мне...

Я потряс головой. Это еще что за черт?

Меж тем охранник продолжал рассказывать, и я переключил свое внимание на него.

– Короче, плюс ко всем этим бедам среди наших колонистов нашлись те, кто решил, что может начать мутить воду. Таких очень быстро выставили из города, но набралось их довольно-таки много, и они, объединившись, смогли захватить добывающий поселок...

– Дьяк скоро всех вас вырежет к черту! – заявил ушлый тип и растянул лицо в довольной улыбке.

– Еще раз вякнешь – пристрелю на хрен! – спокойным голосом пообещал ему охранник, и тип моментально поник, улыбка сползла с его лица.

– И да, – вернулся охранник к своему рассказу, – было несколько группировок изгоев, но самой сильной из них ока-

залась банда Дьяка. Тем не менее, после того, как на Хруст прибыл аудитор корпорации, мы навели порядок – шахтерский поселок освобожден, все мары по приказу нового коменданта отправлены в «лутеры».

– Глупое решение, – проворчал кто-то.

– Согласен, – неожиданно поддержал его охранник, – эти сволочи, как только их отпустили, занялись прежними делами. Но теперь вернемся к вам. Вы – лутеры. Вам предстоит изучить город «Арматеха», найденный на этой планете. Вы должны вынести оттуда все ценное, а в идеале найти способ взять город под контроль. В чем сложность? Город контролирует ИИ, и взять его нахрапом у нас не получилось.

– Ну да...получили по сусалам! – хмыкнул тип.

– Мы попытались зачистить город, но понесли большие потери, – продолжил охранник. – В случае использования крупных сил ИИ вводит чрезвычайное положение, считая, что мы пытаемся вторгнуться и захватить город. Так что теперь мы начали действовать аккуратнее.

– И чужими руками, – хмыкнул мой сосед напротив.

– Ваша задача – проникнуть в город, найти ценности и доставить их во временный лагерь. Все ваши трофеи будут оцениваться, и таким образом вы сможете выплатить долг корпорации. Далее либо можете остаться в лутерах, либо же заключить контракт с «Гарден» на прежних условиях.

– А могу я узнать... – спросил кто-то, находящийся в самом конце кузова.

– Нет! Я же сказал, – перебил его охранник, – я вам не нянька. И ни на какие вопросы отвечать не собираюсь. Прибудем на место – там есть инструкторы, вот их и спрашивайте обо всем!

– Но я...

– Мне насрать, что там «ты»! – прорычал охранник. – Все! Захлопни пасть и сиди молча! Все вы! На место доберемся завтра, ближе к утру, остановки будут раз в три часа. А теперь все заткнулись!

Ну что же... я поерзал на своем месте, пытаюсь устроиться поудобнее. До ближайшей остановки еще долго, так почему бы все-таки не поспать? Тем более, если «брифинг» и «введение» уже прошли?

Мы действительно останавливались раз в три часа и нас выводили из кузова по 3-4 человека. Такие остановки длились по минут сорок минимум, зато позволяли немного прийти в себя – снаружи было довольно-таки холодно, и чем дальше мы ехали, тем холоднее на остановках становилось. Похоже, наш путь лежал куда-то на север. Бр-р-р... и чего «Арматеху» понадобилось строить город в таких условиях? Не могли место потеплее выбрать?

Глава 3. Инструктаж

Охранник не соврал, на место мы прибыли утром. Тут же нас выгрузили, построили, отвели в «столовую», после чего начался непосредственно инструктаж. Причем прямо там, в «столовой».

Итак, что нам предстояло: как уже было всем понятно, нам нужно было действовать в пределах города «Арматеха», вроде как давно заброшенного, но все еще обитаемого.

– В городе довольно опасно, – говорил один из офицеров, проводивших инструктаж. В частности, основную опасность для новичков представляют мутанты. Эти существа, предположительно ранее являвшиеся людьми, будут охотиться на вас. Среди наиболее опасных – кошмары. Довольно быстрые и верткие твари, способные разорвать вас голыми руками. Поэтому заметив подобное существо, либо уничтожайте сразу, не подпуская к себе, либо просто бегите.

Далее нам были показаны изображения этих существ. Ну что же, впечатление они производили. Издалека это существо можно было бы спутать с человеком, если бы не слишком уж длинные пальцы на руках, увенчанные внушительными когтями. Да... такая тварь с легкостью пошинкует тебя, если окажется рядом. Бр-р-р...

– Еще одна группа мутантов – слепни, – меж тем продол-

жил офицер. Эти заметно медленнее кошмаров, но не менее опасны, в первую очередь тем, что действуют стаями. Кроме того, важным является то, что эти существа полностью слепые, то есть если вы не будете шуметь – они могут вас не заметить. Но вместе с этим хочу обратить внимание – слух у них феноменальный. Если они будут близко от вас, то вы будете обнаружены по дыханию – они даже его способны слышать.

Мы же рассматривали новую группу фотографий. слепни и вовсе являлись людьми. Ранее. Теперь же это были странные существа с отвратительными наростами на лице на месте глаз.

– И, наконец, последний из видов монстров, которые вы можете встретить в городе – шептуны. Это небольшие твари размером с земную кошку. Они представляют минимальную опасность, но, тем не менее, способны вас убить. Эти существа тоже держатся стаями, однако являются территориальными. По большей части лутеры, которые здесь были до вас, и боевые группы встречали этих существ в домах, на улицах они не появляются. А потому, собираясь проникнуть в здание, сделав это, вслушивайтесь: если услышите нечто, вроде шепота – знайте, здесь обитают эти твари. Убить их не представляется сложным, убежать от них тоже не проблема. При нападении твари кусают своих жертв, впиваются в тело и оторвать их довольно-таки сложно. Укус шептунов редко бывает смертельным. Более того, чтобы «присосаться»

к жертве, им требуется время. По большей части эти существа наиболее опасны для раненых, спящих...

Выведя изображения всех названных монстров и дав нам вдоволь на них налюбоваться, офицер-инструктор продолжил:

– Эти существа являются не единственными, кто будут представлять для вас опасность. Помимо них будут и люди. Мародеры в частности.

– Что еще за мародеры? – спросил кто-то из «лутеров».

– Ваши бывшие коллеги, – усмехнулся инструктор, – то есть те из них, кто решил, что он ничего не должен корпорации, и более того – может выжить самостоятельно. В данный момент на территории города действует несколько группировок, конкурирующих друг с другом, однако легко объединяющихся против нас и вас. Насколько нам известно, мародеры тесно сотрудничают с контрабандистами, застрявшими на Хрусте. Ну а в силу того, что сами мародеры не особо любят и хотят рисковать, большая часть их «трофеев» – добыча с убитых лутеров. Убитых ими, я имею в виду.

Народ зашумел, принялся обсуждать сказанное офицером. Ну а сам офицер вполне себе спокойно дождался, пока слушатели наговорятся и угомонятся.

– Иначе говоря, собираясь в рейд, вы должны быть крайне аккуратны и внимательны – практически любой встреченный вами человек может оказаться врагом и с вероятностью в 90% попытается напасть на вас, убить и отобрать все, что

вы к тому времени нашли. Будьте бдительны – этим самым врагом может оказаться даже знакомый вам лутер или человек, вместе с которым вы отправляетесь в рейд. Подобное уже случалось, и не раз, поэтому будьте осторожны. Ну а теперь перейдем к другим противникам: помимо мародеров в городе действуют и группы выживших арматеховцев. Эти люди являются еще более опасными, чем мародеры. Все они состоят в каком-то культе или секте. Лутеры для них являются чужаками и врагами, поэтому, встретив арматеховцев, ждите одного: боя. Кроме того, следует уточнить: арматеховцы имеют довольно-таки неплохое оружие, броню 3 класса и выше, так что не надейтесь перестрелять их, как в тире...

Так...все интереснее и интереснее! Монстры, мары, сектанты... А я уверен, в заброшенном городе найдется еще ку-ча другой гадости, о которой инструктор либо не сказал, либо сам не знал.

Ну, а что делать? Все это «узнавать» придется на собственной шкуре. Так что к его совету «быть осторожным» я прислушаюсь однозначно.

– Сейчас всем вам будет инсталлирована база знаний. Благодаря ей вы будете ориентироваться в городе, будто бы тут и родились. Конечно, в той его части, которая изучена нами. В дальнейшем, продвигаясь глубже, город вам предстоит изучать самостоятельно. После того, как база будет установлена, вы вернетесь в казармы, где пробудете до завтра. Ну а утром каждый из вас получит первичный комплект амуниции и от-

правится в свой первый рейд. Вопросы есть?

Конечно же, вопросы были. Однако я на них время тратить не стал. Важно добраться до инсталлятора баз знаний в первых рядах, а то еще, чего доброго, на всех может не хватить. А я свое везение знаю...

Но обошлось. Я оказался пятым в очереди, кому загрузили базу данных.

Едва только вошел в кабинет, как тут же столкнулся с лаборантом, ожесточенно бившим по столу каб-фиксатором. Довольно-таки простое устройство, предназначенное для спайки проводов, однако часто выходящее из строя – дешевые модели часто грешили одной и той же проблемой: нагревательный элемент отходил. Многие в таких случаях чинили каб-фиксатор мощными ударами по подручным поверхностям. А на деле нужно было всего лишь...

– Разрешите?

Удивленный лаборант поднял на меня глаза и, не произнеся ни слова, отдал каб-фиксатор.

Я зажал рукоятку, вжал кнопку активации и, ухватившись пальцами за рабочую площадь, принялся ее шевелить.

Оп! Как только пальцы обожгло жаром, я тут же их отдернул, а само устройство передал лаборанту.

– Круто, – хмыкнул тот, проверив индикаторы и соединив провода с помощью девайса, – вечно с этой дрянью мучаюсь.

– Просто не стучите, а пошевелите рабочую часть. Вы поймете, когда она станет на место, – посоветовал я.

– Хм...а ты откуда это знаешь? – поинтересовался лаборант.

– В свое время чинил подобное, – пожал я плечами.

– Ясно...что ж, спасибо, – кивнул лаборант, – а то я по десять раз на дню мучаюсь с этим хламом. Теперь хоть знать буду, как его оживить...

Я уселся в кресло, а лаборант быстро и умело подключил ко мне кучу проводов, водрузил на голову нечто вроде обруча, ну а толстый кабель сантиметра полтора в диаметре подключил прямо в разъем на моей шее. Туда, где находился чип.

Вся процедура заняла от силы полчаса. Правда, я совершенно не ощутил разницы – аккуратно прислушавшись к себе, я сделал вывод, что совершенно ничего не изменилось: о городе я знал ровно столько, сколько и раньше.

Судя по всему, на моей озадаченной морде было написано все, что я думал в тот момент, так как лаборант, подключавший меня к оборудованию, контролирующий процесс, усмехнулся и сказал:

– Успокойся. Распаковка знаний требует некоторое время. К утру все будет в порядке.

– Раньше хоть какую-то информацию я вспоминал сразу по окончании процедуры, – проворчал я.

– Так это ж «заводские» и технические базы данных, небось? – кивнул лаборант, – а мы тебе «самопал» установили. Что сами сделали, то и поставили. Так что не переживай

– все нормально будет. Не ты первый, не ты последний.

Я благодарно кивнул.

– Все, свободен, – сняв с меня пучки проводов, странно-ватый обруч с головы, заявил лаборант.

Я слез с кресла и собрался было покинуть кабинет, как вдруг кое о чем вспомнил.

– Простите...

– Да? – повернулся ко мне лаборант.

– Вы не подскажете, где я могу найти Мерзкого?

– Мерзкого? – нахмурился лаборант. – А зачем он тебе?

– Знакомый, – соврал я, – знаю, что он здесь, и вот, хочу поговорить с ним – может, чего дельного подскажет...

– Дельного... – задумчиво протянул лаборант. – Вот что, парень: где Мерзкий – мне неизвестно, а вот с «подскажет» – на обратном пути заверни назад в столовую и посмотри списки боннов.

– Кого? – не понял я.

– Нянек, инструкторов, – пояснил лаборант. – Корпорация платит опытным лутерам, если они обучают новичков. Если ты хочешь узнать что-то полезное, то это лучший способ. Плюс с бонном у тебя будет больше шансов вернуться из первого рейда. А если повезет – даже какого-нибудь хлама еще притащишь.

– А почему «если повезет»? – спросил я.

– Бонн берет тебя с собой на вылазку. Он легко справится и без тебя, так что ты – лишь обуза. Но очень часто бонны

ждут новичков и используют их...м-м-м...в качестве грузчиков. Так и бонн может больше вытащить из города, и новичок понюхает пороху, и, если бонн попадется не сильно жадный, то когда вернетесь, может чего-то и тебе подогнать сверху. Короче, всяко лучше, чем идти самому не знаю куда, зачем и почему.

– А бонн случайно не пристрелит в городе, когда наблюдения не будет? – хмыкнул я.

– Скорее нет, чем да, – улыбнулся лаборант. – Чего с тебя взять кроме анализов? А если он не приведет тебя домой – не видать ему премиальных, да и из боннов на какое-то время вылетит. Так что нет – убивать новичков им не выгодно.

– А может, посоветуешь кого? Из боннов?

Лаборант задумался.

– Есть парочка, но я не уверен, что они бонны... Одного зовут Терри, у второго кличка Диса. Кстати, Терри вполне может знать Мерзкого, они вроде приятели.

– Спасибо! – поблагодарил я лаборанта и покинул кабинет.

В столовой было немногочленно – всего несколько человек, причем совершенно мне незнакомых. Судя по грязной одежде, наличию оружия рядом – это были лутеры. Но не те, что прибыли вместе со мной, а из прошлых партий. Лица их выглядели усталыми – видимо, совсем недавно вернулись из рейда...

Еще я заметил парочку военных, неспешно попивающих

горячий чай, и в самом углу обнаружилась группа о чем-то активно шепчущихся мужиков. Вот эти, опять же судя по одежде (серые казенные теплые куртки, утепленные же штаны и грязно-серые шапки, которые постоянно съезжали на глаза), прибыли вместе со мной.

Интересно, что они там обсуждают? Интересно-то интересно, да вот только у меня есть свои дела.

Я подошел к доске объявлений, переключил голоэкран на режим поиска и ввел «бонн».

Во! Вот и оно. Список боннов, которые готовы взять новичков. Я так понимаю, что бонны и сами как-то отбирают себе кандидатов. Иначе и быть не может. Однако в моем случае на «авось» полагаться нельзя. Решил найти себе «проводника» в мертвый город – значит, будем искать. Тем более наводка на «адекватных» у меня вроде как есть.

Названного первым, Терри, я не обнаружил. Очень жаль. Я надеялся с его помощью выйти на Мерзкого и узнать, что же значит все то, что на меня вывалили в момент пробуждения. Но не повезло. А вот второй бонн, которого звали Диса, в списке обнаружился.

Так. Славно! И как с ним связаться?

Ага! Стоило только нажать на имя, строчка увеличилась, и я увидел текст. Так, что тут у нас? Код канала, позывной...это все хорошо, только мне сейчас недоступно. А попроще методы связаться есть?

Оказалось, что есть: 4 общежитие, 202 комната. Ну что

же, пойдём сейчас искать.

Прежде чем покинуть столовую, я решил узнать дорогу. У таких же, как я, новичков узнавать это было бессмысленно, у опытных лутеров, судя по недовольным репам, не стоило, поэтому я подошел к столику, где спокойно попивали свой чай или кофе двое вояк.

– Чего надо, боец? – спросил один из них, стоило мне появиться у их столика.

– Разрешите узнать...

– Разрешаю. Узнавай, – ответил он же.

– Как мне добраться до 4 общежития?

– А зачем оно тебе?

– Хочу бонна найти...

– Хм, молодец, – удивился вояка, – быстро сориентировался. Как выйдешь из столовой – направо сто метров, и затем еще раз направо. Трехэтажная хибара – и есть четвертая общага.

– Спасибо, – кивнул я и пошел прочь.

Здание общежития №4 я нашел без всяких проблем – находилось оно именно там, где мне вояка из столовой и сказал.

Впрочем, «без проблем» – я погорячился. Два раза меня останавливал патруль, интересуясь, что это я здесь забыл и куда направляюсь.

Лишь после встречи с третьим патрулем я, наконец, понял, почему я вызываю подозрение. Нет, никто не боялся,

что я сбегу из лагеря – некуда бежать, вокруг на многие и многие сотни километров ледяная, снежная пустыня. Ну и город «Арматеха». Бежать куда бы то ни было бессмысленно. Даже более того – смерти подобно. А останавливали меня потому, что я, легко одетый, совершенно не вооруженный лутер мог банально заблудиться, и бдительные патрульные каждый раз намеревались отправить меня в казарму, где и было мое место (каждый раз и каждую новую партию лутеров заселяли в одно и то же место).

Однако как только я объяснял, куда и зачем направляюсь, интерес ко мне угасал, так что в конечном итоге я оказался у входа в вожденную общагу. Да вот проблема – как войти внутрь, я совершенно не представлял. На двери был электронный замок, который срабатывал только в случае приближения человека, имевшего право попасть внутрь, и я к числу таких не относился.

– Ты кто такой, и что здесь делаешь?

Я чуть не подскочил на месте. Окликнувший меня подошел со спины и сделал это так тихо, что я его совершенно не заметил, не услышал.

– Мне нужен Диса, – наконец выдавил я из себя.

– Диса? – хмыкнул человек, которого я быстро узнал – один из тех бывалых лутеров, что были в столовой.

– Он самый, – подтвердил я.

– Зачем он тебе?

– Он вроде бонн. Вот, хочу к нему в стажеры...

– Стажеры! – усмехнулся лутер. – Ладно, я ему передам. Чеши к себе...

– Я тут подожду, – выпалил я.

– Чеши в свою казарму, – повторил лутер, – если Диса захочет тебя взять в рейд – он тебя найдет. Зовут тебя, кстати, как?

– Фэйтон, – сказал я.

Странно, почему-то мне хотелось назваться другим именем. Чужим, незнакомым...или знакомым? Ведь я знал, что...

– Добро, Фэйтон, – сказал лутер, – возвращайся в казарму. Дисы сейчас на месте нет, так что я ему записку оставлю.

– Так может, я его подожду?

– Он может под утро явиться. Окоченеешь ждать...

Ну, тут он прав. На улице действительно стоял сильный мороз, и я уже осознал, что больше часа на улице не продержусь. Уже руки болели от холода, а чего дальше будет?

До «своей» казармы я добрался быстро, а вот свободное место, где можно поспать, пришлось поискать. Место мне это совершенно не понравилось – спать в одном помещении с полусотней абсолютно незнакомых мне людей – то еще удовольствие. Да и вообще, кроме кровати тут никаких удобств – ни вещи положить, ни отдохнуть, чтобы никто не мешал, тут не получится.

Крайне хреново, если пока не отдам долг, придется постоянно здесь ночевать – я ж умом тронусь...

Тем не менее, место я все же нашел. Рухнул на свободную койку и практически сразу провалился в сон. Черт его знает, что будет завтра, что там случится. В любом случае нужно хорошенько отдохнуть – уж точно лишним это не будет.

Обычно, как это и бывает, чем дольше пытаешься заставить себя спать, отключиться, тем хуже получается. Но в этот раз все прошло так, как я и хотел – ночь проскочила быстро. Мне показалось, что прошло всего пару минут с момента, как я закрыл глаза, и тут же прозвучал сигнал подъема.

Подняли нас рано – около пяти утра. Когда мы вышли из казармы, я вообще подумал, что еще ночь – даже светать не начало.

Нас собрали и отвели к складу, возле которого приказали выстроиться в очередь. Я оказался в самом ее начале. Передо мной было всего-то несколько человек.

Началась выдача оружия и амуниции. Скоро наш первый рейд и, похоже, идти в него мне предстоит одному, без всяких боннов...

Глава 4. Помощник бонна

Несмотря на то, что я оказался в числе первых, передо мной было еще три человека, но это все равно неплохо. По своему прошлому опыту знаю – если где-то что-то раздают на халяву, надо быть в первых рядах. Иначе либо тебе ничего не достанется, либо достанется нечто, что намного хуже или меньше того, что получили везунчики, стоящие первыми. Так что как только началась пробудка, я тут же ринулся в начало очереди.

Нас вывели из «казармы», завели в небольшое здание, которое я мысленно уже называл «складом» и, как оказалось, нисколько не ошибся.

Короткая перебежка по улице оказалась необычайно бодрящей – мороз пробрал прямо-таки до костей. Однако в складе было не лучше – так же холодно, да еще и сыро. Хреново, если здесь хранится оружие. Представляю, в какой хлам оно превратилось в таких условиях.

Но нет, все с ним оказалось в порядке.

Первый из нас уже получал свое оружие. Процесс этот был не таким уж и быстрым. Окно раздачи, возле которого стоял первый «везунчик», было довольно-таки далеко, и я, к сожалению, не смог расслышать, о чем говорили будущий лутер и кладовщик.

Тем не менее, спустя несколько минут первый отошел от окна и, повинаясь жесту охранника, проследовал на улицу через дверь, находящуюся в противоположной от нас стороне.

Очередь двинулась вперед, следующий двинулся к окошку. Теперь передо мной оставался всего один человек.

Второй справился намного быстрее – и пары минут не прошло. В этот раз я уже не зевал, и хоть ничего расслышать не сумел, зато глазел, как мог. Мой «коллега» получил автомат, магазины к нему и некий загадочный сверток, после чего двинулся вслед за первым, на выход.

Человек, стоявший передо мной, двинулся к окошку, а я стал на его место. В этот раз мне уже было слышно, о чем говорят лутер и кладовщик.

– Так. У тебя ведь тоже номера нет? – буркнул кладовщик, даже не подняв глаза на лутера

– Чыго номыра? – не понял тот. – Комуникатыра? Дык, я его ишо дома спродал. Хромоногому Жимцу. Он мне за комуникатыр этат четыре тыщи «колосов» дал.

Кладовщик все же соизволил поднять на лутера глаза, и в них отчетливо светилось удивление.

– Ты откуда такой, деревня? – спросил, наконец, кладовщик.

– Из Верстелюга! – приосанившись, гордо ответил лутер. – Ну...эта...у речки Миричи. У нас там рядом еще завод здоровенный. Эти...как они...люминаторы делают.

– Аккумуляторы, может? – предположил охранник у дверей, прислушивающийся к разговору.

– Во-во! – кивнул лутер. – Люминаторы и делают. Самые сильные на всем...

Кладовщик тяжело вздохнул и перебил явно вошедшего в раж лутера.

– Рот закрой, деревенщина! Номер лутера тебе уже выдали?

Лутер прервал свой спич и уставился на кладовщика, явно не понимая, что тот от него хочет.

– Руку сюда клади, пень! – устало сказал кладовщик, указав на сканер, встроенный в стол, стоящий рядом с окошком, за которым кладовщик и находился.

– Да ладонью вниз клади! – заорал кладовщик, и лутер, испуганно дернувшись, на этот раз сделал все так, как надо.

За время беседы я успел внимательно его осмотреть и заметил пару особенностей внешности. Во-первых, лицо: обветренное, загорелое. Парень явно целыми днями находился на свежем воздухе. Во-вторых, его необычный говор: он точно не с Земли. Какой-то аграрный мир, причем не такой уж и забитый, раз там есть завод, производящий аккумуляторы. Накопители, если нормально говорить. Аккумуляторами их сейчас называют только...ну да, все те же жители далеких аграрных миров, живущих чуть ли не в Средневековье.

Далее: на его планете есть завод, однако парень работает на природе. Причем к физическому труду привычный – вон,

какая рама. Не сказал бы, что качок, но...крепыш. Земля и прочие более-менее развитые миры отличаются тем, что их жители обладают более скромными габаритами.

Ну и наконец, необычное произношение парня тоже наводит на определенные мысли.

Меж тем, сканер уже закончил работу, и кладовщик пробубнил себе под нос:

– Рой Рой. Это ты?

– Знамо дело! – кивнул крепыш.

– А я смотрю, папка с мамкой вообще не заморачивались с тем, как тебя назвать, – хмыкнул кладовщик.

– Чегой?

– Имя у тебя, говорю, странное.

– А чего в ём странного? – пожал плечами парень. – Как батю звали, так и меня зовут.

– Так ты Рой Рой-младший? – усмехнулся кладовщик.

– Самый младший, – ответил парень, – еще два брата у меня...

– И как же их зовут? – вкрадчиво поинтересовался кладовщик.

– Да тоже в честь отца-то и назвали.

Охранник, молча слушавший разговор, не удержался и заржал в голос. Улыбнулся и кладовщик.

– А сестер у тебя нет?

Парень отрицательно мотнул головой.

– Ну да...родители бы крепко задумались, как их на-

звать, – рассмеялся кладовщик, но затем посерьезнел: – Значит так: номер твой 15-16. Запомнил?

– Чего еще за номер? – с серьезным видом спросил парень.

– Просто твой номер, – кладовщик уже начал терять терпение. – Будут спрашивать – будешь говорить «15-16». Понял, дубина?

Парень кивнул, хотя вопрос в его глазах так никуда и не делся.

– На! – кладовщик бухнул на «прилавок» нечто вроде автомата, явно старого, но очень даже неплохо сохранившегося. К автомату добавил несколько магазинов, а затем настала очередь того самого загадочного свертка.

– Здесь броня. Внутри рация. Смотри не потеряй! – приказал кладовщик. – Оружие пока запломбировано. Сам пломбу снять не пытайся – не выйдет. Как на рейд пойдете, тогда и уберут.

Парень кивнул.

– Все, дуй отсюда... Да не туда, дурень!!!

Парень попытался вернуться назад в очередь, но окрик кладовщика остановил его, заставил развернуться на 180 градусов и проследовать к двери, куда уже прошли его предшественники.

– Следующий!

Настала моя очередь.

– Здравствуйте. Номера нет, – с ходу заявил я.

– Руку на сканер, – буркнул кладовщик.

Я повиновался.

– 15-55, – заявил кладовщик и тут же поинтересовался: – Как зовут, боец?

– Мик... – ляпнул я, и тут же запнулся.

Что за черт? Меня ведь спросили мое имя, и я собирался его назвать. Какой еще «Мик»?

– Что? – кладовщик поднял на меня глаза и уставился в упор, заставив пока что отложить странности моего же собственного поведения на потом.

– Ричард Фэйтон, 32 года, место рождения – планета Сол-6, – выпалил я уже без всяких осечек.

– Угу, – кивнул кладовщик.

Настороженность, появившаяся в его взгляде, когда я помимо своей воли чуть не назвался чужим именем, ушла, он вновь опустил глаза к экрану терминала, который с моей стороны виден не был, и принялся изучать мою биографию.

– Угу, – повторил кладовщик спустя несколько секунд, продолжая что-то разглядывая на экране, – искали вчера знакомых, мистер Фэйтон?

– Да... – я неопределенно махнул рукой, – искал, но не нашел.

– Ясно, – кивнул кладовщик, – тогда принимай имущество, полста пятый.

– А что это за оружие, сэр? – поинтересовался я, когда передо мной появился автомат – близнец того, что получил

Рой Рой.

– АК-217, – ответил кладовщик, – первая модель разработана еще в 20 веке. С тех пор, каких только модификаций ни делали, как ни совершенствовали. Фактически ничего уже от изначального автомата не осталось кроме названия.

Я кивнул. Это название доводилось слышать. Кажется, 217 использовались несколько десятилетий назад во время войн Единения – самые крупные корпорации, владеющие планетами, целыми мирами, решили, что вовсе не обязаны подчиняться Земле и жить по их правилам. Они в своих владениях устроили собственные государства, попытались ввести и собственное законодательство.

Народ взвыл, но правительство Земли начало действовать лишь тогда, когда корпораты попросту отказались платить налоги. Помнится, чиновники пыжились, что разнесут все эти конторы в пух и прах, а в результате начало войны чуть не стало концом существования центрального правительства – корпораты разнесли все склады с оружием, станции хранения амуниции и верфи, где как раз чинились, проходили обслуживание корабли правительства. Уж не помню как, но Земля наскребла звездолеты, устроила поголовную мобилизацию и, вручив в руки свежее испеченных солдат эти самые АК-217, пошла в наступление.

Кровавая вакханалия длилась несколько лет, и постепенно Земля смогла одержать верх. Но не из-за того, что была сильнее, а потому, что корпораты сопротивлялись ей по от-

дельности, при этом не забывая грызться между собой.

Но к чему я? Автомат, который я держал в руках, был символом той войны, и уже тогда он считался дико устаревшим...

Теперь вот с ним предстоит бегать мне.

– Он хоть стреляет? – уныло поинтересовался я у кладовщика.

– Узнаешь, – пожал плечами кладовщик и бухнул передо мной магазины к автомату, коробку с патронами.

Прежде чем я успел разложить все по карманам, появился сверток. Такой же, как получили мои предшественники.

– А это что?

– Рация. Бронежилет, – коротко ответил кладовщик. – Все. Забирай, проваливай.

Я молча сгрел свои вещи и двинулся к двери, через которую успели уже пройти лутеры, получившие оружие до меня.

– Тебе сюда, – охранник, стоявший у двери, указал мне на стулья, стоящие вдоль стены.

Я тупо поглядел на него, на дверь, в которую прошли другие лутеры, и переспросил:

– Я ведь уже все получил. Может, мне...

– Сядь! – сквозь зубы приказал охранник, а его рука опустилась на электрическую дубинку.

Я спорить не стал, послушно плюхнулся на стул.

Прошло минут пять, и я предпринял еще одну попытку разобраться в ситуации.

– Послушайте, – обратился я к охраннику.

– Заткнись и сиди молча! – шикнул тот, вновь схватившись за дубинку.

Я приуныл. Спорить с этим типом не было никакого желания. Уже понятно, чем это закончится. Но все же, почему меня усадили сюда, а остальных пропускают? Что я такого натворить успел? Ведь явно задержали меня не просто так.

Под ложечкой заныло, как всегда бывает, когда надвигаются проблемы. А я их прямо-таки кожей чувствую. И ведь самое главное – как их избежать, я совершенно не понимаю. Знать бы, что сделал такого, чем вызвал недовольство местных вертухаев...

Меж тем очередь продвигалась, и я обратил внимание, что выдавать начали уже другое оружие.

Долговязый, худой как скелет тип получил от кладовщика уже не автомат, а нечто вроде ружья или дробовика.

– Это что? – спросил долговязый, разглядывая подарок.

– АДСН-12/2АП. В народе известный как «Спас», – ответил кладовщик. – Поздравляю. Тебе повезло – отличный дробовик.

– Да эта дура весит больше, чем я! – пожаловался долговязый, и попытался поднять дробовик словно штангу.

У него получилось, но видно было, что к подобным нагрузкам он не привык. Господи, и где такие водятся, как их естественный отбор обходит стороной?

– Тяжесть – это хорошо. Тяжесть – это надежность. Даже

если не выстрелит, таким всегда можно дать по голове! – философски заметил кладовщик. – Бери свою броню, и пошел отсюда!

Долговязый собрал свои вещи и понуро побрел в сторону выхода, а я спохватился, вспомнив, что еще даже не распаковал собственную броню.

Справившись с упаковкой, я столкнулся с еще одним разочарованием: броню то, что я держал в руках, назвать было сложно. Я даже помял ее в руках – гибкая и мягкая. Как «это» может остановить пулю?!

Но все же мне определенно повезло, не зря стал в начале очереди – мне достался хотя бы автомат. Людям, подходившим теперь к кладовщику, выдавали все те же «Спасы», что получил долговязый, или же вовсе винтовки, выглядящие так, будто их из музея забрали.

Судя по тому, что свертки с броней своими размерами существенно отличались от моего, бронежилеты там тоже были другие, не такие, как доставшийся мне. Лучше или хуже – мне пока выяснить не удалось.

Решив, что нечего зря время терять, я принялся натягивать на себя бронежилет. Но как бы я не старался, натянуть его поверх теплой куртки не выходило – ремни были коротки.

– Под куртку надень, деревня, – хмыкнув, посоветовал охранник, краем глаза следивший за моими потугами.

Я смутился и тут же сделал, как он сказал, коря себя за

глупость. Ну, действительно, не мог сам, что ли, догадаться?
– Начальник! Что за хрень?

Раздавшийся крик заставил меня оторваться от дела и оглядеться по сторонам. Что происходит?

Ага! У окна, где восседал кладовщик, стоял татуированный тип. Тот самый, из маров.

Перед ним лежало нечто, больше всего напоминавшее пистолет, но был он какой-то странный...

– Что тебе не нравится, Хомут? – спокойно поинтересовался кладовщик.

– Всем нормальные стволы, а мне это?! – брызжа слюной, продолжал орать татуированный. – Давай автомат! Я знаю, что мне положено.

– Обойдешься, – с улыбкой ответил кладовщик, – ты в прошлый раз автомат получил, и что сделал?

Татуированный молчал, вцепившись руками в стол.

– Правильно! – продолжил кладовщик. – Расстрелял из него всю свою группу. Так что бери «Щелчок», и хватит с тебя. Может, прихлопнут, наконец, а то ты достал уже...

«Щелчок»... что-то знакомое...

«Ах, да! Револьвер!» – вспомнил я. Это оружие называлось так.

М-да... пожалуй, вояки решили оторваться по полной, дав татуированному это подобие оружия. Дело в том, что «Щелчок» был крайне паскудного качества. Кривой и косой, часто дававший осечки.

Но, тем не менее, он пользовался огромным спросом на более-менее развитых планетах. Его приобретали всякие клерки, страховые агенты и прочий офисный планктон. Конечно, в Золотых мирах это барахло никому было не нужно – там и энергетический пистоль можно было купить. Да и заработки там у старших помощников младших дворников были такие, что могли себе позволить нормальное оружие, а не это... подобие.

Хуже «Щелчка» просто не могло быть.

Но, как оказалось, я ошибался.

– В последний раз спрашиваю: берешь «Щелчок»?! – рявкнул кладовщик.

– Нет! – буркнул татуированный.

– Окей, – кладовщик внезапно успокоился, а охранник, стоявший неподалеку от меня, расплылся в ехидной улыбке.

– На! – кладовщик положил перед татуированным типом новое оружие: нечто вроде короткого ружья.

Почему-то в моей голове всплыло слово «обрез», ассоциирующееся с этим оружием. Хотя вроде ничего подобного раньше не видел, и даже о таком не слышал.

– Это еще что за дерьмо? – обомлел тот.

– Шедевр военной мысли ушедшей эпохи! – хохотнул кладовщик. – Оружие самозащиты, модель на два патрона. В народе зовется ОСЗ-2. Бери и владей.

– Да пошел ты на... – начал было тип, однако охранник был готов к такому: он попросту схватил татуированного

за шиворот, ловким движением развернул лицом к двери, а затем мощным пинком отправил наружу, запустив следом сверток с броней и рацией, а также «шедевр военной мысли ушедшей эпохи», тот самый ОСЗ-2, и пачку патронов к нему.

Далее все пошло спокойно. Никто не возмущался, не качал права. Правда, и кладовщик никому более не пытался выдать ни «Щелчок», ни уж тем более этот самый ОСЗ.

Когда уже больше половины очереди получили свое оружие, с улицы послышался громкий голос:

– Внимание, новоприбывшие лутеры! Машины для рейда будут готовы через десять минут. В машину допускается не больше 6 человек. Рекомендуем объединяться в группы – так вы повысите свои шансы на выживание и успех рейда. Повторяю...

Я приуныл еще больше. Очень надеюсь, что остановили меня из-за какого-то недоразумения. Однако пока во всем разберутся, я точно отправлюсь в рейд одним из самых последних, и это явно плохо. Те, что пойдут первыми, успеют найти нечто полезное, не забредая далеко вглубь заброшенного города. Тем же, кто пойдет последними, придется рисковать гораздо сильнее.

Спустя еще десять минут тот же голос на улице объявил о начале погрузки в «Проходцы».

В складе же от очереди осталось едва ли десять человек. От нечего делать я даже задремал, а когда открыл глаза

– никого кроме охранника в помещении уже не было. Даже кладовщик куда-то ушел.

Чего же мы ждем?

Ответом стали шаги. Я повернул голову на звук и увидел человека.

Выглядел он солидно – теплая армейская куртка, поверх нее разгрузка. Камуфляжная накидка, способная менять свой цвет в зависимости от местности и освещения (вот, к примеру сейчас она стала того же цвета, что и стены склада), на голове балаклава, пока что закатанная, не закрывающая лицо. Добротный шлем, хоть и старый, явно тех же времен, что и мой автомат, висит на поясе.

На ремне, перекинутом через плечо, у неизвестного висело какое-то крайне необычное на вид, я бы даже сказал футуристическое и явно грозное оружие, на фоне которого мой автомат смотрелся как копье.

Также я обратил внимание на контейнеры у пояса, о которые бился шлем. В них явно должны были храниться гранаты – видел такое еще дома, у полицейских. А в кобуре, закрепленной на ноге неизвестного, угадывались очертания пистолета. Причем не старой кинетики, и уж тем более не какого-нибудь там «Щелчка», а энергопистоля. Уж знаю, видел их не раз, и в руках даже держал.

– Полста пятый? – спросил новоприбывший у меня.

– Он самый, – прежде чем успел ответить я, это сделал охранник, – забирай.

– Добро пожаловать в помощники боннов, – мужик протянул мне руку для приветствия. – Я – Диса.

Глава 5. Диса

– Рад знакомству, я... Фэйтон, – я пожал протянутую руку, поймав себя на том, что опять хотел назваться чужим именем. Да что же это происходит со мной такое?

– Так что, Фэйтон, с чего решил найти себе бонна? – поинтересовался Диса.

– Да... – я помялся, подбирая слова, – мне сказали, что бонны смогут научить кое-чему, да и шансов выжить у новичков побольше, чем если самому отправиться...

– Ну, почти, – кивнул Диса. – Пошли, что ли?

Мы вышли на улицу, и я удивленно огляделся. Мне казалось, что еще хоть кто-то должен был остаться. Но нет – площадь была пуста.

– Что замер? – спросил Диса.

– Да... смотрю, все уже отправились в рейд. Мы последние.

– Ага, – кивнул Диса, – последние. Наша машина будет выезжать только через час.

– Через час? – ужаснулся я.

В моем представлении лутеры-новички уже успеют собрать все ценное и даже вернуться назад, а мы только соизволим выехать из лагеря к тому времени.

– А что тебя смущает? – спросил Диса.

– Да...там ведь уже все выгребут, пока мы прибудем.

– А! – усмехнулся мой наставник. – Вот ты о чем. Не переживай, пусть эти джигиты там попрыгают, постреляются с марами. Те наверняка уже сидят и ждут, когда толпу новичков в город закинут. А вот затем мы подтянемся, когда все успокоится.

– И что нам останется? – хмуро поинтересовался я.

– Неужели ты думаешь, что у входа, на окраине, еще осталось хоть что-то ценное?

– Ну... – я задумался.

А ведь действительно – сколько уже лутеров тут было, сколько рейдов они совершили? Наверняка среди них были такие, как я, не желающие рисковать лишний раз и хватающие все, что было поближе, а затем бежавшие на выход или поджидавшие «Проходец» с вояками.

– Во-от! – Диса наставительно поднял указательный палец вверх. – Нам с тобой нужно двигаться дальше.

– Зачем?

– Забрать кое-какие ценности, которые я подготовил еще во время прошлого рейда, но вынести не смог.

– Почему не смог?

– Неважно. Главное – теперь, когда нас двое, мы все вынесем.

– И все же: чего сам не вынес?

– Ну, во-первых, тогда было опасно, – ответил Диса. – Во-вторых, там веса много, а я старый, сам не утащил бы.

Я вспомнил, что мне о боннах говорил лаборант. Значит, Диса решил меня взять в качестве грузчика. Ну что же...

– Ну и в-третьих, – меж тем продолжил Диса, – чего мне это все самому тянуть, когда можно взять новичка. Он мне окажет посильную помощь, а я с ним за это поделюсь своим бесценным опытом.

– А оплата за обучение новичка от корпорации? – хмыкнул я.

– А это приятный бонус, – ответил Диса, – точнее, средства для восстановления моих нервных клеток, которые погибли вследствие общения с недалеким, сыплющим глупыми вопросами новичком.

– Угу, – буркнул я, – глупые вопросы, значит?

– Они самые, – кивнул Диса. – Кстати, можешь начинать ими сыпать.

– Давно ты в лутерах?

– Предвосхищая твои последующие вопросы, – улыбнулся Диса, – кратко изложу свою биографию: жил – не тузил, пошел в солдаты. Осознал свою неправоту, сбежал к корпоратам в охрану, и уже здесь перешел в егеря. Занимаюсь лутерством, так как это пока наиболее прибыльное дело на Хрусте. А когда планету уже полностью подготовят для прибытия новых людей – дождусь, пока прибудет моя семья, и буду тут обустраиваться. А в лутерах я по местным меркам давно, десятка два рейдов сделал. Убили всего пару раз.

Я завис, выслушав его монолог. Что значит «убили»? Он

ведь сейчас передо мной! Поначалу я понял это как шутку, но затем дошло: клонирование. Мы ведь работаем на корпу и имеем право на восстановление, если, конечно, денег хватит.

– Так, пока ты обрабатываешь этот огромный массив крайне полезной информации, – заявил Диса, – и процесс этот явно затяжной, давай-ка заглянем в местную забегаловку – перекусить перед рейдом захотелось.

– А бегать после перекуса сможешь? – решил подковырнуть я не особенно-то и худого Дису.

Это был мужик довольно-таки внушительного роста, мощного телосложения, и хоть явно себя немного запустил, все же был в приличной форме. Поэтому мой вопрос должен был быть воспринят, как оскорбление.

Но не прокатило: Диса и ухом не повел.

– Может, и нет, – ответил он, – но у меня ведь есть помощник, который не бросит своего бонна.

– Тащить на своем горбу я тебя не буду, – предупредил я.

– Ну, вот и вся любовь, значит! – хмыкнул Диса. – Заходи.

Он указал на дверь и, открыв ее, шагнул внутрь.

Попали мы в небольшой то ли бар, то ли столовку. Сейчас в ней было пусто. Ну, практически – два одиноких посетителя вдумчиво жевали еду из своих тарелок, сидя за отдельными столами.

– Жрать хочешь? – поинтересовался у меня Диса.

– Да... – честно говоря, хотел, однако какие в местном заведении расценки – я не представлял. А учитывая, что денег

у меня нет даже на оживление...

Кстати, буквально сегодня утром проверял: на счету у меня минус 8700 кредитов, и доступен кредит в 1300. Не особенно-то и большая сумма. Но здесь, на Хрусте, возможностей заработать эти деньги у меня немного, поэтому загонять себя в еще большие долги мне не хотелось. А вот еще странность, которая меня тогда озадачила. Помнится, чиновник говорил, что корпорации я должен 8000. Откуда еще 700 взялось?

Оказалось, что 700 кредитов я должен за «предоставленные мне средства защиты, амуницию и доставку к месту выполнения работ». Вот ведь, сволочи! Все же корпорация, неважно как она называется, остается корпорацией – до нитки тебя обдерут!

– Так что? Есть хочешь? – напомнил о себе Диса. – Не переживай, знаю я, что ты гол, как сокол, и денег должен, как планета корпорации. Так что я угощаю, не стесняйся!

Я просто кивнул.

Диса заказал очень даже скромный завтрак – какая-то каша-болтанка, консервированная колбаса и хлеб, приготовленный кем-то из местных.

Еда была не ахти какой, и вкус у нее был странный, но все же я осилил свою порцию. Вот что значит оголодать.

Диса же справился со своей еще тогда, когда я едва половину тарелки очистил. Он довольно крякнул и, вытерев руки бумажной салфеткой, спросил:

– А ну-ка, чего там тебе выдали? Давай оценим?

Я так понял, предложение и вопрос были риторическими
– Диса схватил мой автомат и принялся его осматривать.

– Ха! «Отбойник»! – довольно заявил он, едва взяв оружие в руки. – Ты в самом начале очереди был, что ли?

– Да, а что? – осторожно поинтересовался я.

– Молодец, сообразительный! – похвалил меня Диса. – Стоял бы в конце – выдали бы какую-нибудь рухлядь. А так, считай, новые! Вон, еще в смазке. Не ахти, конечно, ствол, их уже давно с вооружения сняли, но всяко лучше, чем ОСЗ.

– А чем плох ОСЗ? – спросил я, – у меня был, стрелял, вроде, без осечек.

– Тогда тебе сказочно повезло, – ответил Диса, – а вообще им и застрелиться не получится – или промахнешься, или осечка, или ОСЗ разорвет к чертям собачьим!

Я понимающе кивнул. Похоже, моей волне выдали ОСЗ еще в более-менее пристойном состоянии. А дальше... Тот татуированный возмущался, когда этот самый ОСЗ ему и выдали.

– А почему «Отбойник»? – поинтересовался я, вспомнив, как назвал мое оружие Диса.

– Ты вообще, что ли, никогда оружием не пользовался? – удивленным взглядом на меня уставился Диса.

– Ну почему не пользовался? – смутился я. – ОСЗ тут, еще гражданский лазерник у меня был...

– Как ты в колонисты вообще попал? Хотя нет, как попал

– понимаю. Но уж никак бы не подумал, что среди тех, кто попал на Хруст, остались еще пацифисты и совершенно ничего не знающие об оружии...

– Да я техником был, – словно бы оправдываясь, ответил я.

– Тогда понятно, – разочаровано вздохнул Диса, но на мой вопрос все же ответил: – А «Отбойником» этот автомат называют, так как отдача у него дикая. Чуть неправильно стал в стойку, неплотно прижал к плечу приклад, и все, привет больничка. В лучшем случае сильный ушиб, в худшем – перелом.

– Ничего себе... – удивился я.

– Угу. Так что имей в виду, – кивнул Диса. – Что еще жлобы со склада вытащили? Или только автомат?

– Да нет, – ответил я, – магазины к нему...

– Ну, само собой.

– Рацию...

– Тоже понятно.

– И броню.

– Какую? – заинтересовался Диса.

Я расстегнул куртку и продемонстрировал ему бронежилет, который успел натянуть.

– Ну, подтянул нормально. Вроде не болтается, сидит так, как ему и положено, хвалю, в общем! – хмыкнул Диса. – А вот броник – дерьмо редкое...

– Там, похоже, тем, кто был за мной, и похуже выдавали, –

почему-то попытался оправдаться я.

– Угу, старый хлам, – кивнул Диса. – Тяжелый, будто мешок песка на горбу тянешь, а толку от него – ноль. Мешок – и тот полезнее.

– Ну вот, – развел я руками, – у меня хоть относительно легкий...

– Ничего, – успокоил меня Диса, – если сработаемся и все нормально будет – попробуем тебе чего-нибудь получше достать.

Я просто кивнул. А чего говорить? Получится – отлично. Не получится – рано или поздно сам что-то придумаю. Но покупать новый пока точно не буду – надо срочно из этой долговой пропасти вылезать.

Когда Дисе принесли кофе, он совсем уж раздобрел и начал вводить меня в курс дела, объясняя, как казалось для него, элементарные и интуитивно понятные вещи. Ну а для меня все это было настоящим откровением.

К примеру, Диса мне объяснил, что имеет смысл искать и тащить назад, в лагерь. В первую очередь это были всевозможные носители информации: карты, кристаллы, чипы. Если попадался терминал – обязательно стоило его раскурочить и достать оттуда как минимум процессор и опять же – накопитель. За подобные находки можно было выручить неплохие деньги. А ведь нести их можно легко и просто – они и весят почти ничего.

Далее шли всевозможные пропуска, карты доступа и

идентификаторы. Они тоже ценились.

Наконец имело смысл собирать оружие. Однако для продажи годилось именно оружие разработки «Арматеха», а наше барахло стоило копейки. Впрочем, если есть возможность, то почему бы и не прихватить с собой? Тот же «Отбойник», если он целый, не поврежденный, за две-три сотни можно было продать.

Вообще, и лутеры, и вояки в городе «Арматеха» мародерили, как могли. Интересного тут была масса. «Арматех» – корпорация крутая, и техника ее производства всегда стоила дорого. А наши вояки, как я понял, планировали осесть на Хрусте. Построить дом, обзавестись семьей... Так что им в хозяйстве все пригодится.

Диса рассказал историю, как кладовщик, тот самый, который выдавал мне и остальным лутерам оружие, во что бы то ни стало решил обзавестись кухонной техникой «Арматеха». Смешно? А вот лутеры тащили ему и кухонный мультитул, и холодильник, и солнечную печь. Да все, что могли, тащили. А чего нет? Оно денег стоит. Тот же холодильник можно было достать на окраине. Ну, попрыгаешь немного, зато за него была обещана награда в штуку кредитов. Вот лутеры и напряглись...

Сам Диса смог достать пищевой принтер. Штука оказалась редкой, обнаружил он ее в доме, где обитали какие-то большие шишки, и пер оттуда, не жалея сил. Зато кладовщик за такой трофей отвалил целых три тысячи кредов.

Вот так вот: за дурацкий принтер три тыщи!

– Ты сильно не разгоняйся, – охладил мой пыл Диса, – лучше понемногу хлам всякий таскать, чем этот чертов принтер. Я бросить его хотел, раз пять, наверное. Просто уже жаба давила откровенно – бросать его, когда большая часть пути пройдена, как то обидно...

Ну что же, с тем, что нужно искать, на что обращать внимание, и за что можно получить деньги, мы вроде разобрались.

Далее Диса начал делиться откровениями насчет противников. А противников у нас было, как оказалось, уйма.

Нет, я знал, что есть мары, аборигены-недобитки – бывшие колонисты «Арматеха», пережившие местный аналог Судного дня, были охранные дроиды, управляемые полуспятившим ИИ, были мутанты и просто монстры...

Диса подробно рассказал мне о том, как действуют мары, где можно столкнуться с местными, рассказал о поведении монстров. И рассказал бы больше, но его рация вдруг ожила.

– Два-тройка тут?

Диса ухватил рацию, закрепленную у него на плече, и ответил:

– Два-тройка на связи.

– Пять минут готовность. Ждем на втором КПП.

– Принял, – он отпустил рацию и повернулся ко мне: – Ну все, идем. Пора в рейд.

Я кивнул, застегнул куртку и подобрал свои пожитки.

На улице заметно похолодало – с неба летел мелкий снег, но погода явно портилась.

Диса явно тоже обратил на это внимание.

– Снег... может даже метель будет. Это хорошо, – резюмировал он в конце.

– Чем же это хорошо? – проворчал я.

– Видимость будет никакая, так что если не столкнемся с кем-то нос к носу, все должно пройти тихо и спокойно.

– Ну, раз так...

Мы добрались до дальнего КПП, где уже стоял «Проходец».

Когда мы были в нескольких метрах от него, в сплошном, как казалось, борту, вдруг появилась прореха, она расширялась, пока не превратилась в полноценный дверной проем. А сама дверь, как я заметил, была довольно-таки толстой. Такую точно не пробить из моего автомата. Да и из чего-то покруче тоже. Ну что же, это хорошо. Если попал в такую машину – значит, все, ты в безопасности.

Диса поздоровался с тремя вояками, находившимися в «Проходце», и полез в конец салона.

– Диса! Вы одни поедете. Больше никого не будет, – сообщил один из вояк.

– Да? Отлично, – обрадовался Диса и тут же плюхнулся на ближайшее сидение.

Я последовал его примеру.

– Такое я люблю, – сказал он мне, – такое мне нравится...

– Что именно? – не понял я.

– Когда в десантной машине нет других лутеров, – пояснил Диса.

– А чем они тебя не устраивают?

– Да... ничем, в общем-то. Если выйдут раньше меня – вообще никаких претензий.

– А если вместе с тобой? – уточнил я.

– Тогда жди неприятностей.

– Почему?

Оказалось, каждый лутер, отправляясь на рейд, имеет определенный план, то есть подбирает для себя тот патрульный «Проходец», чей маршрут будет как можно ближе к нужной самому лутеру точке. К примеру, если он собрался в дальний западный район, значит садиться надо в патрульку, которая стартует со второго КПП, как это сделали мы. Если же хочешь попасть в район основного входа в город или же ближе к восточным районам – тебе на первый КПП.

Опять же, у каждого лутера есть некий продуманный план действий: здесь высадился, поскакал туда, там, если повезет, нашел нечто ценное. Затем отступил к такой-то точке, там затаился и дождался эвакуаторов – все тот же военный патруль на «Проходце».

Многие лутеры, как и Диса, одиночки, действуют сами по себе. И когда на твоей точке высадки вдруг выходит кто-то еще, это вызывает подозрение.

Даже если человек ничего не задумал – кто знает, какой

маршрут он для себя выбрал? Может, будет идти так же, как и ты. Тогда, получается, человек этот тебе конкурент – все найденное придется делить, или же придется торопиться, чтобы опередить соперника, или же собирать хлам в постоянном напряжении, постоянно боясь, что твой конкурент попытается тебя подкараулить и убить, забрать все, что ты найдешь. И такие случаи нередки. Даже наказания за подобные поступки несколько не охладили пыл ленивых и особо хитрозадых личностей.

Ну да, зачем лазать по заброшенному городу, рискуя собственной башкой, если проще тихонько красться по проторенной товарищем дорожке, чтобы затем пустить ему пулю в лоб и ограбить остывающее тело.

Но сейчас можно было расслабиться – никто с нами не ехал, опасаться было пока что некого. «Проходец» мы покинем без, так сказать, хвоста. Уже хорошо.

«Проходец» двинулся вперед. Диса развалился в кресле и явно собрался подремать, ну а я пролез вперед, ближе к воякам.

– Слышь, парни!

– Чего тебе? – повернулся ко мне один из них.

– А не знаете, где мне найти Мерзкого?

– А на кой он тебе?

– Да... знакомый. Хотел поговорить. Может, чего бы подсказал, помог...

– Ты друг Мерзкого? – удивился один из них.

– Ну...знакомый, – уклончиво ответил я, – хотя вроде нормально общались.

Вообще, я понятия не имею, кто этот Мерзкий, но откровенно врать не хочется. А говорить все как есть – глупо.

К слову, я был твердо уверен, что с Мерзким я не знаком, не встречался с ним лично, но при этом вроде как помнил его в лицо, помнил его голос, и было ощущение, что говорил с ним. Вот что это за хрень? Крыша у меня уже едет, что ли?

Я тряхнул головой, словно бы пытаюсь избавиться от странного наваждения.

– Нормально все? – заметив мои телодвижения, спросил вояка.

– Да что-то повело малость, – ответил я, – может, еще отходняки после пробуждения.

– Ну, тело-то и не твое, – кивнул вояка. – Помню, тоже в клон попал, так все никак привыкнуть не мог – то пальцы толстые, то ноги короткие.

Он хохотнул.

– О кое-чем еще вообще молчу. Сам понимаешь, о чем я.

– Угу, – кивнул я, – так что насчет Мерзкого?

– Нет его сейчас в лагере, – ответил вояка, – на задании он.

– А когда вернется?

– Черт его знает, – пожал тот плечами.

– А у кого можно будет узнать? – спросил я.

– Узнать у кого? – вояка задумался, а затем его осенило: – Знаешь, где офицерская общага?

– Найду, – ответил я.

– Вот у вахтера на входе и поинтересуйся, вернулся ли Мерзкий, – закончил свою мысль вояка.

– Понял, спасибо, – кивнул я.

– Да не за что, – ответил тот, – давай свой ствол – сниму пломбу. И Дисы пушку давай – она тоже опломбирована.

Я вернулся на место, взял свое оружие и автомат Дисы, передал военному.

Затем, когда тот снял пломбы, вернулся обратно, плюхнулся напротив Дисы и, понаблюдав пару минут как бонн похрапывает, вдруг зевнул и сам.

А действительно, почему бы немного не вздремнуть, раз ситуация располагает?

Глава 6. В пробный рейд

– Две минуты до точки. Просыпайтесь, девочки!

Я открыл глаза. Рядом встрепенулся Диса.

Он зевнул, потянулся, а затем взялся за свое оружие – проверил магазин, щелкнул затвором.

Я тут же схватился за свой «Отбойник». Магазины я успел снарядить еще пока сидел на складе, теперь спешно пере-кладывал их по наиболее просторным и удобным карманам. Один из них вставил в паз своего автомата.

– Готов? – Диса наблюдал за моими манипуляциями.

– Кажется, да, – кивнул я, запихивая последний магазин в нагрудный карман своей куртки.

– Как только появятся свободные деньги, – поучительно произнес Диса, – возьми себе разгрузку. И рюкзак какой-нибудь. А то не дело.

– Может, в рейде найдем? – с надеждой спросил я.

– Угу, они же валяются на каждом шагу! – усмехнулся Диса.

– Ну, предположим, не валяются, а ходят... – заметил я.

– А ты опасный тип! – хохотнул Диса. – За тобой глаз да глаз!

– А то! – в тон ему ответил я.

– Все! Пошли! – крикнул один из вояк.

Тут же «Проходец» остановился, дверь ушла в сторону и мы выпрыгнули в открывшийся проем.

О, боги...

«Проходец» тут же закрыл за нами дверь, поднялся как минимум на метр над землей и рванул вперед.

Мы же стояли посреди самой настоящей зимней метели, щурясь, закрываясь руками от летевшего в лицо снега, пытаюсь понять, куда нам вообще идти.

Уж не знаю, как сориентировался Диса, что он смог разглядеть в этой снежной вакханалии, однако спустя несколько секунд он выдохнул:

– Туда!

И первым рванул в им же указанную сторону.

Мы бежали минуты две, не разбирая пути, не пытаюсь разглядеть ничего вокруг (один черт не удалось бы). А затем прямо перед нами выросла стена.

Диса свернул налево, я двинул за ним.

Вдоль стены мы прошли метров десять, а затем я заметил дверь в стене. Оп! Так это не просто стена – это строение!

Диса же отшагнул от стены, а затем со всей силы ударил ногой в дверное полотно.

Что-то жалобно хрустнуло, зазвенело, а дверь, отворившись внутрь, повисла на одной петле, перекосилась.

Диса вошел первым, держа оружие наготове. Я шагнул следом, тоже вскинув автомат, готовый в любой момент открыть огонь.

Но обошлось: никого и ничего, тихо и мирно. Мы стояли в центре коридора, похоже, опоясывавшего здание, и в конце этого коридора была лестница, ведущая на второй этаж.

– Дверь на место поставь! – буркнул Диса, продолжая держать пространство перед нами на прицеле.

Я попытался закрыть дверь или уж скорее прислонить ее к косяку. Получилось не очень – осталась довольно-таки широкая щель. Но, что радовало, завывания ветра тут же стали тише.

Затем Диса приказал уже мне стоять «на стреме», а сам принялся «колдовать» у двери.

– Порядок, – сказал он.

Я оглянулся. На ручке двери, на проволоке висела граната.

– Это что?

– Горячее приветствие для тех, кто полезет за нами, – ответил Диса. – Растяжка это. Не видел, что ли, никогда?

Я хотел было ответить отрицательно, но...я вроде сам умел такие ставить. Вот черт! Где бы я такое делал? Когда? Что за чушь в голову лезет?

– Наверх! – меж тем приказал Диса. – Но ты держи под прицелом тыл.

– Понял, – кивнул я.

Диса, прильнув щекой к своей винтовке, медленно пошел вперед. Ну а я, развернувшись, начал пятиться за ним, держа под контролем коридор и дверь, через которую мы зашли.

Однако все обошлось, наверх мы поднялись без приключений. Там оказалось просторное помещение, нечто вроде общего зала, из которого вели всего три двери.

Интересно, что это за здание вообще? Что за планировка такая странная?

– Проверяем комнаты по одной, – шепнул Диса, – начнем с этой...

Проверили – никого и ничего. Вообще. Ни врагов, ни полезностей. Очень жаль. Но явно было видно, что тут уже кто-то побывал до нас – все перерыто так, будто бы тут какое-то сокровище было. Впрочем, может и было – мне откуда знать, когда тут все перерыто, и все, что имело хоть какую-то ценность, украдено?

– Так, никого, – облегченно заявил Диса, опуская свое оружие после того, как мы проверили и последнюю комнату.

– Внизу может быть... – заметил я.

– Если там кто-то есть, и уж тем более, если этот «кто-то» к нам полезет – мы услышим и встретим, – успокоил меня Диса, – так что можем пока здесь посидеть.

– Посидеть? Ты ведь говорил, что мы сюда пришли за чем-то? – удивился я.

– Пришли, – кивнул Диса, – но не по такой же погоде лазать!

Он указал рукой на окно, за которым вовсю бушевала метель.

– Это может быть надолго, – заметил я.

– Не в этом городе, – ответил Диса.

– Как это?

– Тут система климат-контроля работает. Ну как, работает... уже на ладан дышит. Но, тем не менее, настолько сильную непогоду отрубит.

Ага, понял. Такие штуки были и в моем родном мире. Там, правда, они работали, так сказать, в полную силу – никаких тебе проливных дождей, затяжных или сильных снегопадов. Все усреднено, все контролируется. Дожди идут ровно тогда, когда это нужно для увлажнения посевов, жара хоть и бывает летом невыносимая, однако долго не держится – контролер погоды всеми силами создает условия для того, чтобы стало прохладно или пошел освежающий дождь.

Здесь же, на Хрусте, точнее в этом городе, похоже, подобная система тоже есть. Хотя, о чем это я? Город принадлежал «Арматеху», а это была самая крутая корпорация, пока ее центр не уничтожили «чужие». А у самой крутой корпорации точно были погодные установки. И даже если, судя по словам Дисы, работает она не лучшим образом (может, повреждена, может, сбоит), но все же с задачей своей справляется. Просто для этого ей нужно больше времени. Ну что же, подождем, посмотрим...

Пока ждали, Диса провел мне ликбез по использованию моего автомата, подсказал, как лучше хранить магазины и как сделать так, чтобы его можно было побыстрее перезарядить. Принцип прост – между двумя магазинами поставить

какую-нибудь хрень толщиной в сантиметр-полтора, и затем магазины нужно скрепить любыми подручными материалами. Причем скрепить качественно, чтоб не болтались.

Тогда смена магазина не будет занимать много времени (пока его вытащишь, пока спрячешь в карман (ну не выкидывать же?), пока достанешь сменный магазин и поставишь его в паз...). Теперь же вытаскиваю магазин, а сменный вот он, тут же.

– Только валетом магазины не крепи, – предупредил Диса, – а то еще где-нибудь в грязь встрянешь, ударишь, погнешь, и все: привет семье, целуй родителей.

– А ты чего не крепишь так? – спросил я, кивнув на его собственное оружие. Там магазин был одиночным, без всяких модификаций.

– У меня и так он увеличенный, – ответил Диса, – плюс есть привычка дозаряжать магазины в рейде. А сменяю магазин я и так довольно быстро. Это тебе как новичку такой фокус будет удобен.

Я удивленно уставился на него.

– Погоди-ка, в каком смысле «дозаряжать»?

– Ну, вот отстрелял ты пару очередей, и что? Будешь менять магазин или поставишь полупустым? – спросил Диса.

– Ну... – я задумался: а черт его знает, как правильно – с одной стороны, половины магазина может и не хватить в случае проблем. Тогда то еще удовольствие перезаряжать оружие под вражеским огнем. С другой стороны, менять мага-

зин после каждого выстрела тоже тупо...

– Если отстрелял – меняю, – не дождавшись ответа, заявил Диса, – а затем, если все тихо, заполняю до конца.

После этого мы переключились на тему прицелов, а затем дошли и до спецоборудования.

– Покажу еще годные вещи, – пообещал Диса, – вот, к примеру, к рации обязательно купи наушники. Это и удобнее будет, и сама рация не будет каркать в самые неподходящие моменты.

– Угу, понял, спасибо, – кивнул я.

А что, дельный совет. Сидишь ты, таишься, врага вычисляешь, который рядом бродит, а тут рация как начнет шипеть и орать! Так сам же свою позицию противнику и сдашь...

– Или еще лучше, – продолжил Диса, – можно встроенную в шлем взять. Но сами шлемы такие денег неприлично стоят, поэтому лучше купить гарнитуру, к примеру, которая под шлем легко прячется. Можно даже совмещенную с активными наушниками. Так что...лично я предпочитаю что попроще, чтобы не жалко было потерять или выкинуть.

– Стоп. Выкинуть? – я вытаращился на Дису.

– Бывает всякое, – ответил он. – Вот идешь ты уже домой, весь забитый под завязку. И тут тебе какое-то туловище дорогу преграждает. Постреляетесь вы, значит, немного, и получится, что ты живой, а вот туловище упокоилось. Что дальше делаешь?

– Ну... трофеи заберу, – предположил я.

– Во-от! – хмыкнул Диса. – Жадность-то фраера и погубит рано или поздно. Но не о том сейчас речь. Допустим, у него хорошая разгрузка и шлем, явно круче твоего. А у тебя уже рюкзак так забит, что трещит по швам. И что делать?

– Ну... – тут меня осенило: – Свою каску долой, а его себе. И разгрузку так же.

– Ну, вот ты и уловил мою мысль, – усмехнулся Диса, – так и живем.

Он вдруг встал и выглянул в окно.

– Вроде успокаивается все. Собирайся.

Я поднялся на ноги.

Мы без проблем вышли из здания и Диса, сняв свой «сюрприз», сделав пару шагов в сторону от входа, замер, вслушиваясь.

– Что? – спросил я почему-то шепотом.

– Тишина, да и только, – ответил Диса спустя минуту, – и это очень хорошо. Двинулись!

Погода действительно уgomанивалась – ветер вдруг стих, снег еще падал, но был редким. Да и видимость заметно улучшилась – застилающая все вокруг пелена хоть и не исчезла, но отодвинулась. Теперь уже метров на тридцать вокруг все видно. И, как мне кажется, с каждой минутой дистанция нормального обзора лишь увеличивается.

Мы не спеша брели от здания к зданию, замирая на углах,

тщательно осматривая тихие, заброшенные улицы, а затем быстро перебежали открытое пространство, вновь прячась, укрываясь под стенами строений.

В какой-то момент, когда мы просто брели, зачерпывая снег ногами, я зазевался и чуть не врезался во внезапно замершего Дису. Хотел было спросить у него, что случилось, но увидел и сам.

Поперек нашего пути следования были следы. Свежие. Человеческие. Имею в виду, отпечатки подошвы. Их даже присыпать снегом не успело.

– Так. Теперь внимательнее надо быть, – тихо сказал Диса. – Гляди в оба! Если к нам подберутся, а мы этого не заметим – будем умолять о пощаде.

– Не подберутся, – пообещал я.

– Хорошо, – кивнул он, – тогда будем слушать, как нас начнут молить о пощаде. Вперед, к тому зданию!

Мы вновь сделали перебежку, проскочили по очереди – пока бежал Диса, я прикрывал его, сидя на углу. Затем, когда уже он занял позицию, проскочил я.

– М-да... вдвоем все же легче ходить, – хмыкнул он, – зато когда один – надеяться не на кого. Все в твоих руках.

– Как-то в команде спокойнее, – сказал я.

– Вот-вот! Потому что на меня надеешься, – ответил Диса. – Нет уж, привыкни: в этом чертовом городе каждый сам за себя.

Я кивнул. А чего тут спорить – я здесь первый день, а он

уже побегал, так что ему виднее.

Мы вновь прошли вдоль здания, но перебегать к следующему Диса почему-то не решился.

– Тихо ж вроде, – попытался успокоить его я.

– Кажется, мелькнуло что-то, – проворчал он.

– Может, показалось? – предположил я.

– Вот тебе еще совет: если тебе тут что-то послышится или покажется – значит, тебе не слышалось и не показалось. Нет, туда мы не пойдем. Уверен, что я что-то видел. Валим назад. Я видел дверь – вломимся в здание.

Так мы и сделали. Бегом, неуклюже, иногда проваливаясь в глубокий снег чуть ли не по колено, мы рванули назад.

Длинная очередь взорвала тишину. За ней еще одна и еще. Глухо бухнули несколько одиночных выстрелов.

– Бегом-бегом! – торопил меня Диса, и я, подлетев к двери, рванул ручку на себя.

Удивительно, но дверь поддалась, оказалась незапертой. Я довольно-таки легко отодвинул дверным полотном не успевший слежаться снег и, держа автомат наперевес, прыгнул в темное нутро здания.

Это был то ли ангар, то ли склад – огромное и гулкое помещение, в котором как попало стояли ящики – где по два-три, друг на друге, где брошенные, словно бы в спешке.

– Это что за война? – спросил я у Диса.

– Ваши, видать, – пожал тот плечами, – садят как в последний раз. Кто поумнее, тот так не стреляет.

– А с кем сцепиться могли?

– Черт его знает, – ответил Диса, – но судя по суматошной стрельбе, либо друг с другом, либо нашли чье-то кубло...

– Кубло?

– Может, кошмаров лежка дневная, а может и гнездо слепней, – ответил Диса. – Слышишь, все еще садят?

Я слышал – выстрелы не стихали ни на секунду. Такое ощущение, что там целая армия воюет.

– Двое или трое автоматчиков, – словно бы прочитав мои мысли, сказал Диса, – и двое с винтовками. Бьют неподалеку. В соседнем, что ли, здании? Давай-ка попробуем повыше подняться и оглядеться.

Однако прежде чем подниматься, Диса, как я понял, уже по въевшейся в кровь привычке, повесил на дверь растяжку, а затем мы проверили содержимое ящиков. Вскрыли три ближайших. Семена и удобрения. Нам такое, к сожалению, совершенно неинтересно.

После этого довольно-таки быстро нашли лестницу, ведущую наверх, к небольшой будке, под самой крышей – похоже на место для сторожа или «офис».

Мы залезли туда и прямо у входа увидели лестницу, по которой можно было вскарабкаться на самую крышу, что мы и сделали.

Вылезли и улеглись в снегу.

Диса достал странный прибор, напоминавший очки виртуальной реальности, поднес его к глазам и принялся осмат-

ривать здания и улицы. Однако перед этим он надел наушники, штекер которых подключил к тому самому странному прибору.

– Ага! Вот там стрельба, – спустя полминуты он определился с направлением – глядел на пятиэтажное стеклянное здание чуть левее нас.

Я не стал мешать и терпеливо ждал.

– Так...похоже, не между собой стреляются. Действительно на что-то наткнулись. А, черт...

Диса скривился и вытащил наушник из уха.

– Как же эта тварь орет гнусно... На кошмаров они там нарвались, и точно новички: паники выше крыши, стреляют во все, что шевелится. Похоже, там все и останутся...

– А откуда узнал это все? – спросил я. – И что это? Бинобль?

– Угу, – кивнул Диса, – биноккулярный дальномер с узконаправленным микрофоном.

– Ты что, слышал, что там происходит? – догадался я.

– Слышал, но хреново, – ответил Диса, – зато понял, что там происходит.

– Хорошая штука...– хмыкнул я.

– Денег соберешь – купишь, – ответил мой наставник, – по большому счету не так уж и много стоит...

– Это сколько? – заинтересовался я.

– Не знаю, я не покупал, – буркнул Диса, – в качестве трофея достался.

– Хах!

– Так... что это они там затихли? – Диса снова прильнул к дальномеру. – Что-то не видно и не слышно уже никого...

Он начал осматривать улицы.

– Ага! Вот и они, голубчики!

Я проследил направление и заметил движение.

На улице появился человек. Бежал он не так чтобы быстро, но как-то странно, словно бы переваливаясь из стороны в сторону.

– А ну-ка, погляди, – предложил Диса, передавая мне дальномер, – я этого типа не знаю, наверное из ваших...

Я принял прибор из рук Дисы и взглянул уже через него. Картинка вдруг скакнула вперед, приблизив человека. Теперь я с легкостью разглядел его лицо.

Это был тот самый толстый, лысый и крайне разговорчивый мужик, пытавшийся качать права или даже поднять других лутеров на бунт.

Сейчас он выглядел совсем неважно – куртка заляпана кровью, лицо тоже в крови, бежит с перекошенным ртом, глаза перепуганные, безумные, но стоит отдать ему должное – оружие из рук так и не выпустил.

Бежит, кстати, прихрамывая. Причем с каждым шагом все сильнее.

Вот уже и вовсе выбился из сил, оперся рукой на стену. Стоит, пытаюсь собраться с силами, отдышаться.

Да... тяжело ему, наверное, с его-то весом бегать...

Во! Все, сдох, просто рухнул под стенку. Это ты зря...я бы на твоём месте бежал без оглядки ещё долго. Если уж повезло вырваться, так надо использовать такой шанс по максимуму, а не как этот олух – выдохся, и тут же лапки сложил.

«Беги оттуда, кретин, или ползи хотя бы!!!»

Но нет – сел и сидит.

Подозреваю, что это для него плохо кончится – если не всех тварей в здании выбили (а раз там были новички, такие же, как я, то скорее всего не выбили, и толстяк просто сбежал каким-то чудным образом), то они могут и наружу выйти. А дальше наведутся на него по запаху крови и страха – Диса сказал, что именно так они и охотятся. Слепни идут на звук, хотя и запах неплохо чувят, ну а кошмары...этих тварюк запах крови прямо-таки пьянит. А уж если жертва боится, то для них это и вовсе деликатес.

Но я ошибся: из здания вышел не монстр, а человек. Тот самый, татуированный.

Уже, к слову, с чем-то вроде ружья в руках – наверняка забрал с трупа товарища. Хотя...а чего не взять? Будь у меня ОСЗ, я бы тоже пытался хоть как-то нормальный ствол для себя добыть. Вот он и добыл.

Татуированный добрался до сидящего совершенно без движений толстяка, что-то начал ему талдычить, но тот даже головы не поднял, продолжая испуганно глядеть в одну точку.

Тогда татуированный наотмашь ударил толстяка, и тот тут

же пришел в чувство — принялся закрывать голову руками, завалился на бок, скрутился, сжался.

Татуированный снова что-то сказал, затем врезал в бок толстяку ногой.

Тут я вспомнил, что могу услышать, о чем там идет разговор.

Отвлекся от того, что происходило внизу, и замер, глядя на Дису. Тот поставил свою винтовку на сошки, явно изготовился к стрельбе и разглядывал тех двоих внизу через оптику.

— Ну что, твои? — спросил он.

— Да, из моей группы, — ответил я и сглотнул. — Ты что, их валить собрался?

Диса с ответом не спешил.

— Будет видно, — ответил он, — ты не смотри, ты слушай, о чем там разговор.

Я вспомнил, ради чего отвлекся от наблюдения, и тут же вставил наушник себе в ухо.

— ...род! Я там чуть не сдох из-за тебя! Что я тебе говорил? А?!

Ответом ему было лишь нечленораздельное мычание.

— Я тебе сказал стоять и ждать! А ты что сделал? Сбежал, сука...

— Зачем ты убил Клифа? А Доджа? Какого ты... — заныл толстяк.

— Да заткнись! — татуированный зло пнул толстяка. — Им

кранты. Я им одолжение сделал.

– Врешь! Ты просто их оружие хотел забрать! – вдруг взвизгнул толстяк.

– Верно, – вдруг расхохотался татуированный, – а ты не такой уж и дурак, оказывается...

– Диса, – сказал я, – тот, что с винтовкой, собирается убить толстяка.

– Угу, – ответил Диса.

Надеюсь, мой бонн умеет стрелять и, несмотря на дистанцию, сможет достать этого урода. Как там его... Хомут? Так его кладовщик называл? А еще говорил, что тот в прошлый раз...

– Диса! Того, что с винтовкой, зовут Хомут, – зачем-то сказал я.

Впрочем, понятно зачем – я был уверен, что Диса его знает.

– Хомут? – обрадовался бонн. – Вот это встреча!

Он вновь прильнул к оптике.

А внизу драма продолжала разворачиваться.

– Давай сюда оружие! – приказал Хомут.

– За...зачем? – пролепетал толстяк.

– Ствол сюда! – рыкнул Хомут, вскинув свое оружие, целясь в толстяка.

Тот испуганно отбросил от себя автомат, словно это было не оружие, а ядовитая змея или нечто не менее паскудное и мерзкое.

– Молодец, – я даже с кучей помех слышал, насколько зло-
радно звучал голос Хомута. Что он сделает в следующую се-
кунду, я уже не сомневался.

– Диса! Стреляй! Он сейчас толстяка убьет! Ну же, стре-
ляй!

Грянул выстрел.

Глава 7. Суровая реальность

Голова толстяка вдруг взорвалась словно бы изнутри. Вся стена рядом оказалась залепана кровью, мозгами, остатками черепа.

– Твою же мать! – похоже, Хомут тоже не ожидал подобного, так как стоял, опустив оружие, оглядывая собственную куртку, забрызганную не меньше, чем стена.

Однако делать это долго ему не пришлось – рядом со мной что-то бухнуло. Не особенно-то и громко, но неожиданно, заставив меня шарахнуться в сторону.

А вот Хомута будто бы кто-то невидимый ударил в грудь – он сложился пополам, отлетел на метра полтора назад и там затих, не двигаясь, не пытаясь подняться.

– Готов кабанчик! – Диса щелкнул затвором, сложил сошки и переставил оружие на другую сторону.

– Чего тянул-то? – мрачно спросил я.

– Ничего не тянул. Все вовремя, – ответил Диса.

– Если бы на пару секунд раньше, то тот, второй, остался бы в живых...

– Он покойник в любом случае, – Диса повернулся ко мне и заглянул в глаза, – не жилец, однозначно.

– Он вроде легко ранен, – не согласился я.

– И что? Сам бы дошел до точки эвакуации? – спросил

Диса, продолжая буравить меня взглядом.

– Ну, не знаю...

– А если бы не дошел – ты бы попер его на своем горбу?

Я секунду поколебался, но затем кивнул головой.

– А если бы за вами кошмар увязался или слепни, а это тело бы постоянно стонало и ныло?

Я не отвечал. О таком раскладе я не думал, и понял, к чему клонит Диса. Как не крути, а раненого пришлось бы бросить. Или я бы погиб вместе с ним.

– Но вдвоем ведь мы бы его утащили, – не сдавался я.

– Уже поздно об этом говорить, – ответил Диса и отвернулся.

– Потому что надо было стрелять, когда я говорил! – вспылал я.

– Послушай, братишка, – Диса вновь повернулся ко мне, – убийство лутера – это преступление.

– Но ведь он сам собирался убить... – начал было я, но Диса меня перебил:

– Собираться и убить – разные вещи.

– В случае чего, я бы был свидетелем, и смог бы подтвердить, что все было именно так, как было.

– Ты в моей группе. Ты не можешь быть свидетелем, – хмыкнул Диса, – так что с большей вероятностью влепили бы мне штраф – пришлось бы за свои деньги этого урода оживлять. А так... теперь мне еще за него награда капнет.

– Так вот, значит, в чем дело? В награде!

– Послушай, – Диса тяжело вздохнул, – если ты тут весь из себя белый, с нимбом над головой, которым потолки царапаешь, то нам с тобой не по пути. Можешь быть свободен.

Я резко заткнулся. Пусть я и не считаю Дису правым, но и остаться в первом же рейде одному мне совершенно не хотелось. А быть может, тут действительно не действуют общепринятые правила и мораль? Кто знает, каким я буду через неделю? Если выживу, разумеется...

– Так что ты решил? – спросил Диса.

– Я не буду спорить, – буркнул я.

– Славно. Пока ты в моей группе – никаких споров. Вообще! – предупредил Диса. – А теперь смотри: я ж говорил, что в том переулке кого-то видел.

Я направил дальномер в указанном направлении. Мне показалось, или я тоже увидел движение?

– Что это?

– Кошмар, – ответил Диса.

– И что он там делает?

– Ждет кого-то...

Грянул выстрел, и движение в переулке прекратилось.

– Все, надо валить отсюда, пока вороны любопытные не слетелись, – сказал Диса, поднимаясь.

– Какие еще вороны? – не понял я.

– Лутеры, – пояснил Диса. – Если нашумел – уходи оттуда бегом. Обязательно кто-то нагрянет.

– Так мы что, у тех двоих даже оружие не заберем? – уди-

вился я.

– Нет, конечно! – сказал Диса. – Я не собираюсь рисковать всем ради двух дешевых стволов.

– У того, что ты застрелил, вроде неплохая пушка была, – не согласился я.

– Опять спорить будем? – хмыкнул Диса. – Обычный «Спас», ничего особенного. Пара сотен от силы.

Так значит, у Хомута был дробовик... Вот почему башку толстяку разнесло по всей стенке...

– Ну... – несмело сказал я, – какие-никакие, а деньги. В моей ситуации и это хорошо.

– Сделаем, что собирались – тебе эти копейки ни к чему, – отрезал Диса. – К тому же я ведь сказал – сейчас туда набегут. И не забывай: во-первых, там еще кошмары наверняка где-то рядом, слепни подтянутся, еще куча тварей на запах крови подойдет. А в том здании, – он указал рукой на строение, рядом с которым завалил кошмара в подворотне, – еще кто-то есть. И мы у них как на ладони будем. Так что лучше навестим их.

– Ты ведь вроде рисковать не хотел, – удивился я, – а тут сам прешься на рожон.

– Нам в любом случае через тот проулок идти, – пожал плечами Диса, – а оставлять у себя за спиной кого-то, кто в эту самую спину шмальнуть может – то еще решение...

В переулке действительно оказалсядохлый кошмар. Надо

же, Диса умудрился положить его с одного выстрела. Или же тут в калибре дело – все же Хомуту тоже всю грудную клетку разворотило....

Я замер, рассматривая дохлую тушу. А ведь они похожи на людей. Издалека можно и принять за человека. Вот только выдают длинные пальцы на руках, заканчивающиеся просто чудовищной длины когтями. Я представил, что такая тварь находится рядом с тобой...бр-р-р... Она ж выпотрошит тебя за секунды...

А еще кошмара от обычного человека отличало, если можно так сказать, лицо – черные, словно сгустки темноты, глаза и огромная пасть, украшенная несколькими рядами мелких, но явно острых зубов. Пасть эта растягивается прямо-таки от уха до уха и создает впечатление, что тварь издевательски улыбается. Ну да, они ведь любят, когда человек боится.

Кажется, я где-то слышал, что если убить свинью, овцу, корову, когда они безумно, страшно испуганы, одержимы животных страхом, то вкус у мяса будет совсем иным. Вот кошмары и снабжены, так сказать, от природы всем необходимым, чтобы держать жертву в страхе, ведь они его чувствуют, просто балдеют от него. Еще был мнение, что кошмары, действуя стаей, специально не убивают жертву. Они кружат вокруг нее, заставляя по-настоящему обезуметь от страха. И лишь тогда убивают.

Кстати, вживую кошмара я увидел впервые, однако было

такое ощущение, что это существо, причем живое, я встречал в своей жизни раньше. Но ведь это не так, я точно знаю!

Хм... столько странностей в последнее время: желание назваться чужим именем, регулярные приступы «дежавю»...

А еще пришли на ум слова Игоря Анатольевича – человека, наставлявшего меня после пробуждения:

«Фэйтон! Слушай меня, и слушай внимательно! Запомни это имя – Мик!»

Также он говорил о центре связи, о том, что надо найти остальных... Кого «остальных»?

В голове вроде как замелькали какие-то имена, лица, ситуации. Но было все настолько обрывочным, фрагментарным, что я ни на чем сконцентрироваться, сфокусироваться не смог.

– Ну, чего стал? Кошмара никогда не видел? – вернул меня в реальность голос Дисы.

– Нет, – покачал я головой.

– Ну, с почином! – ухмыльнулся мой бонн. – А теперь аккуратно заходим в здание. Пойдем по пожарной лестнице. Дуй за мной и смотри в оба.

Я кивнул и двинулся за своим «учителем».

Мы поднимались не спеша, прислушиваясь, однако ничего подозрительного я не слышал.

На пролете между вторым и третьим этажом Диса замер и указал мне пальцем куда-то в стену.

Я тоже замер, весь превратился в слух, стараясь даже не

дышать.

И что он там услы...

Скрипнула дверь. Я точно слышал, как скрипнула дверь. Значит, бонн прав – там кто-то есть.

Мы двинулись вверх, стараясь передвигаться еще тише.

Диса замер у двери, показав мне жестом, чтобы я открыл ему.

Я резко рванул дверь на себя, а он тут же заскочил внутрь, уйдя с прохода, чтобы не стать легкой мишенью.

Я забежал следом, заняв, как мне было указано жестом, свое место под другой стеной.

Мы оказались в длинном коридоре, по обе стороны которого были двери, ведущие, как понимаю, в небольшие комнатухи. Это здание было чем-то вроде общежития, или, быть может, неким административным зданием с миниатюрными кабинетами, где в свое время работали клерки.

Нет, все же общежитие. Я заглянул в одну из комнатух, внутрь которой была распахнута дверь. Там стояла кровать у окна, небольшая тумбочка и шкаф. Естественно, ничего полезного на первый взгляд я не увидел. Более того, судя по обильно разбросанным по полу вещам, здесь уже побывали до нас и успели вынести все мало-мальски ценное.

Диса кивнул мне на дверь, через которую мы только что вошли, и я прилепил туда гранату. К слову, когда выходили со склада, я чуть на ней сам не подорвался. Если бы не Диса, успевший прошептать: «Ну куда ты прешь, туловище!», и

дернувший меня за шкуру назад, быть мне уже в лучшем из миров.

Пока Диса меня прикрывал, я присандалил гранату на дверь и кивнул ему, мол, готово.

Мы двигались по коридору, готовые расстрелять любого, кто высунется в коридор, однако пока такой смельчак не нашлся.

Диса пер вполне уверенно, словно бы знал, что здесь, в этих комнатах, или вовсе на этом этаже, никого нет. И, похоже, так оно и было.

Он замедлился лишь перед аркой, ведущей на довольно-таки просторную площадку, эдакий этажный холл, где находилась лестница на нижние этажи.

Бонн указал мне на коридор, и я упер в ту сторону взгляд и ствол автомата. Сам же Диса аккуратно выглянул в холл, убедился, что там его никто не ждет, и направился к лестнице.

Я даже поразился, насколько тихо он шел – вообще ни звука.

У самой лестницы он замер, а затем развернулся, навел оружие на нижний пролет и начал пятиться, спускаться по ступенькам.

Тут-то и грянула короткая очередь. Стрелял Диса, и как только он дал вторую очередь, рванул назад, вновь оказавшись наверху лестницы.

Я не успел ничего понять, а он перевесился через перила и

снова дал две очереди, а затем спустя пару секунд еще одну.

Отскочив от лестницы, он практически молниеносно сменил магазин и снова начал спускаться. Я остался на этаже один. Стояла полная тишина – я даже шагов не слышал.

– Спускайся! – голос Дисы прозвучал как гром среди ясного неба, чуть не заставив меня подпрыгнуть от неожиданности.

Я пошел к лестнице боком, продолжая держать коридор под прицелом. Интересно, почему я так делаю? Знаю ведь, что это правильно, но откуда это знаю?

Лишь зайдя за угол, я перевел оружие на лестницу, начал спускаться, чуть ли не вдавливая себя в стену, чиркая и елозя по ней собственной курткой, стараясь на повороте заходить как бы с большего радиуса. Вот, опять же – в жизни меня такому не учили, но я почему-то уверен, что так правильно.

Правильно определять опасные направления, правильно идти, правильно держать автомат, чтобы было удобно целиться и стрелять. Откуда я это знаю? И ладно бы хотя бы оружие было современным, так нет, я такого даже в фильмах не видел. По идее мой автомат не зря получил свое прозвище, наверняка он побил или даже сломал кости не одному новичку вроде меня. Так почему же все-таки я так уверенно его держу? И главное – спокоен, знаю, что ничего я себе прикладом не отобью...

На пролете второго этажа, на входе в холл стоял Диска, поджидая меня.

Здесь же, прямо на лестнице, лежало два трупа.

– Ужасные людишки – напугали старика, – ворчливо пожаловался Диса.

Ну вот...еще трупы. И их убил Диса. Я вроде как ни при чем, но все же...

– Тут вроде пусто. Больше ни звука, – меж тем продолжил Диса. – Похоже, это их поджидал кошмар в переулке.

– И что они тут делали? – спросил я.

– Без понятия, – пожал плечами Диса, – скорее всего, ждали, пока кто-то появится на улице, чтобы пристрелить его. Наше счастье, что с той стороны, откуда мы подошли, глухая стена. А то бы отхватили по полной...

– А может, они были тут по своим делам? – спросил я.

– А-а-а... – усмехнулся Диса, – человеколюбие проснулось? Пойдем-ка...

Мы прошли по коридору второго этажа и завернули к одной из комнатушек.

– Вот какие у них тут дела, любуйся! – буркнул Диса и указал мне на дверь в эту самую комнатушку.

Я замер на пороге, уставившись на того...на то, что было внутри.

Прямо посреди комнаты, подвешенный за руки к крючку от «люстры», висел человек. И он был мертв.

Тем не менее, умер он совсем недавно – кровь все еще капает из раны в груди. На голом теле невооруженным взглядом видны ожоги, порезы, синяки и ссадины. Пытали они

его, что ли?

– Это что? – спросил я, пятясь назад.

– Это один из нас, лутеров, – ответил Диса, – я даже его знаю...

Диса зашел в комнату, схватил мертвеца за волосы на голове и поднял ее, тем самым обнажив страшную рану на шее, выглядевшую словно огромный, кровавый рот.

– Точно, знаю. Это Беня. Шастает обычно по центру, всякую мелочь собирает. Не любит рисковать и влипнуть в потасовки. Но в этот раз все-таки влип...

– За что его?

– Ну... может, что-то узнать хотели, может, пытали, чтобы узнать, где его тайники. Может, просто от нечего делать, – пожал плечами Диса, – мары – они такие...

– Так те двое – мары?

– Были, – кивнул Диса.

У меня отлегло, но от внимательного Дисы это не ускользнуло.

– Ты бросай кисейной барышней прикидываться – долго не проживешь. Мораль, этика, заповеди – это все там... – он неопределенно махнул в сторону рукой. – А тут либо тебя завалят, либо ты завалишь. Причем плевать, кто будет на прицеле. Если он в тебя целится – значит, враг, и точка. Не грохни мы их – были бы как этот товарищ... только в соседних комнатах.

Диса кивнул в сторону висящего трупa.

– Я понимаю. Тем более, это мары... – кивнул я.

– Да неважно, кто это! – рявкнул Диса. – Даже если бы это были лутеры вроде нас с тобой – сути это не меняет. Вальнули бы они нас без зазрения совести.

– А как же суд, штрафы? – хмыкнул я. – Ты ведь из-за этого позволил пристрелить того...нового?

– А там мне ничего не угрожало, – парировал Диса.

– Вот оно как у вас работает! – снова хмыкнул я. – Сказал бы, что угрожало...

– Видишь это? – Диса указал на нечто вроде фонарика, закрепленного на его шлеме.

– Ну?

– Эта хрень называется ВЗОР. Она записывает все, что происходит. И если будет какая-то спорная ситуация – у меня могут попросить запись с него.

– Так отключи...

– Тогда я не смогу доказать, что был прав. И вообще, если во время рейда отключаешь ВЗОР, то его записи уже не принимаются как доказательство.

– Почему?

– А кто знает, чем ты занимался, пока выключил его? Может, специально провоцировал жертву, а запись включил, когда противник начал в тебя стрелять, чтобы сделать его виноватым и спокойно пристрелить.

– Хм...

– Вот тебе и «хм»! – передразнил меня Диса. – Ладно,

пошли, посмотрим, что у жмуриков интересного есть.

Мы вернулись к лестнице, и Диса присел возле одного из трупов.

– Ну, что там у тебя? Давай, показывай, – пробормотал он, хлопывая карманы покойника.

Затем вдруг остановился и повернулся ко мне.

– А ты чего замер? Иди второго обыскивай. Вон, у него разгрузка есть.

– И...что? – включил тупого я.

– Чик! И забрал! – подсказал мне Диса. – Давай, вперед!

Как и было мне приказано, в первую очередь я стащил с покойника разгрузку и натянул на себя.

Ну и что, что заляпана кровью немного? Зато с ней намного удобнее.

Я тут же рассовал магазины так, чтобы их было удобно доставать, а не рыться по карманам куртки.

Вот! Совсем другое дело.

Также у покойника обнаружилась пара пачек сигарет, зажигалка, фонарик. А еще два магазина к оружию.

Кстати, какое у него оружие? Я разогнул пальцы мертвеца, вцепившегося в винтовку.

Выглядела она не очень – вся в царапинах, выщербинах, будто ей уже было много лет. Но зато винтовка эта была снабжена оптикой.

Это дело! Это хорошо! Я, правда, себя снайпером совершенно не считаю, но...

Снова накативший приступ «дежавю».

Я такого оружия сроду в руках не держал, но все же был уверен, что смогу им воспользоваться, и уж метров на двести прицельно выстрелить смогу.

Все, больше у покойника ничего нет. Жаль. Я рассчитывал на улов покрупнее, как у Дисы, например.

Его покойник был без разгрузки, зато с бронежилетом, если его можно так назвать. Скорее уж кираса. Цельнолитая, из некоего материала. Точно не металл – вес намного легче.

– Армпластовый броник с большой домесью обычного пластика, – пояснил Диса. – Штука неплохая, от выстрела точно защитит. Вот только дальше уже будет абсолютно бесполезной.

– Заберем? – с надеждой спросил я.

– Нет, – качнул головой Диса, – у нас всего один рюкзак – мой. И нам будет, что туда складывать.

– Давай сейчас хотя бы возьмем? – взмолился я. – Вдруг что пойдет не так, хоть броник вытащим. Он ведь денег стоит?

– Ну...стоит, – кивнул Диса, и совершенно неожиданно для меня согласился: – Ладно, возьмем. Но потащишь это все ты! И сразу говорю: если все пойдет по плану – сбрасываем его. Чтоб мне без нытья!

– Да я его напялю прямо сейчас на себя, – предложил я, – лучше ведь, чем мой?

– Нет, это долго, – отрезал Диса, – либо в мешок, либо ни-

как.

– Ладно, – не стал спорить я.

– Так...чего тут у тебя? – Диса охлопал карманы покойника. – О! ВЗОР! Похоже, принадлежал Бене. Тебе повезло! Диса перебросил мне «фонарик» и я поймал его на лету.

– Спрячь пока, – предложил Диса, – вернемся в лагерь – почистим его, и можешь пользоваться.

– Да надо он мне... – проворчал я, – лучше продать.

– Поверь, лучше оставить. Продашь – потом локти кусать будешь.

– Ну...ладно, – я снова-таки не стал спорить.

Может, я пока просто не понимаю неких простых истин, но потом придет. Так чего упираться? Продать я ведь всегда смогу.

– Так...далее... – Диса продолжил изучать карманы крестника, – магазин, еще магазин...

Найденное он аккуратно положил рядом с собой, прямо на пол.

– О! А это нужная вещь! – Диса продемонстрировал мне гранату, и тут же вновь полез к карманам мертвеца. – А есть еще?

Есть. И нашел он их целых две штуки.

– Дарю! – все три гранаты были отданы мне. – Ты знаешь, что с ними делать?

– Знаю, – благодарно кивнул я.

– А эту хрень брось. Толку от нее... – Диса указал пальцем

на винтовку у меня на плече.

– Нет. Пригодится.

– Устанешь только зря. Она копейки стоит.

– У меня на счету почти девять тысяч долга! Мне любые копейки нужны! – уперся я.

– Ну, как знаешь, но это дерьмо даже трогать не вздумай.

Он пнул странного вида кургузый автомат, лежащий рядом с трупом.

– А что это?

– Пистолет-пулемет, – пояснил Диса, – патроны дорогие, плюется он ими любо-дорого, но все криво.

– Как это?

– А вот так. Точность никакая.

Я открыл было рот, но Диса меня перебил:

– И денег он практически никаких не стоит. Хватит жадничать! Надо идти налегке. Поверь мне – вытащим то, что мне надо, и ты получишь намного больше, чем стоит этот весь хлам.

– Больше?

– Ну, я ж не жлоб какой, поделюсь добычей. Оба ведь рискуем.

– Я думал у меня «испытательный срок», – усмехнулся я.

– Так и есть, – кивнул Диса, – но жрать ведь тоже на что-то надо.

Закончив осмотр трупов, мы двинулись на первый этаж, а затем в одной из комнат, служивших кладовой для хране-

ния всякого хлама, обнаружился люк, в который мы и влезли, оказавшись в подвале здания.

Вот только из подвала, чуть уходя вниз, куда-то вел длинный коридор.

– Нам туда, – сказал Диса.

И мы зашагали в ту сторону.

Глава 8. Черти из табакерки

В подземелье было тихо. Эхо разносило наши шаги далеко вперед, а сами мы отчетливо слышали падающие на пол капли воды, цокот когтей шныряющих тут и там крыс, вот только понять, откуда именно доносятся звуки, было очень и очень затруднительно.

Подземные коридоры оказались самым настоящим лабиринтом – я сбился со счета, сколько мы прошли перекрестков, куда и когда поворачивали, а главное – я совершенно не представлял, как найти дорогу назад.

В полном молчании мы прошли минут десять, а затем я не выдержал:

– Как думаешь, мы здесь одни? – произнес я это тихим шепотом, однако звук был настолько громким, что я дернулся.

– Думаю, одни, – ответил Диса. – Мародеры сюда не суются, лутерам делать здесь нечего, ну а местные... у них есть свои дела, канализация их вряд ли заинтересует.

– А кошмары?

– А кошмарам и слепням сюда сложно будет залезть. Все же это скорее звери. А они люки и двери открывать не умеют.

– О кошмарах я слышал другое. Двое вояк разговаривали между собой и вспоминали как погиб их коллега. Говорили,

что...

– Байки! – хмыкнул Диса. – А впрочем...всякое может быть. Но здесь я их ни разу не встретил.

– Все бывает впервые, – проворчал я, крепче сжимая цевье автомата.

– Не, здесь вряд ли, – успокоил меня Диса. – Кошмары любят свежий воздух. Ну а слепни тут давно бы уже с голодухи сдохли. Так что не бзди – нет здесь никого.

Некоторое время мы шли молча.

– Все, пришли! – Диса остановился возле лестницы, ведущей к потолку, точнее к круглому люку. – Я первым полезу, а ты за мной.

Он вскарабкался по лестнице, аккуратно поднял люк и медленно, стараясь не издавать никаких звуков, сдвинул его в сторону. Затем вылез наверх.

На несколько секунд он исчез из поля моего зрения, и я остался в «катакомбах» один.

Это были крайне неприятные мгновения. Мне тут же начали чудиться странные звуки – то шаги где-то вдали, то скрежет совсем рядом.

Я начал нервничать, принялся вертеться, держа оружие наготове.

Мое внимание привлек странный звук. Глухие удары, частые.

Откуда они, черт возьми?!

Я догадался вновь поднять глаза на люк и увидел Дису,

молотившего ладонью по лестнице.

Я уж было хотел спросить, что он делает, но Диса прижал указательный палец к губам, давая понять, чтобы я не болтал, а может, чтобы вообще не шумел.

Точно! Чтобы я не шумел вообще – показывает, мол, взбирайся, но медленно и тихо. Окей!

Я поднялся по лестнице и Диса протянул мне руку, помогая выбраться из люка. Сам я придерживал автомат, чтобы нигде не ударился, не создал шума.

Едва я вылез, Диса заставил меня присесть на корточки, а затем показал на дверь, указал «направо» и «два», затем «налево» и «один».

Пару мгновений я переваривал информацию, пытаюсь понять, что хочет сказать Диса этими ребусами, и таки понял. Там, за дверью, трое противников. Двое справа, один слева.

Диса указал на себя, и махнул в направлении «право», затем на меня, и показал «лево».

Я кивнул. Ну, понятно. Он берет тех двоих, на мне один, что слева.

И как только он вычислил, сколько их? Дверь ведь закрыта до сих пор...

Ну не учуял же?

Диса поднялся, взялся за ручки двери, нажал на нее и рванул на себя, стремглав выскочив наружу. Я бросился вслед за ним.

Мы оказались в помещении небольшого магазина – это

было понятно по наличию прилавка, нескольких стеллажей, холодильных витрин.

Мой противник находился как раз за прилавком, у кассы.

Его оружие мирно лежало справа от него, на том же прилавке. Сам он явно пытался открыть кассу.

Человек поднял глаза, услышав шум, и оторопело уставился на меня. В его глазах было удивление, он явно не ожидал меня здесь увидеть, тем более вот так – мы же с Дисой выскочили, как черти из табакерки. А ведь наверняка эти ребята, прежде чем засесть, проверили все комнаты. Входы они либо завалили, либо держали под контролем.

И тут появились мы.

Мужик лет тридцати на вид, с бороденкой, росшей на его лице неравномерно, комьями, с кустистыми бровями и взглядом, будто с похмелья, уставился на меня и замер. Он даже не пытался схватить оружие. Просто стоял и пялился на меня.

И я, честно сказать, тоже замер, не спешил наводить на него оружие, стрелять.

Так продолжалось ровно до тех пор, когда у меня за спиной раздались короткие очереди, звучавшие, как удары кнута.

Диса уже бьет по своим противникам.

Мужик за прилавком от выстрелов тоже вышел из оцепенения, его рука скользнула к оружию, однако я оказался быстрее – вскинул автомат, упер приклад в плечо и дал ко-

роткую очередь.

Все пули попали точно во врага, заставив его отступить, упереться в стену позади него. Я пустил еще одну очередь, и мужик, получая пулю за пулей, дергался, вжимался в стену все сильнее.

А затем медленно сполз вниз, оставляя на стене за собой кровавые потеки и выщерблины в местах, куда попали пули, прошив его тело насквозь.

Его голова уже скрылась за прилавком, а я все еще продолжал целиться из автомата.

Кто-то положил мне руку на плечо, затем ладонь легла поверх автомата, надавила, заставив меня опустить оружие вниз.

– Все, молодец.

Только тогда я пришел в себя, выдохнул и огляделся.

Диса уже перемахнул через прилавок, присел возле моего противника и констатировал:

– Готов.

Я оглянулся назад, там было что-то вроде кафе – пара столиков. За одним из них, на стуле, нелепо свесив руки и опустив голову на грудь, сидел человек. Под ним уже начала собираться небольшая лужица крови, и она постоянно расширялась за счет новых капель, падавших пусть и не дождем, но довольно-таки обильно.

Второе тело лежало за перевернутым столом неподалеку. Кажется, все?

– Уходим! – приказал Диса.

– А лут?

– Какой еще лут?

– Ну...трофеи?

– На хрен трофеи – сейчас их дружки набегут. Уходим!

Я нехотя двинулся за Дисой. Что за человек? Ну хоть оружие забрали бы...или быстро карманы охлопать...

Пока я сожалел о трофеях, пока мы просто двигались, как-то не было времени осмыслить происходящее в подробностях. Бежали мы, кстати, уже по частному сектору – всюду были невысокие одноэтажные, либо двухэтажные домики с миниатюрными задними дворами, широкими «газонами» с лицевой части.

– Гляди в оба, но не высовывайся, – приказал Диса и бросился вверх по лестнице на второй этаж.

Я же, осторожно выглядывая в окно, ощупывая взглядом улицу, вдруг вспомнил лицо того бедолаги, которого я снес в магазине...

Это был первый человек, которого я убил в своей жизни. И, насколько понимаю, мне должно быть хреново, я должен начать страдать, испытывать муки совести. Но ничего этого не было и в помине. Более того, опять начался «приступ», и было такое ощущение, что людей мне уже доводилось убивать, причем не единожды. А конкретно сейчас не то что никакой жалости не было, а скорее уж эдакое злорадное торжество – злыдень по заслугам получил, и точка.

Муки совести меня не преследовали, зато я был терзаем жадностью, и жалел, что мы оставили трех жмуриков, у которых вполне могло оказаться нечто ценное.

Эх, вернуться бы...но ведь для этого Дису нужно уговорить, а он, как уже стало понятно, мужик упертый. Сказал «нет» – значит, нет...

Я аккуратно выглянул в окно – никого.

Кстати, интересный парадокс: перед тем, как спуститься в люк, мы были в самом настоящем зимнем городе – всюду снег, мороз такой, что мышцы сводит. А тут...

Тут лужи, грязь, слякоть. И никакого снега, вообще. Нет и мороза. Так, влажно и сыро, эта влажность прямо до костей пробирает, но уж точно температура выше нуля. Как так?

Все тот же сбойный контролер погоды тому причина? Скорее всего...

Как бы то ни было, но если Диса прав, если за нами увязались, то понять, что мы спрятались именно в этом доме, будет затруднительно.

Послышались шаги, и затем я увидел Дису, сбегавшего со второго этажа. Он подбежал ко мне, расположившись всего в паре метров рядом, под другим окном.

– Порядок? – поинтересовался он.

– Да, никого, – ответил я.

Диса явно не поверил и сам выглянул в окно.

– Пока никого, – проворчал он, – подождем...

– Может, все же ошмонаем трупы? – предложил я, все же

надеясь, что и в нем разыграется жадность.

– Нет, – качнул он головой, – пока мы будем с трупов мусор впитывать – нам прилетит. Точно тебе говорю!

– Да никого ведь нет!

– Если ты никого не видишь, то это не значит, что никого рядом нет. Ты просто их не видишь. А вот они тебя – вполне, так что уймись! – отрезал Диса. – Ждем пару минут, если никого не будет – двигаем дальше.

Я заткнулся, все еще считая, что Диса слишком уж параноит. И уже даже аргументы «он, мол, опытнее, ему виднее» сейчас не работали.

Диса в очередной раз выглянул в окно.

– Ну вот...здрасьте-мордасьте...

– Что? – не понял я.

– Трое. Чешут сюда, – пояснил он.

– Да где? – я попытался поднять голову и найти глазами противников.

– Да сиди ты! – приказал Диса. – Может, мимо пройдут...

Не прошли.

– Диса! Мы знаем, что это ты! Э! Заднеприводный! Аллё!

– Ты че там, охренел, что ли? Какой я тебе заднеприводный? – возмутился Диса.

Он тут же поднял над головой свое оружие и дал короткую очередь. Естественно, не надеясь зацепить противника, а лишь напугать, заставить спрятаться.

А вот затем вскочил на ноги.

С улицы ударила короткая очередь, и Диса вдруг рухнул на спину.

– Ах, ты ж...мать, – прорычал Диса и, повернув лицо ко мне, сквозь стиснутые зубы прошептал: – Дуй туда!

Он указал в дальнюю часть дома, и я тут же сообразил, что там наверняка есть второй вход. Диса предлагает мне обойти дом, выйти в тыл противнику.

– Да куда ты прыгаешь?! – я почти поднялся в полный рост, когда Диса дернул меня за ногу.

Я упал, и надо сказать, вовремя: из стен и потолка полетели ошметки – длинная очередь ударила в дом. Если бы не бонн – она наверняка прошила бы и меня.

– Ползком! – сделав страшное лицо, приказал Диса.

И я пополз вперед.

Диса же, перекатившись, занял позицию у двери. Ударил по ней прикладом, заставив открыться, а сам шагнул к окну и дал длинную очередь, тут же спрятавшись назад в укрытие.

Я же, как только оказался в соседней комнате (это была кухня), поднялся на ноги и огляделся – а вот и он, запасной выход. Я бросился к двери, открыл ее и...в кухню чуть не рухнул человек. Он явно собирался зайти, даже за ручку взялся, да вот только я дернул дверь, и он, так и не отпустив ручку, по инерции влетел следом.

Мужик попросту растянулся на полу, и я, скорее повинуюсь инстинкту, чем действуя осознанно, навел на него автомат и дал очередь.

Пули ударили в спину мужика, и тот задергался от попаданий.

Готов!

Ни проверять, ни делать «контрольный» выстрел у меня времени не было – мужик затих, и ладно.

Единственное, что я сделал, это отшвырнул его оружие ногой подальше. А затем выскочил из дома на улицу, рванул было к углу, но дикая пальба у главного входа остудила мой пыл, заставила вовремя спохватиться и пойти уже медленно, аккуратно.

Я выглянул из-за угла, и первое, что бросилось мне в глаза – лежащее за забором прямо на дороге тело. Видимо, это Диса его снял, как раз когда я полз на кухню.

Так, хорошо... Вот первый, второго снял я. А где третий? А третий как раз в этот момент вбежал в дом через главный вход.

Меня он не заметил, да и я его подстрелить не успел бы – ломился он как носорог.

Неужели подстрелил-таки Дису?

Я подкрался к входу, когда опять началась пальба. Так, Диса жив еще, раз стреляется. Это уже хорошо.

Секунду помедлив, я вошел в дом. Дергал стволом из стороны в сторону, но противника не обнаружил. А затем заметил руку на полу, выглядывающую из-за угла.

– Диса! – позвал я.

– Тут я, – отозвался бонн с кухни.

Помимо того труп, что сделал я, тут лежал еще один. Похоже, он решил, что подстрелил Дису, и ломанулся за ним, схлопотав очередь прямо в пятак – от лица вообще ничего не осталось.

Диса же сидел за обеденным столом, растирая грудь.

– Рожи охеревшие, – проворчал он, – это ж надо...

– Ты как? – спросил я.

Вот черт! Не хватало еще на первом же рейде бонна потерять. Как я выбираться-то отсюда буду? Да и Дису бросать я здесь не собираюсь.

Но все оказалось не так страшно.

– Броник спас, – ответил Диса, – но ударило, как кувалдой. Дышать прямо не могу.

Он расстегнул куртку, отстегнул клапан на бронежилете, достал армпластовую плиту из «кармана», бросив ее на стол.

В самом центре была серьезная вмятина.

– Черт! Теперь плиту менять, – пожаловался Диса, – а она денег стоит... и немалых. Повезло же на Беса попасть...

– Беса? – не понял я.

– Вот он, Бес, – Диса кивнул в сторону трупа. – Знакомься: дезертир, насильник и мар.

– Очень приятно, – хмыкнул я.

– Мы с этим уродом уже давно в контрах, – пояснил Диса.

– Ну, теперь, похоже, все, отпрыгался Бес, – ухмыльнулся я.

– Да конечно... теперь вообще с катушек слетит. Еще и

награду за меня назначит, козлина...

– Назначит? – не понял я и удивленно уставился на Диса. – Что он назначит? Вот же он лежит, протухает потихоньку.

Диса посмотрел на меня, как на несмышленного ребенка.

– А ну-ка скажи, что случится, если меня тут грохнут?

– Ну... – я только сейчас сообразил о чем он, – если у тебя деньги есть – оживят в клон-центре. Но он-то мар, ему это не светит!

– Открою страшную тайну, – грустно улыбнулся Диса, – у них тоже есть свой клон-центр.

– Откуда? – поразился я.

– Арматеховский используют, как я слышал.

– Как? Это ж надо базы знаний арматеховские иметь, как минимум...

– А как он винтовку арматеховскую использует? Вот так же, – Диса указал на оружие дохлого Беса.

А оружие, надо сказать, выглядело очень и очень необычно. Словно инопланетное. В том плане, что создано вовсе даже и не людьми.

Тут-то меня пронзила догадка. «Арматех» – это ведь корпорация, которая выполняет заказы военных. Вроде слышал, что они пытаются создать оружие, являющееся гибридом наших технологий и чужих, с которыми человечество ведет войну.

Но ведь если то, что я сейчас вижу (длинная винтовка, словно бы укутанная в армпластовую броню, с мягкими и

плавными изгибами, больше напоминает какое-то холодное оружие, чем огнестрельное), является разработкой «Арматеха», то мар попросту не мог ею пользоваться. Диса правильно подметил: без баз знаний «Арматеха», то есть, не являясь сотрудником корпорации, использовать такое оружие невозможно. Так как он это сделал тогда?

– Так же, как мы пользуемся их оборудованием, – ответил Диса. Похоже, последний вопрос я сам не заметил, как задал вслух, – с помощью паленых баз.

– Ну ладно мы, – кивнул я, – а мары откуда эти базы берут?

– У контрабандистов. О Гринберге слышал? Он на Хрусте уже давно обосновался, и сейчас торгует с марами очень даже активно. Базы у него, конечно, дерьмовые, но и у нас не лучше. Впрочем, нашими мозги хотя бы не спалишь, вот только их днем с огнем не сыщешь. Многие лутеры используют базы, что у маров находят.

– Стоп, погоди! Контрабандист? Настоящий? Из гильдии? Ему-то что тут надо? И как он в город пролезть смог? – поразился я. – Весь город окружен охранными турелями, а возле тех, что были уничтожены, «Гарден» ведь охрану поставил?

– Есть догадки, – проворчал Диса, – но это долгая история, и явно рассказывать ее нужно не сейчас. А ну-ка, погляди у своего крестника броню – вроде такая же, как у меня...

Я перевернул мужика, которого застрелил, и расстегнул карман на его бронежилете, выудил бронеплиту и передал ее Дисе.

– Во! Подходит! – обрадовался он, сунув в карман на собственном жилете.

– Что, опять убегаем и лутать не будем? – спросил я.

– Что за слово такое, «лутать»? – возмутился Диса.

– Ну, мы ведь лутеры? Насколько помню – лут, это всякий хлам, который можно продать. Ну а «лутать» – собирать его, – пояснил я.

– А ты откуда знаешь? – недоверчиво уставился на меня Диса.

– Знаю и знаю, – пожал я плечами, – может, услышал где, может, прочитал. Так что с хабаром? Заберем?

– Обязательно заберем, – ответил Диса, поднимаясь из-за стола, – но по-быстрому, пока их друзья не подтянулись.

– Вообще без проблем! – обрадовался я.

Глава 9. Лут, лут и еще раз лут

Лута, то есть трофеев, мы набрали в избытке. С этой трофеи мы получили бронежилет, правда, частично непригодный, так как одна из бронепластин ушла в качестве донора в жилет Дисы.

Также был очень даже интересный ствол с Беса, с него же пришел второй бронежилет, однако весьма необычный и броский. Как объяснил мне Диса – это навесной элемент с экзоскелета «Арматеха». И эта часть экзоскелета была каким-то кустарным способом переделана в обычный бронежилет.

– Попадание выдержит? – поинтересовался я у Дисы.

– Ну...должно, – пожал тот плечами.

– Значит, решено! – я сбросил разгрузку и куртку, снял свой бронежилет, который мне выдали «бесплатно», и тут же нацепил трофейный.

Диса, молча наблюдающий за моими манипуляциями, лишь в конце неодобрительно покачал головой и заявил:

– Напрасно ты это...

– Почему?

– Потому, что броник этот весьма приметный. Мары засекут – покоя тебе не дадут. Да и Бес начнет за тобой охотиться. Короче, вещица вроде как и полезная, но проблем от нее

будет больше, чем пользы...

– Ничего, – заверил я бонна, – под курткой его видно не будет.

– Ну, дело твое, – не стал отговаривать меня Диса.

Еще из полезностей была добротная разгрузка, которую я забросил в сумку – трофейную, снятую с трупа у забора. А чего? Рюкзак однозначно нужен, а разгрузка либо самому пригодится, будет на замену, либо продам.

В кармане куртки Беса обнаружили чипы с данными. Шесть штук.

Я мельком оглянулся на Дису – тот был занят своими делами и совершенно не обращал на меня внимания.

Я знал, что на чипах этих обычно хранятся крайне интересные и полезные данные. Не в том плане, что их можно продать, а в смысле загрузить себе. Такая информация позволит существенно расширить собственные возможности.

Вот, к примеру, еще дома я дешево купил массу технических баз по ремонту всевозможной техники и покупку эту отбил буквально за месяц, ремонтируя всякий хлам, что таскали мне обыватели.

А вот что может быть в базах, найденных в кармане самого Беса? Ну, к примеру, базы, обучающие обращению с этой его винтовкой...

Надо ли мне это? Конечно, надо, что за вопрос! В моей ситуации научиться пользоваться мощным и качественным оружием – это настоящий подарок судьбы. А может, там, на

чипах, есть еще куча всего интересного...

Я вновь воровато огляделся на Дису, но чипы ты эти лежали в кармане Беса, а его завалил Диса. Фактически это его трофеи. Может, конечно, поделится со мной, но может и зажмет.

Жадность и честность боролись во мне целую вечность. Во всяком случае, мне так казалось, но на деле прошло всего несколько секунд.

Затем с глубоким вздохом я поднялся и повернулся к Дисе.

– Что? – спросил он.

– Вот... – я протянул в ладони чипы.

– И сколько их там?

– Шесть штук.

Диса ухмыльнулся.

– Молодец! Прошел проверку.

– Какую проверку? – не понял я.

– Я уже ошмонал Беса и чипы нашел. Мне было интересно, что ты будешь делать – попытаешься скрысить или нет?

Мое лицо, как мне показалось, тут же запылало. Хотелось возмутиться, однако я быстро успокоился. В конце концов, я ведь всего минуту назад размышлял, не спрятать ли мне найденное добро и вообще не показывать Дисе.

Оказалось, честность поощряется.

– Оставь их себе, – сказал Диса.

– Но это ж твои трофеи!

– Это тебе за честность, – хмыкнул Диса, – к тому же это наверняка паленка от Гринберга. Я себе такое ставить не буду – еще мозги сожгу.

– Так продать... – предложил я.

– Мелочь. Мне есть на чем заработать, – отмахнулся Диса. – Бери себе – тебе это сейчас ой, как надо.

Я благодарно кивнул и спрятал чипы в один из карманов разгрузки.

– А что бы было, если бы я про чипы не сказал? – поинтересовался я.

– Ну... – Диса задумался, – иметь дела с человеком, который тебя обманывает, не стоит. В напарнике нужно быть уверенным.

– И что это значит? Убил бы меня, что ли?

– Зачем? – спокойно и без тени улыбки спросил Диса. – Особо жадные и так долго не живут...

– Да ладно... – проворчал я.

– Ну, помнишь, я тебя оттащил от тех троих? А ты настырно хотел их пошмонать?

– Ну...

– Вот если бы я тебе позволил, то уже Бес с друзьями взяли бы нас тепленькими – постреляли бы, и даже имя не спросили.

– И так чудом уцелели, – буркнул я, хотя внутренне вынужден был согласиться с доводами Дисы – не оттащи он нас, и жадность моя доставила бы массу проблем.

А так... вот тебе еще трупы, и вещичек тут побольше будет. Да и сами вещички получше.

– Это да, глупо получилось, – кивнул Диса. – С Бесом я давно уже сцепился, но сейчас прям выбесил.

– Ты чуть пулю не схлопотал, – напомнил я.

– Угу, – согласился Диса, – разозлил он меня, вот и полез, как не знаю кто... Но обошлось, слава богам.

– Это да...

– Так, ладно, – Диса спрятал чехол с инъекторами (один из которых успел использовать), – надо валить. Что собрал там?

Собрал я пулемет, автомат, ту самую странную пушку, дюжину магазинов ко всему этому оружию, 8 гранат.

– Так... гранаты берем. Остальное... я бы пулемет забрал, да сильно тяжелый.

– Так у меня рюкзак ведь есть теперь! – напомнил я.

– Там у тебя разгрузка, и броник свой забирай, – напомнил мне Диса о трофее, который я подобрал раньше.

Я скривился: теперь он мне на фиг не упал. Броник я уже раздобыл получше, и тащить на себе этот, не особенно то легкий, да еще и побитый, особого желания не было.

– Вот жлобская морда, я же тебе говорил – не уперся тебе тот броник! – правильно прочитав всю палитру эмоций у меня на лице, заявил Диса. – Говорил ведь?

– Ну... а вдруг никого бы и ничего не встретили... – попытался реабилитироваться я. – Выкинуть, сам говорил, всегда

можно...

– Вот теперь и выкидывай! – хмыкнул Диса и поправился: – Хотя нет...нет...

– Что?

– Надо это все забрать.

– Все? – я даже глаза выкатил от удивления.

– Все. Оттащим подальше и сбросим.

– Зачем?

– Пусть эти клоуны, когда вернутся к своим тушкам, побегают, поищут свой хлам.

– И зачем тебе это?

– Так... – улыбнулся Диса, – подгадить маленько. Пусть бабки тратят на новые шмотки.

– Ну...как скажешь.

Мы нагрузились хламом так, что руки отваливались. Дом покинули через дверь на кухне. Прошли мимо пары домиков и сбросили все в третьем дворике, в погреб.

Избавились от всего ненужного хлама кроме той самой арматеховской винтовки.

– Ну и зачем она тебе? – спросил Диса. – Все равно пользоваться не умеешь...

– Может, еще научусь, – я похлопал себя по карману, где лежали чипы. – А если нет – продам. Думаю, денег она стоит.

– Стоит, – кивнул Диса.

– А чего ты себе не берешь тогда? Или сильно богатый?

– Просто я иду за другим, – ответил бонн. – Вот тебе оче-

редной и крайне ценный совет: если идешь за чем-то конкретным – не отвлекайся на всякий хлам, что по пути попадается, иначе и его потеряешь, и до того, за чем шел не дойдешь.

Я кивнул. Пусть и несколько не согласен с таким положением дел, но все же звучит весьма и весьма разумно.

– Точно так же, – меж тем продолжил Диса, – если идешь за хламом – не пытайся за марами охотиться. Ну и наоборот: получил заказ на мародеров – не грузи себя всяким мусором. А то напылесосишь, набьешь рюкзак, и потом до точки эвакуации добежать не сможешь.

– Понял, – кивнул я, – но винтовку заберу.

– Она ж палевная! Увидит кто, даже из лутеров, могут сдать Бесу. И он тебя ловить начнет.

– Ну и пусть, – уперся я, – не смогу ею пользоваться, тогда продам, и дело с концом.

Диса неодобрительно покачал головой.

– Ладно, не маленький. Есть своя голова на плечах – вот и думай ею. Для этого же она у тебя есть?

– Ага, – кивнул я и добавил, – а еще я в нее ем.

Мы заржали и, наконец, вылезли из погреба, куда и скинули весь хлам.

– Все. Почти пришли, – объявил Диса, – еще квартал, и мы на месте.

Диса не обманул: минут через тридцать мы таки дошли до края жилого квартала. Теперь перед нами во всей красе рас-

кинулась... промзона? Склады? Черт его знает. Однако всюду заборы, здоровенные ангары, корпуса.

– Нам надо на территорию перерабатывающего комплекса, – Диса указал рукой на стену, за которой высилось трехэтажное длинное (метров триста) здание, – но пойдем отсюда.

– Почему отсюда? – любопытствовал я.

– Там может быть комитет по торжественной встрече, – пояснил Диса.

– Это кто именно?

– Слепни. Целое кодро. В прошлый раз я так и не смог пройти мимо них. Да и смысла особого не было...

– Почему?

– Потому что мне шуметь предстояло. А как эти слепые уроды на шум реагируют – объяснять, думаю, не нужно.

Я кивнул. Твари эти наводились на любые звуки, которые не могли быть естественными, и слышали они очень и очень неплохо. Плюс держались большой стаей – минимум голов в десять. Собственно, убежать от них было той еще проблемой. Пусть они и не были быстрыми, однако шаги слышали великолепно и могли брести за жертвой черт знает сколько.

Блин. Вот откуда я это знаю?

Что-то мне совсем дурственно стало. Уже откровенно пахнет шизофренией. Я же этих слепней только на картинках видел. Так откуда мне известны прям такие подробности?

Что ж за хрень такая происходит?

И ведь в больничку не пойдешь – денег на лечение у меня нет, от слова совсем. Да и от чего лечиться? От того, что я знаю то, о чем знать не могу? Как такое вообще может быть?

– Двинули, – толкнул меня Диса, выведя из не особенно приятных размышлений.

Мы, не спеша, озираясь, будучи готовы к неприятностям, добрались до забора.

Бр-р-р...некомфортно здесь. И дело вовсе не в сырости, пронизывающем ветре. Мы тут на простреле, торчим, как три тополя на Плющихе – заметить нас не составляет никакого труда.

– Подсоби-ка!

Я помог Дисе вскарабкаться на забор. Он перекинул через него ногу, нагнулся и протянул мне руку. Я тут же ухватился за нее и тоже оказался сверху на заборе.

Мы практически синхронно прыгнули на другую сторону.

– Так... – Диса огляделся, – вроде тихо. Значит, слушай: видишь вон там здание? Это электроподстанция. У левой двери куча мусора, в ней ключ.

– Так, – кивнул я.

– Внутри увидишь хреновину...

– Что за хреновина? – перебил его я.

– Ты не ошибешься! Его сложно пропустить. Короче, берешь его и дуешь к главному входу в админ корпус. Там по

лестнице на третий этаж, правый коридор, первая дверь слева...

– А ты где будешь?

– Я останусь здесь, прикрою тебя. И присмотрю, чтобы к тебе никто не полез.

– В здании бы кто прикрыл... – проворчал я.

– Не бойсь, там все двери заблокированы. Никто тебе в спину не зайдет.

– Ну, хорошо, – кивнул я, – первая дверь слева и...

– И все. Отмаякуешь мне в окно и я поднимусь к тебе. Дальше уже ты меня прикроешь.

– погоди! Как я тебе отмаякую?

– Ах, да... – Диса хлопнул себя по лбу. – Значит, запоминать частоты связи...

Он продиктовал цифры, при этом запретив мне сохранять их в рации.

– Не сохраняй. Просто запомни.

– Но так ведь прощ...

– А если рацию посеешь? – возразил Диса.

– Понял...

– Ну все, тогда пошел!

Я, пригибаясь, стараясь развить как можно большую скорость, бросился к будке. Было до нее метров пятьдесят, причем на открытом пространстве.

Бежал со всех сил, пялясь по сторонам, боясь, что мне сейчас откуда-нибудь прилетит, поэтому чуть было не спотык-

нулся через монорельс. С горем пополам сохранил равновесие, однако шансов вспахать собственным носом утоптанную почву было много.

Все же до подстанции я добрался без проблем. С разбега врезался в стену, замер, тяжело дыша, стараясь быстрее перевести дух.

В куртке, бронеке, с автоматом и винтовкой на спине бегать было тем еще удовольствием – вон, дышу как загнанная лошадь.

Несмотря на это в себя я пришел довольно-таки быстро и тут же присел возле кучи мусора, слева от двери, принялся рыться в ней.

Под первым поднятым мной кирпичом обнаружился «ключ». Им оказалась пластиковая карта с чипом. Ну да... это ведь город и предприятие «Арматеха». Что я ожидал увидеть? Действительно, что ли, архаичный железный ключ? Замочную скважину в двери или вовсе петли и висящий на них здоровенный амбарный замок, которые я видел только в старых фильмах про Землю? Ну, еще встречал в забытых богами деревнях на своей планете.

Я прислонил карту к считывателю и за дверью что-то щелкнуло. Все, путь свободен. Распахнув дверь, я шагнул внутрь.

Ну и? Что я тут должен...

Ого!

На полу лежало нечто, очень напоминающее огромный

пистолет. Точнее, такая ассоциация возникла бы у любого, кто это устройство или, скорее, инструмент, видел бы впервые. Однако я не только прекрасно знал, что это такое, но еще и умел им пользоваться.

Плазменный резак, с помощью которого можно было с легкостью порезать, продырявить, проплавить все, что только душе угодно. Ну, разве что с армпластовыми бронедверями пришлось бы помучиться, которые используются в банковских хранилищах и, как я слышал, в штаб-квартирах корпораций. Со всем остальным плазменный резак справится просто великолепно.

Я шагнул к нему, лежащему посреди комнатухи, весело подмигивающему мне индикатором зарядки.

Полностью заряжен и готов к работе.

Затем отключил провода, тянущиеся от клем его аккумулятора куда-то внутрь огромных махин, стоящих внутри будки.

Это что же получается, его тут Диса оставил на зарядке? Зачем? А...он говорил, что в прошлый раз не смог пройти слепней, и смысла в этом не было.

Ну, понятно теперь, почему – во время работы резак издает такие шумы, что у рядом стоящих зубы сводит. И шум этот слышно очень хорошо даже на большой дистанции.

И теперь понятно, зачем Дисе нужен был «напарник» – чтобы прикрыть его во время работы. Пока работаешь резаком, не услышишь, что к тебе стая слонов подойдет. Чего уж

о марах или слепнях тут говорить?

Я забросил инструмент себе в рюкзак, осторожно выглянул наружу и бросился к входу в административное здание.

Я бежал, а мои ботинки скользили по гравию. Было жутко неудобно, я постоянно должен был следить за тем, чтобы не оступиться, чтобы нога не съехала, так что мне было не оглядывания по сторонам.

Лишь добежав к двери, я позволил себе передохнуть и осмотреться. Никого и ничего. Дисы тоже не видно. Наверняка где-то спрятался, но наблюдает.

– Все нормально, слежу за территорией, – тут же раздался его голос в рации.

– Понял, иду дальше, – ответил я и рванул дверь на себя. Вот черт! Закрыто. И что делать? Вскрывать резакom?

– Внизу, – подсказал мне Диса.

Я хотел было переспросить, но опустил глаза вниз и увидел, что под дверь вбит клин.

Ага!

Вытащил его и распахнул дверь.

Держа оружие наготове, вошел внутрь.

Удивительно, но тут горел свет. Лампочки хорошо освещали пусть и не особенно большой, но все же приличных размеров вестибюль. Вон, вижу заглазник охранника, за который заглядываю, чтобы убедиться, что там никто не спрятался.

Чисто.

В самом вестибюле прятаться негде.

Так...где лестница? А вот она!

Не помня себя, я взбегаю по ней, сворачиваю туда, куда надо, и останавливаюсь у бронированной двери.

Слава богам, дверь обычная, металлическая, а не из арм-пласта. Но все же поиграться с ней придется.

Впрочем, имея плазменный резак, работы тут от силы на пару минут.

– Фэйтон! Слышишь меня? – ожила рация.

– Здесь, – откликнулся я.

– Сворачиваемся.

– Почему?

– Слепень вышел. Идет в твою сторону.

Вот ведь, черт...один слепень. Заблудился он, что ли? Или вся стая где-то неподалеку лежбище устроила? Но почему только он один вылез? Что, лучше всех слышит?

Ну, скотина...стоит только начать работать, и он попрет ко мне...

– Похер, – сказал я в рацию, – пока он доползет, я справлюсь.

– Чего?

– Я умею с резаком работать, – ответил я.

– Ты? Как? Откуда? – удивился Диса, но тут же успокоился и перешел на более практичные вопросы: – Дверь – это полдела. Там еще нужно будет покопаться. А за это время вся стая подойдет.

– Значит, прикрывай меня. И скажи, что там делать надо, – предложил я.

Несколько секунд Диса колебался.

– Нет... ты сам там не сможешь ничего сделать, – наконец заявил он.

– Тогда ты ко мне беги. Я пока вскрою дверь, а дальше уже я тебя прикрою.

Диса колебался.

– Мы что, зря столько прошли? – решил подбодрить его я. – Плюс это ведь не мары, а слепни. Сколько их там может быть?

– Десяток, а может и сотня, – ответил Диса.

– Пока проснутся, пока добредут... тут уже тихо будет. Ну а начнут лезть – встречу, – заявил я.

– Ладно, – наконец принял решение Диса (как я понял, он сюда уже не раз пытался пролезть, и все время что-то мешало), – начинай. А я побегу к тебе. Но смотри аккуратнее – не пропусти слепня.

– Понял.

Я сбросил рюкзак, оружие и подготовил инструмент. А затем оглядел дверь. Черт! Петли внутренние, черта с два я угадаю, где резать надо...

Ладно, тогда так попробуем...

Противный, резкий звук неприятно ударил по ушам. Показалось, что даже зубы вибрируют в такт работе резака.

Я стал так, чтобы хотя бы краем глаза видеть лестницу,

откуда ко мне может подойти мутант, и принялся за работу.

И уже почти закончил, когда заметил движение.

Тут же выпустил из рук резак и схватил с пола автомат.

Тварь была уже в паре метров от меня, я даже слышал смрад из ее распахнутой, гнилой пасти.

Глава 10. Риск – дело благородное...и прибыльное

Бах!

Автомат, приклад которого я впопыхах слабо упер в плечо, пребольно толкнул меня. Настолько больно, что рука моментально онемела.

Так как я торопился, палец дернулся, и переводчик огня вместо того, чтобы стать на автоматический режим, был переставлен на одиночный выстрел.

То-то я удивился, услышав вместо очереди, которая должна была прошить тварь, тянувшую ко мне свои заскорузлые, грязные руки, единственный выстрел.

Впрочем, мне повезло – пуля вошла слепню прямо в лоб, как раз между двумя наростами, закрывающими ему брови и глаза.

Он тут же опрокинулся назад, забрызгав стены и дверную раму грязно-бурой жидкостью, заменяющую слепням кровь.

Я же стоял, до сих пор держа тварь под прицелом, не веря, что она так легко сдохла. Но вонючий мутант, больше напоминающий скелета, чьи кости обтянуты какой-то неестественной, серой и облезлой кожей, поверх которой все еще есть пусть и порванная, дырявая, грязная, но все же одеж-

да, лежал без движений, не предпринимая не то что попыток встать, а даже пошевелиться.

На лестнице послышались шаги, и я едва не пальнул туда, но вовремя разглядел Дису.

– Ну, ты чего, ты чего?! – он моментально спрятался за стену. – Я ж «мирный»!

– Узнал. Заходи, – мой голос был хриплым и уставшим, я даже поразился, насколько чужим он звучал для меня самого.

Ух... понервничал немного, и было почему – чуть не был сожран. И ведь дурак, сам предложил действовать так...

Хотя и вообще то, я надеялся, что эта тварь до меня не доберется, надеялся что ее пристрелит Диса. Вот только слепень, на которого звук работающего резака действовал как на быка красная тряпка, пер так, что Диса за ним попросту не угнался.

– Справился? – Диса осмотрел дверь. – Ого! Быстро ты... видать, не соврал – опыт у тебя есть.

– Есть, – кивнул я.

– Угу, я бы тут минут двадцать мучился, – признался Диса.

– Гляди за лестницей, – сказал я, поднимая с пола резак.

– Давай быстрее, – напомнил Диса, – я, когда бежал, видел вдалеке слепней. Пробудились, сволочи, и прут сюда...

Добить дверь я смог меньше чем за минуту, после чего она просто вывалилась в коридор.

– Теперь ты меня сторожишь, – сказал Диса и проскользнул мимо меня в комнату, захватив с собой и мой рюкзак.

Я поднял автомат, двинулся к лестнице.

Слепней оказалось гораздо больше, чем десятков, но все же подняться сюда они смогли далеко не сразу. Я уже понял, что у Дисы установка растяжек – это своего рода фетиш.

Вот и сейчас, заскочив в административный корпус, он оставил «сюрприз». Как иначе объяснить тот факт, что когда я только ступил на лестницу, внизу жахнуло так, что все окна повывлетали.

Интересно, сколько слепней удалось убить этой гранатой? А главное, сколько на взрыв притащится новых?

Встречать я их решил пролетом ниже, чтобы затем иметь возможность отступить. Однако делать это пришлось намного раньше – пусть и медленно, но я пятился назад, так как слепни перли как нескончаемая лавина. И это при том, что положить я успел не меньше двух десятков еще на подходе.

– Диса! – заорал я.

– Пара минут, – послышался ответ.

– Давай быстрее! – я сменил очередной магазин и аккуратно, одиночными выстрелами завалил еще двух тварей. Да сколько же вас там...

«Там» оказалось еще трое. Одного я уgomонил сразу, второго смог положить лишь с третьего выстрела, а вот последний подошел слишком быстро. Настолько, что мне пришлось

отступать. Однако и он отправился в мир иной, не особо отстав от товарищей, уже туда ушедших.

Пара минут тишины, и на лестнице слышались шаркающие шаги.

Вот ведь, сволочи... прут так, будто их там сотни...

Сотня не сотня, но этажом ниже я их насчитал штук двадцать, и смог серьезно проредить, когда стрелял, свесившись через перила. Было не очень удобно, зато их стадо уменьшалось задолго до того, как они начали подъем уже на наш этаж.

Меня очередной магазин, я заорал совсем уж истошным голосом:

– Диса!

– Пять минут! – откликнулся бонн.

– Да ты там издеваешься? Пять минут назад было две минуты!

Диса ничего не ответил, и мне пришлось опорожнить еще один магазин.

Вот черт! А патронов осталось всего ничего... полтора магазина...

Твари были уже между нашим и нижним этажом. Я расстреливал их крайне экономно, стараясь целиться точно в головы и не тратить патроны лишний раз. Но... экономя патроны, я терял время.

– Диса! – я начал пятиться назад, отходя от лестницы к взломанной нами двери.

– Да что ж ты орешь то так! – слышался сзади спокой-

ный голос. — Десять минут меня нет, а ты истеришь...

Он бил короткими очередями, однако довольно-таки эффективно: слепни падали, как подкошенные, и за несколько секунд Диса умудрился уничтожить их всех.

— Я закончил, — объявил он, — можем валить.

— Безумно счастлив, — проворчал я, — вот только свалить не получится.

Я указал ему на лестницу и Диса, подойдя к ней, перегнулся через перила.

— У-у-у...мать твою... — присвистнул он, — там еще штук тридцать, а то и полсотни...

— Угу, — кивнул я, — прорвемся?

— Не. Мне лень, — ответил он. — Бери рюкзак и пошли.

— Куда? — не понял я.

Вместо ответа Диса пробежал дальше по коридору, выбил ногой одну из дверей и исчез за ней.

Я подхватил с пола трофейную винтовку (ту самую, принадлежавшую Бесу) и стремглав бросился за бонном.

За выбитой им дверью оказалась лестница, ведущая наверх. Что он, мать его, задумал? На крышу вылезть? Прекрасное решение...Мы же как в западне будем, да еще и как на ладони — нас отовсюду видно будет...

Но я напрасно сомневался в своем «инструкторе» — когда я сам появился на крыше, Диса успел пробежать половину ее, и бежал он к противоположной стене.

Я рванул следом.

Диса затормозил у края, а затем преспокойно прыгнул вниз. Он что, совсем псих?

Когда туда добежал я, то аккуратно заглянул за парапет. Тьфу ты, черт...

Там была пожарная лестница, по которой Диса успел отмахать половину расстояния до земли.

Я побежал следом. Ботинки грохотали по решетке так, что я был уверен – слепни уже бегут сюда. Причем бегут со всех ног – не услышать эту канонаду просто невозможно. Нас, наверное, на другой стороне города слышно.

На уровне между первым и вторым этажом лестница заканчивалась, но Дису это ничуть не смутило – он легко перемахнул через перила и ухнул уже на гравий.

Я последовал его примеру, однако приземлился хуже – земля ударила в пятки так, что боль до макушки дошла. Но все же я нашел в себе силы не плестись, не хромать, а бежать.

Дису я так и не нагнал – он держался впереди.

Добежав до забора, опоясывающего комплекс, он развернулся к нему спиной, сцепил руки вместе и слегка наклонился.

Я догадался, что он от меня хочет, и так, с разбега поднял ногу, попав на «ступеньку», а Диса подкинул меня вверх.

Как только я оказался на заборе, тут же протянул руку бонну, и он, несмотря на только что совершенный забег, довольно-таки быстро и ловко вскарабкался наверх.

Диса спрыгнул со стены, уже с другой стороны, легко и

грациозно, я же рухнул, как мешок с навозом.

– Туда! – Диса указал на длинное трехэтажное здание.

Я, будучи не в силах ответить, лишь кивнул.

Когда мы подбежали к крыльцу, я хрипел, как умирающий старый дед. Затем мы, не останавливаясь, влетели внутрь здания, забежали на второй этаж и там, покружив по непонятно зачем сделанным лабиринтам коридоров, заскочили в небольшую комнатку, в которой из мебели был только стул и сломанный стол.

– Все, отдых! – объявил Диса.

Но слишком поздно – я еще до этого успел просто рухнуть на пол и сидел, тяжело дыша, чуть ли не вывалив язык из рта.

Мне каким-то чудом хватило сил расстегнуть куртку, из-под которой от моего тела буквально валил пар.

Зато дышать стало легче. А уж когда я догадался стащить лямки рюкзака с плеч...

О...такое облегчение и блаженство может получить только тот, кто ходил в долгие пешие походы или долго находился в пути, таща на себе забитый до отказа рюкзак. Любой другой моей эйфории просто не поймет.

А вот Диса на первый взгляд не то что не устал, даже запыханным не выглядел.

Он спокойно снял рюкзак, с кряхтением и причитаниями из серии: «Старый я, болит уже все» и тому подобное, тоже расположился на полу, затем достал рацию и принялся

кого-то вызывать. При этом рацию он подключил к наушникам, поэтому ответов его собеседника я не слышал.

– Часовой! Я Крюк! Как слышишь?

– ...

– Да...да! Нужна эвакуация, квадрат 14-21.

– ...

– Понял. Передать сможешь им, или мне самому связаться?

– ...

– Отлично. Узнай время старта. Да, жду...

Несколько минут мы просидели в тишине, а затем Диса вновь схватился за рацию.

– Да! Тут! Сказал, узнал?

– ...

– Отлично. А когда будут?

– ...

– Хорошо. Направление?

– ...

– С востока? Все, понял, с меня причитается, Часовой.

Я терпеливо ждал, пока весь этот разговор закончится.

– Все в порядке, – объявил Диса, уже обращаясь ко мне, – через два часа будет идти патруль, причем пройдут неподалеку от нас. Так что отсидимся тут, а ко времени выдвинемся.

– Пара вопросов, – попросил я.

– Давай, – кивнул Диса.

– Что за квадрат 14-21? С кем связывался, и почему именно через два часа выдвигаться?

– Ну, все просто: квадрат – это карта. Каждый лутер делает ее шифровку, размечает, копию отдает в штаб воякам. Поэтому никто посторонний и не узнает, где ты, даже если разговор подслушает.

– Понял, – кивнул я.

– Связывался я с одной из эвакуационных групп, той, что нас в город везла. Я с ними в хороших отношениях. А вообще лутеры должны связываться с диспетчером, и уже он скажет, где и когда будет машина, куда тебе идти, чтобы свалить отсюда. И то, это только в крайнем случае. Так, обычно каждый получает инструкции, во сколько и где будет эвакуация.

Я кивнул. Что ж... и тут понятно.

– Еще один вопрос, – сказал я, – а чего же мне никаких инструкций не выдали?

– А это должен был сделать я, – ответил Диса, – но забыл. Извини, старый стал, склерозный...

– Да ничего...

Диса назвал мне частоту, по которой можно связаться с диспетчером. Также выдал и каналы на случай, если необходимо будет вызвать срочную эвакуацию.

– А чего, кстати, надо плестись куда-то, если можно эвакуаторов прям к себе вызвать, как ты сейчас и сделал? – спросил я.

– Я ж сказал – это на крайний случай, – пояснил Диса, –

и он денег стоит – штукатурь. Так что можешь вызывать – не проблема.

– Вот оно как...

– Ну а два часа нам нужно ждать, – закончил объяснения Диса, – так как группа еще не выехала из лагеря. Я узнал время старта и более-менее могу понять, через сколько они будут здесь. А здесь они будут, как я и говорил, через два часа. Через два с половиной, если точнее, но мы лучше чуть раньше подойдем.

– Так может, сразу туда пойдем, и уже там дождемся? – предложил я.

– Не, – покрутил головой Диса, – еще привяжется кто-то. Тут посидим.

– Ну, окей, – легко согласился я.

Уж кто-кто, а я никуда идти вообще не хотел – ноги и спина гудели так, будто я уголь разгружал и бегал несколько суток кряду.

Впрочем, у Дисы тоже была проблема: я заметил, как он потирает грудь там, куда ему прилетело в броник.

Ну, ничего, доберемся в лагерь, и там, я думаю, сможем очухаться. Уж я так точно приду в себя. Поспать, поесть, и все окей.

Мы просидели здесь ровно столько, сколько собирались, и что самое приятное – никто нас не побеспокоил. Хотя и я дергался, услышав какое-то шуршание.

Диса, пытавшийся вздремнуть, на третьем разе, когда я

опять задергался, не выдержал, открыл глаза и заявил:

– Да успокойся ты! Нет здесь никого. Если бы были – мы бы точно слышали.

– Я и так что-то слышал, – ответил я.

– Не бери в голову, – отмахнулся Диса, – крысы или еще что-то такое.

– Или кто-то просто крадется, – предположил я.

– Неоткуда красться, – спокойно ответил Диса.

– В каком смысле?

– Вход в это здание только один. Окна первого этажа слишком высоко, чтобы в них влезть. Плюс все они закрыты – стекла надо выбить, чтобы войти. И это бы мы слышали.

– А через вход, как мы вошли?

– А там растяжка, – ухмыльнулся Диса, – и вход этот единственный.

М-да... Диса в своем репертуаре. Надо же, я даже не заметил, когда он гранату успел на входе приладить. Шустрый, жук!

Ровно через два часа Диса поднялся на ноги, потянулся и затем подхватил свой рюкзак.

– Все, собирай вещички, пора на выход.

Я хоть и не спал, но меня успело изрядно разморить. Вставать и куда-то идти совершенно не хотелось, но все же я себя заставил.

Вновь повесил на спину рюкзак, забросил на плечо трофейную винтовку, ну а свою взял в руки.

– Готов? – спросил Диса. – Тогда двинули...

Пробирались мы не по центральным улицам, а по каким-то переулкам, дворикам, иногда и вовсе проскакивали сквозь здания, забегая в двери, а выпрыгивая из окон с другой стороны.

Диса задавал темп. Не сказал бы, что бежали мы очень быстро, но все же постоянные прыжки, кульбиты, обход препятствий делали свое дело – я вновь запыхался.

Мы заскочили в очередной дом через разбитое окно, выскочили из крохотной квартирki в коридор, проскочили по нему и уже почти добрались до выхода...

– Стоп! Ждем здесь.

Я чуть было не врезался в Дису, вдруг ставшего на месте, как столб.

– Что...там? – пропыхтел я.

– Ничего, – спокойно ответил Диса, – просто мы на месте. Не на остановке же нам ждать эвакуацию?

А, ну да...от марш-броска я соображал туго. Ну что же, сидим, так сидим.

Однако долго ждать не пришлось. Буквально через минут пять я услышал какое-то гудение. Доносилось оно издалека, но все же приближалось. Да, оно точно двигается в нашу сторону.

Диса это тоже услышал и тут же поднялся на ноги (до этого он сидел на корточках, роясь в своем мешке – «над златом

чахнуть» уже наверное начал).

Прошло еще пару минут в напряженном ожидании, и вот, наконец, мы увиделидвигающегося прямо по центру улицы «Проходца».

Я было рванул навстречу машине, но Диса осадил меня, заставил дожидаться, пока парящий невысоко над дорогой бронированный вездеход не окажется совсем близко.

Тогда-то мы и вышли из укрытия. Однако не спешили, предварительно внимательно оглядели улицы и ближайшие дома не предмет неприятеля, и лишь убедившись, что никто и ниоткуда по нам вроде как шмальнуть не должен, когда дверь «Проходца» открылась, рванули к нему и буквально нырнули в безопасное нутро железного зверя.

Боже...никогда бы не подумал, что довольно-таки жесткие сидения «Проходца», адаптированного под военные нужды, покажется мне настолько уютным и комфортным.

«Проходец» некоторое время кружил в городе, подобрав еще двоих лутеров. Остальные места были свободны – то ли и не планировалось больше пассажиров, то ли они до точки эвакуации просто не смогли дойти.

Как бы то ни было, я с облегчением вздохнул, когда за маленьким окошком замелькали белоснежные равнины – из города мы выбрались.

Где-то через час нас доставили в лагерь.

«Проходец» остановили на КПП, навешали пломбы на

оружие, заставив его разрядить. Причем пломбу установили на все имеющееся у нас оружие: и на личное, и на трофейное.

— А продать его как? — спросил я у хмурого сержанта, ставившего пломбу на мой «Отбойник».

— Так и продавай, — буркнул тот, — кладовщик сам снимет.

— А если я кому другому продать хочу?

— Ну, тогда это его проблема, а не твоя, — пожал плечами сержант.

Когда он покинул салон «Проходца», я повернулся к Дисе и спросил:

— И что, вот так каждый раз навешивать пломбы на стволы?

— Угу, — кивнул тот.

— И снимать, когда идем в рейд?

— Угу, — снова кивнул Диса.

— Ну и маразм... — вздохнул я.

— Привыкай, — пожал плечами Диса, — а вообще, это правильно. Нечего со стволами заряженными по лагерю лазать. А то в баре нажрут, и потом на подвиги потянет...

Спустя десять минут мы заехали на плац рядом со складом.

Я выбрался из «Проходца» и поежился. За время путешествия пригрелся, а тут холодрыга такая...

— Пошли, — из машины вышел и Диса, тут же закинув рюкзак на плечо, он побрел к зданию склада.

Я пошел за ним.

Мы добрались по практически заметенной, незаметной тропинке до крыльца. Диса поднялся и, дернув за ручку, убедившись, что дверь закрыта, принялся колотить в нее кулаком.

– Сова, открывай, медведь пришел! – прокомментировал он свои действия.

За дверью что-то брякнуло, а затем она приоткрылась.

Появилась заспанная рожа мужика лет сорока на вид с шикарнейшими усами.

Это что за гусар, любопытно?

– Кому не спится в ночь глухую? – поинтересовалась усатая рожа.

– Какая ночь, старый! – возмутился Диса. – У всех рабочих день еще. Что, уже принял на грудь, да?

– Тебя это не касается, – проворчал усатый, – чего надо?

– Притащил кое-чего, – ответил Диса.

– Чего?

– Пусти – увидишь.

– Ну... – рожа на секунду задумалась, а затем кивнула: – Ладно уж, заходи...

– Давай свой рюкзак, – приказал Диса, и я, сбросив лямки, отдал груз.

– Вон там, – Диса указал рукой направление, – бар, в котором мы сидели. Дуй туда и жди меня. Закажи чего-нибудь себе. Скажешь, что ты со мной и я плачу.

Я коротко кивнул и, когда дверь склада, за которой исчез Диса, захлопнулась, развернулся и побрел в нужную сторо-

ну.

Вот, кажется, первый рейд и закончился. Много ли я заработал? Пока не знаю. Но явно в выигрыше – броник вон нормальный нашел, это уже хорошо. И ствол на плече висит, очень даже неплохой, а возможно даже дорогой. Но продавать его я пока точно не буду – себе оставлю.

Глава 11. Хорошо то, что хорошо кончается

В баре было многолюдно. Не так чтобы забито, но свободных столиков не обнаружилось. Я подошел к стойке, кивнул бармену.

– Что будешь? – не особо приветливо поинтересовался он.

– Да поесть бы чего-нибудь, – ответил я.

Бармен бросил на меня внимательный взгляд, пожевал губы и поинтересовался:

– Деньги есть? Сразу говорю – кредитные «Гардена» не принимаю.

Вот ведь, козел! Честно говоря, жрать за счет Дисы я не хотел. В конце концов, кое-какие вещички есть, и я надеюсь их продать. Может даже получится выручить за них что-то серьезное...но ведь их нужно еще продать. А сейчас, учитывая, что бармен не принимает «кредитку», у меня в карманах ветер гуляет. Ну что ж...

– Диса сказал записать на его счет.

– Диса? – вскинул бровь бармен. – Откуда его знаешь?

– Он ведь бонн? – вопросом на вопрос ответил я.

– А тебя, значит, в ученики взял? – бармен продолжал сверлить меня недоверчивым взглядом.

– Значит, – ответил я.

– Ладно, но гляди, если соврал... – предупредил меня бармен.

– Диса должен скоро подойти, – ответил я, – а если что – лут есть. Сдам и рассчитаюсь сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.